

Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Человек, с которым нужно считаться. Портрет нового премьера стр. 4

Свастика вместо пяти колец. Спорт на службе пропаганды стр. 9

Март 2020 №1 (13)

Замена в пользу мира
Почему Козак поменял Суркова стр. 6

Польша — Украина
Неизвестная история ненависти стр. 8

Лучше жизнь — больше самоубийств
Исследование феномена стр. 15

Галерея безумцев Вернера Херцога. Михаил Трофименков о «Встречах с Горбачевым» стр. 16

«СОЧИНСКИЙ ДИАЛОГ» В ГОСТЯХ У «ПЕТЕРБУРГСКОГО»: >> СТР. 11–14
ИНТЕРВЬЮ АНДРЕЯ ФУРСЕНКО <> ПОРТРЕТ КАНЦЛЕРА КУРЦА <> РУССКИЙ ЗАЛЬЦБУРГ
СОВМЕСТНАЯ КНИГА ИСТОРИКОВ <> КАРИН КНАЙСЛЬ ЗНАКОМИТ С ПРИНЦЕМ

ФОТО: АНДРЕЙ ВОЛКОВ

РЕСУРСЫ

Гастарбайтеры XXI века

1 марта начал работать закон (Fachkräfteeinwanderungsgesetz), который устраняет часть препятствий для иностранцев не из ЕС, желающих работать в Германии. Реально новшество может помочь лишь инициативным и упорным людям, считает корреспондент «Д» **Виктор Агаев**, но для России этот закон станет еще одним фактором конкуренции за квалифицированные кадры.

Формально закон открывает двери для всех, кто может быть востребован в Германии и живет за пределами ЕС. Предприниматель, решив нанять иностранца, сможет теперь заключать с ним контракт, не доказывая властям, что найти подходящего работника в ЕС невозможно. Глава МВД Хорст Зеехофер назвал новый закон началом современной иммиграционной политики. Однако практически все не так просто. Не зря же бурные споры об этом шли не один год. Тема «иностранцы в Германии» остается для многих немцев болезненной. Сегодня в ФРГ 11 млн человек с иностранными паспортами. У каждого четвертого «немца» как минимум один родитель при рождении не был немцем. В последнее время примерно 100 тыс. иностранцев в год получают гражданство ФРГ. Почти каждый третий (29%) не считает, что иммигранты нуж-

ны в Германии. Каждый четвертый в принципе против иностранцев, даже специалистов. 63%, правда, за то, чтобы квалифицированные люди приезжали и работали. Очень многие против этого, поскольку уверены, что все едут лишь за социальными благами. Подавляющее большинство (86%) выбирает очень двусмысленную формулировку своего отношения к иммигрантам: мы против, потому что это чревато ростом правозащитного и расистского насилия (хотя это и впрямь так). Около 40% считают, что в Германии уже слишком много иностранцев. Правда, в 1997 году так считали около 75% (опрос Emnid), хотя тогда иностранцев было 5 млн. Однако демографы подсчитали, что если бы в стране не было такого числа иммигрантов (а это не только беженцы, но и граждане ЕС и других благополучных стран, работающие в ФРГ), то в стране сейчас было бы не 83 млн жителей, а на 12 млн меньше.

Германия стареет
Коэффициент рождаемости в ФРГ с 1976 года постоянно снижается и составляет сейчас лишь 1,57 ребенка на женщину. Для роста населения нужно хотя бы 2,1. Такое есть лишь во Франции, да и то лишь из-за большого числа выходящих из арабских стран (бывших колоний Франции). И население ФРГ растет только за счет иммигрантов, поскольку с 1972 года рождаемость все сильнее отстает от смертности. В 2017 году «дефицит рождаемости» составил 147 тыс., а в 2018 году — около 180 тыс. По подсчетам Института народонаселения, если приток будет как сейчас, то к 2060 году в стране будет не более 68 млн человек. Демографы знают, что тенденция не может измениться, ведь из детородного возраста выходят те, кто родился, когда был беби-бум. Сейчас детей надо ждать от поколения 1990-х, когда рождаемость была ниже сегодняшней. >> стр. 15

ПРОГНОЗ

Люди и обстоятельства

ЕС и новая Россия появились почти одновременно. И вот спустя без малого 30-летие, похоже, на Западе надолго нашли России роль виновника собственных проблем. Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» **Федор Лукьянов** — о том, может ли в понимании западного политического класса наша страна уйти с «неправильной» стороны истории.

Он уходит? Уйдет? Лучик надежды озарил в начале этого года суровые лица тех на Западе, кто следит за политическим развитием России. В послании Федеральному собранию в январе Владимир Путин обнародовал набор конституционных поправок, которые все расценили как начало транзита власти. Нет, не уйдет. Он навсегда! Вторая реакция не заставила себя ждать и быстро стала общепринятой. Радостное предвкушение долгожданных перемен сменилось чувством унылой безнадежности. Я не утрирую. За годы осложнения и спада отношений в западном восприятии России произошли две вещи. Во-первых, фамилия человека оказалась намертво пришвартована к названию страны. Такой степени виртуального синтеза личности и государства не случилось у нас, пожалуй, с середины прошлого века. Путин и Россия для тех, кто смотрит на нее со стороны,

Федор Лукьянов

стали практически синонимами. А это подразумевает, что огромная держава, которую не раз в ее истории обреченно признавали неуязвимой и чрезвычайно ригидной, вдруг стала безоговорочно повиноваться одной властной воле. Во-вторых, в глазах западного наблюдателя Россия потеряла право на нюансы. Ее стало принято сводить к схеме, которая к тому же должна быть черно-белой, не допускающей отклонений в сторону большей многозначности происходящего. Простая дихотомия «он наконец уходит — он не уйдет никогда», за которой стоит «русская проблема, дай бог, исчезнет — эта страна навсегда останется нашей проблемой», отражает стремление вписать эту самую проблему в понятную систему собственных категорий. А не пытаться разобраться, что там на самом деле происходит. Спору нет, российская политическая модель централизована и чрезвычайно персонафицирована. >> стр. 4

ВЛАСТЬ

Партия Меркель в разладе с собой

Что ждет главные партии Германии? Почему многие сравнивают нынешнюю партийную ситуацию в стране с кануном Веймара? Об этом статья редактора «Д» с немецкой стороны **Петера Кепфа**.

Тревогу за будущее Германии, посещающую сегодня даже участников Мюнхенской конференции по безопасности, комментатор газеты Süddeutsche Zeitung Штефан Корнелиус передал следующими словами: «Неужели якорь Европы, маяк свободы, надежда Запада превращается в новый Трампистан?»

Иные эксперты предрекают повторение ситуации, сложившейся в Веймарской республике. Они указывают, что раздробленность партийной системы усугубляется, как в 1919–1933 годах — тогда это вылилось в необходимость все новых и новых правительственных коалиций, которые не могли продержаться долго, и фатальную надежду, что авторитарная власть НСДАП восстановит порядок.

Причина таких настроений заключается в том, что судьба Социал-демократической партии Германии (СДПГ) сегодня может постигнуть Христианско-демократический союз (ХДС), последнюю оставшуюся народную партию в стране. В Тюрингии ее депутаты вме-

Петер Кепф

сте с крайне правыми народными избранными от «Альтернативы для Германии» (АдГ) отдали свои голоса за кандидата в премьер-министры от фракции всего из пяти человек — депутатов от либеральной Свободной демократической партии (СвДП). Политический фарс регионального масштаба возымел последствия для целой страны.

Пока небольшой, но, возможно, растущий процент христианских демократов (причем не только в землях бывшей ГДР) находит сходство между своими взглядами и позицией АдГ и осуждает с депутатами от последней возможные сферы для взаимодействия. Эти люди солидарны с оценкой главы фракции АдГ в Бундестаге Александра Гауланда, что «призывы к отказу от сотрудничества с „Альтернативой“ в долгосрочной перспективе совершенно бессмысленны и оторваны от действительности». В Тюрингии некоторые, как, в частности, недавно ушедший в отставку председатель ХДС Майк Моринг, видят другой выход: сотрудничество с левыми. >> стр. 5

КОНТАКТЫ

Столица Европы смещается в Париж

Очередные «Потсдамские встречи» решено было провести как главным образом встречу российских и немецких парламентариев. В Москве на этот раз решили обсуждать Европу и то, как сочетаются в ее политической картинке глобальные вызовы и национальные интересы. Корреспондент «Д» Павел Апрелев наблюдал за дискуссией.

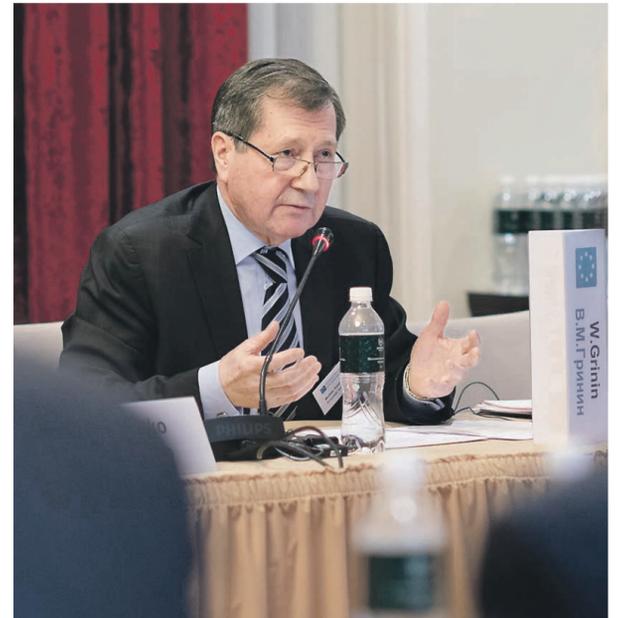
Когда разговор в московском отеле «Метрополь» подходил к концу, сенатор Владимир Лукин заметил: «Такого рода дискуссии полезны, когда они становятся не очень дипломатичны». Действительно, в высоком градусе политической страсти и откровенности прошедшим «Потсдамским встречам» трудно отказать. К такому обмену мнениями призывали и ситуация в Европе, и дискуссия в ЕС, которую, с одной стороны, спровоцировала смена руководства Европейского союза, а с другой — своими выступлениями президент Франции Эммануэль Макрон. Он призвал к обновлению ЕС и европейской философии в целом. Все, кстати, отдавали должное французскому лидеру, попытавшемуся заглянуть за границу дня сегодняшнего, чтобы увидеть дальнейшие перспективы отношений Европы с Россией, Китаем, Соединенными Штатами. Комментируя тезис Макрона о будущем нашей страны либо как младшего партнера Китая, либо полноправной части Европы, член-корреспондент РАН Алексей Громыко заметил, что такое противопоставление для России ловушка. Владимир Лукин, выступавший наиболее образно, сказал, что «сам ЕС заражен презумпцией евроатлантического единства» и скоро станет напоминать гаснущую звезду: света уже нет, но он еще долго виден.

Комментируя линию поведения ЕС, немецкие депутаты были менее афористичны, зачастую пытаясь не столько прокомментировать, сколько объяснить логику действий Евросоюза. Докладчик с немецкой стороны член Бундестага и руководитель германской делегации в ПАСЕ Андреас Ник говорил о том, что Германия ни в коем случае не хотела бы опять жить в разделенном на два полюса мире. В Берлине не могут не видеть серьезный поворот внутрь в американской политике и вместе с тем понимают, что поворот этот будет продолжен, кто бы ни победил на будущих президентских выборах. На массовый и не только российский скепсис в отношении НАТО господин Ник ответил вопросами: а лучше ли будет, если в силу ослабления блока американско-польские отношения превратятся в отдельный союз? Учитываем ли мы, что каждый шаг в улучшении отношений Германии и России или России и Франции отзывается повышением градуса страхов в Прибалтике и той же Польше? Все это, конечно, не отменяет желания немецких политических реалистов сблизиться с нашей страной по трем направлениям: экономика, право, безопасность.

Интересно было видеть, как немцы на московской площадке доспорили свои

В перерыве. Директор Института государства и права Александр Савенков, член Совета федерации Григорий Карасин, исполнительный директор Фонда Горчакова Леонид Драчевский

Выступает бывший посол России в Германии Владимир Гринин

субто западноевропейские дискуссии. Например, какую Европу они хотят и могут создать: сверхдержаву мягкой дипломатической силы или союз с усиленной военной составляющей. Смещение европейской

А лучше ли будет, если в силу ослабления НАТО американско-польские отношения превратятся в отдельный военный союз?

власти в Париж к активному Макрону наши коллеги, как и следовало ожидать, отрицали: все, что делает Макрон, — это в пользу Европы, европейского стиля жизни. При всех разговорах и разочарованиях ЕС остается самым привлекательным регионом мира. ЕС — образец успеха и мирный ответ на любые попытки решить проблемы военным путем. Не стоит забывать, что общий ВВП этого союза — €20 трлн!

Свое понимание того, что такое военное усиление Европы, дал заместитель председателя фракции «Свободных демократов» в Бундестаге Александр граф Ламбсдорфф: прежде всего нужно понимать, какие конфликты касаются европейцев. Например, торговая война США с Китаем к Европе отношения не имеет, а вот внести свой вклад в очевидную борьбу с таким злом, как терроризм или распространение запрещенного в России «Исламского государства», Европа не только может, но и обязана.

Признается, эта европейская солидарность немцев контрастировала с попыткой некоторых выступающих из России опустить коллег по дискуссии на грешную землю возникших в последние годы проблем и противоречий.

«После падения Берлинской стены, — говорил российский докладчик, председатель Комитета СФ по международным делам Константин Косачев, — Европа остается разобщенной. Евросоюз с поразительной скоростью занимает в каждом международном конфликте чью-то сторону — для вас политическая картинка всякий раз не цветная, а черно-белая».

За годы существования у «Потсдамских встреч» выработался собственный стиль, ко-

торый задали их организаторы — спецпредставитель Президента по международному гуманитарному сотрудничеству Михаил Швыдкой, исполнительный директор Фонда имени Горчакова Леонид Драчевский и премьер-министр в отставке, председатель правления Германо-Российского форума Маттиас Платцек. Открытость и компетентность в зале «встреч» всегда сочетаются с уважением к мнению тех, кто сидит за столом напротив. Здесь собираются далеко не всегда люди, согласные друг с другом, но всегда друг друга ценящие. Возможно, в парламентской работе другой уровень и другой градус споров, но в ходе обсуждения один из наших сенаторов недопустимо поднял градус риторики. Мне, например, показалось, что этот человек просто перешел из рундника ежедневной телепропаганды и теперь не по адресу возвращал все пережитое у телевизора. Распался он так, что ведущему Леониду Драчевскому пришлось вводить сенатора в рамки политкорректности. Отреагировала и немецкая сторона, решившись терпеливо и по пунктам ответить на претензии: во-первых, миф об американском управлении немецкой политикой несправедлив, иначе, например, Украина и Грузия вот уже несколько лет были бы в НА-

ТО, а сама ФРГ давно признала бы Голаны израильскими; во-вторых, политическая линия ЕС — это всегда плод конструктивного диалога; в-третьих, позиция страны формируется не одним человеком, а в дискуссиях разных политических сил в Бундестаге.

Впрочем, по последнему тезису в ходе встреч были и острожные высказывания о том, что, например, проблемы России там не всегда понимают. И сами признают, что задачи геополитики Россия и Германия видит по-разному. «Нельзя, — сказал в российский адрес Андреас Ник, — подходить к соседям только как к предмету геополитической собственности. Как вам объяснить, что процветание соседей в ваших же интересах?»

По мере осложнения отношений России с миром в Европе все чаще говорят о том, что континент заканчивается теперь на восточной границе Польши. Однако у этого пессимизма есть немало противников. Немцы вспоминают своего бывшего президента Рихарда Вайцзеккера, который давно предупреждал: нельзя рассматривать восточную границу ЕС как границу Европы. Андреас Ник уверил, что немцы продолжают бороться за Россию как члена Совета Европы. Хочется верить, сама Россия поможет им в этом.

дискуссия

С Россией и без нее

В Берлине прошли заседания рабочей группы «Политика» форума «Петербургский диалог». Впервые в ней помимо экспертов принимали участие представители всех фракций Бундестага. За дискуссией наблюдал корреспондент «Д» Виктор Агаев.

Заседание, посвященное совместным ответам на центральные вызовы в Европе, проходило в трех секциях. Участники первой секции, где шла речь о вызовах в сфере политики безопасности и обсуждалось развитие ситуации на Украине, споры между США и РФ о ракетных вооружениях, милитаризация космоса и киберпространства, политика «открытого неба», поддержали Нильса Шмида, эксперта фракции СДПГ в Бундестаге, предложившего инициировать повышение статуса Совета Россия—НАТО до уровня министров.

Дмитрий Данилов (МГИМО) считает необходимыми и регулярные консультации военных. По его мнению, уже сейчас пора думать, возможен ли возврат к той докризисной ситуации, когда Россия и НАТО считали, что у них есть лишь общие угрозы, требующие совместной реакции (это было записано в решении саммита Россия—НАТО в 2010 году). Или Россия и впредь будет восприниматься в НАТО как стратегический вызов и надо будет проводить лишь политику взаимного сдерживания, считая конфронтацию новой нормальностью.

Виктор Кувалдин (МГУ) согласен, что сейчас самое время понять, где мы оказались. Он выделяет три фактора «новой нормальности», требующих особого внимания: новые технологии (дроны, кибермеханизмы), которые делают любой конфликт опаснее, чем прежде; децентрализация международных отношений и появление новых игроков, зачастую считающих, что чем хуже, тем лучше; глобализация, точнее, зависание на стадии перехода, поскольку все чаще берут верх антиглобалистские тенденции.

Принципиальные споры возникли на встрече по поводу отношений с Китаем. Ио-

ганн Вадефуль (ХДС/ХСС) напомнил, что ЕС рассматривает Китай как системного соперника, а Родерик Кизеветтер (ХДС/ХСС) высказал надежду, что Россия не станет младшим партнером Китая, а будет сотрудничать с ЕС. Вячеслав Никонов парировал оба эти соображения, сказав, что Россия не может быть ничьим младшим партнером, в том числе Китая. И стратегическим противником она его также не считает. Она видит в нем равноправного, сложного и крупнейшего партнера.

Европейцам удалось найти экономическую составляющую борьбы за климат. Это способствует развитию бизнеса и занятости

Виктор Кувалдин, согласившись с этим, добавил, что для России отношения с КНР важны и она не будет ими жертвовать ни ради ЕС, ни ради США. «Китай — наш общий партнер, без него не построить общего будущего, и надо думать, как мы видим наше общее евразийское будущее».

Иоганн Вадефуль отметил, что позиции Германии и России по основным вопросам политики безопасности удивительно близки, а противоречия и различия в подходах, по его мнению, могут быть уточнены и прояснены.

Насколько это непростое, ведь надо отказаться от стереотипов и пытаться уловить логику другой стороны, можно было понять, слушая дискуссии во второй секции, где обсуждались ближневосточные проблемы. Ханс-Йоахим Шпангер, признав успех политики России в Сирии, отметил пассивность США и ЕС. Александр Шумилин (Институт Европы) объяснил, что к этому привело стремление «коллективного Запада» свалить Асада, когда он был еще однозначно законным президентом. К тому же неудачной оказалась и ставка на сомнительные оппозиционные группировки. Москва сотрудничала как с Асадом, так и с политической оппозицией.

Татьяна Романова (СПГУ), выступая в третьей секции, где шла речь о совместных ответах на изменение климата, сообщила, что в России постепенно растет понимание неотвратимости климатических изменений, но, в отличие от Запада, климат пока не стал приоритетной темой. Более того, пока не осознано, что начатый на Западе энергопереход подразумевает и неизбежный в перспективе отказ от российских энергоносителей, в том числе от газа. Европейцам удалось найти экономическую составляющую борьбы за климат. Это способствует росту занятости и развитию бизнеса. Проблему Романова видит в том, что дебаты об энергопереходе в ЕС неизменно переплетаются с вопросами энергобезопасности и звучат требования снижения энергозависимости от России, а значит, и взаимозависимости России и ЕС. «Мы разрушаем то, что создавали многие годы», — говорит Татьяна Романова. Однако ветеран «Диалога» Виктор Кувалдин верит, что тональность меняется. Он обращает внимание на слова Ангелы Меркель, считающей, что строить новую Европу можно только с Россией.

Стажировка для молодых журналистов из России

Вы учитесь в одном из российских вузов и у вас есть опыт журналиста? Вы хорошо говорите на немецком языке и давно мечтаете о практике в газете, телекомпании или на радио в Германии? Тогда воспользуйтесь своим шансом и непременно отправьте заявку на стипендию «Стажировка для журналистов Плюс 2020!»

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

Девятидневное пребывание в Германии с журналистской стажировкой и семинарами с 12 июля по 13 сентября 2020 года. Шестидневную стажировку в немецких СМИ. Двухнедельный интенсивный курс немецкого языка в Гёте-Институте в городе Шведбиш-Халль. Три журналистских семинара в Берлине. Оплату всех расходов (расходы на дорогу и проживание), медицинскую страховку, помощь при оформлении визы, кураторство со стороны Германо-Российского форума. Стипендию в размере €600.

УСЛОВИЯ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ:

Статус студента одного из российских вузов (минимум четыре семестра и минимум до 13 сентября 2020 года). Журналистский опыт работы. Очень хорошее знание немецкого — как письменного, так и устного.

Пожалуйста, отправьте вашу заявку (сопроводительное письмо с мотивацией для участия на немецком языке, автобиографию в форме таблицы на немецком языке, список ваших публикаций и пять ваших публикаций на выбор) одним файлом в формате PDF по электронной почте руководителю проекта господину Нильсу Дудцу в Германо-Российский форум в Берлине: dudzus@deutsch-russisches-forum.de

Стипендиальная программа «Стажировка для журналистов Плюс 2020 — повышение квалификации для молодых журналистов из России»

организуется Германо-Российским форумом в сотрудничестве со Свободным российско-германским институтом публицистики МГУ им. М. В. Ломоносова. За 25 лет почти 400 студентов из России приняли участие в программе. Отборочный тур пройдет во второй половине марта в Москве. Расходы на переезд оплачиваются с согласия организатора. Подача документов — до 15 марта 2020 г.

За дополнительной информацией просьба обращаться к господину Дудцу (тел.: +49302639-07-31). Дополнительную информацию вы также найдете на нашем сайте по ссылке <http://www.deutsch-russisches-forum.de/journalistenpraktika/19> и в FB www.facebook.com/journalistenpraktikum <<http://www.facebook.com/journalistenpraktikum>>.

НАСЛЕДИЕ

Остов сокровищ

Культура как мост между гражданскими обществами — это тема последнего заседания рабочей группы «СМИ», прошедшего в Сочи.

Своей статьей **Коринна Кур-Королев** дополняет состоявшуюся дискуссию немецких и российских ученых, журналистов о судьбе перемещенных ценностей, рассказывая об итогах работы российско-германского исследовательского проекта.

Коринна
Кур-Королев

Год 1942. Немецкий искусствовед в оккупированном вермахтом Пскове восторженно и эмоционально описывал произведение живописи: «Сладкое личико... мраморная ясность формы, но при этом теплый цвет лица, на фоне которого отчетливо выделяются черные завитки волос. Классический нос и тонкие, чувственные губы. Грудь в глубоком декольте светится теплым блеском... Нежная правая рука держит... перед грудью шелковую небесно-голубую ленту. Возможность провести несколько недель в доме с такой красотой на стене подарила мне ощущение счастья».

Вернер Кёрте воевал в составе вермахта. Его отправили на фронт под Ленинград, а летом 1942 года на несколько недель командировали в Псков, чтобы там он занимался вопросом «охраны произведений искусства в условиях войны». В псковском музее граф Эрнст Отто Сольмс-Лаубах, в довоенные годы бывший директором Франкфуртского исторического музея, создал хранилище. В городе складировались, учитывались и даже выборочно выставлялись предметы искусства, которые свозились из зон действия группы армий «Север». К ним относились ценные иконы из Новгорода, мебель, фарфор и картины из царских дворцов под Ленинградом, а также церковная утварь из Тихвинского и Печерского монастырей.

Местонахождение описанного Кёрте портрета «неизвестной красавицы» сегодня не известно. Другие объекты из хранилищ в Пскове пережили военные годы и вернулись на свои прежние места. В целом Россия, Украина и Беларусь до сих пор недосчитываются многих экспонатов, количество которых составляет около 1 млн единиц. К этой цифре добавляются памятники культуры и архитектуры, разрушенные в ходе боев и не подлежащие восстановлению.

В Германии в общественном сознании этой теме уделяется существенно меньше внимания, чем трофейному искусству — произведениям искусства, вывезенным из Германии советскими трофейными бригадами после окончания войны. Участники российско-германского исследовательского проекта, результаты которого недавно были представлены в виде книги, предприняли попытку восполнить этот пробел: читатель может детально ознакомиться с историей избранных российских музеев и их коллекций в годы войны.

Так что же происходило с предметами искусства и культуры, которые находились в музеях и церквях в районе действий группы армий «Север», когда немецкие войска продвигались вперед? Были какие-то планы вывезти их в Германию или что-то предпринять для их сохранности на местах? А может, в контексте запланированной войны на уничтожение об искусстве особо не думали? Какую роль в разграблении музейных коллекций играло мародерство? Что удалось эвакуировать до прихода немцев? И что сегодня известно о дальнейшей судьбе Янтарной комнаты из Екатерининского дворца в Пушкине — наиболее известного символа культурных утрат России?

Отправной точкой для дальнейших поисков служат сведения о вывозе Янтарной комнаты в Кёнигсберг осенью 1941 года. Как известно, ее демонтировал граф Сольмс-Лаубах совместно с другими искусствоведом и с помощью строительной бригады. Но в каком качестве и по чьему поручению он действовал? Непосредственный приказ Сольмс-Лаубах получил от командующего 18-й армией генерала фон Кюхлера, который руководствовался утвержденным в верхах планом о вывозе на территорию Рейха произведений искусства немецкого происхождения. В случае с Янтарной комнатой никто не пытался что-то скрывать. Напротив, немецкие газеты с гордостью писали о ее «спасении» и последующей демонстрации в Кёнигсбергском дворце.

В результате на пропагандистском фронте разгорелась битва. Немцы изображали себя представителями культурной нации, советскую сторону — бескультурными варва-

Демонстрация одной из картин, отреставрированных после похищения нацистами

Это фото сделано 40 лет назад. Группа ленинградских реставраторов начала работу по воссозданию похищенной фашистами Янтарной комнаты

рами, грабителями и разбойниками. Переломку предметов искусства из районов боевых действий на более спокойные оккупированные территории еще можно было как-то оправдать, их массовый вывоз в Третий рейх — уже нет.

При подготовке нападения на Советский Союз вопросам искусства уделялось мало внимания. По всей видимости, лишь позднее немцы пришли к пониманию, что и на Восточном фронте имелись культурные ценности, о сохранности которых нужно было позаботиться — не в последнюю очередь потому, что высокопоставленные партий-

цы, эсэсовцы и солдаты вермахта без разбора присваивали себе те или иные шедевры. Что-то уничтожалось и в ходе сражений.

В документах предостаточно указаний на факты кражи и мародерства. Доказанным является похищение одной из четырех тяжелых флорентийских каменных мозаик из Янтарной комнаты до распоряжения о ее демонтаже Сольмс-Лаубахом. Драгоценная мозаика обнаружилась в 1997 году в частном собрании в Бремене и позднее была возвращена Российской Федерации.

Вернувшаяся в 2000 году из Берхтесгадена в Псков чудотворная Псково-Покров-

ская икона Богородицы тоже предположительно была похищена в 1941 году в первые недели после взятия города немцами. Не следует недооценивать и количество менее крупных предметов искусства и икон, казавшихся солдатам вполне подходящими сувенирами.

В такой не поддающейся контролю ситуации генерал фон Кюхлер назначил графа Сольмс-Лаубаха офицером по охране искусства — сначала на территории, оккупированной только 18-й армией, а позднее — и всей группой армий «Север». Сольмс-Лаубах сформировал небольшой рабочий штаб в

исторических Поганкиных палатах в Пскове. К работе были привлечены несколько немецких искусствоведов, уже находившихся на соответствующих территориях. Но с ним сотрудничали и русские специалисты, такие как археолог и знаток икон Василий Пономарев, а также реставраторы Наталья и Татьяна Гишпиус из Новгорода, сестры известной русской поэтессы Зинаиды Гишпиус, в 1920 году эмигрировавшей в Париж.

В октябре 1941 года Сольмс-Лаубах распорядился вывести в Кёнигсберг помимо Янтарной комнаты также многочисленные картины и предметы мебели из царских дворцов Пушкина, Гатчины и, возможно, Павловска. Речь шла о пяти заполненных железнодорожных вагонах.

Еще двумя исторически значимыми объектами изначально немецкого происхождения, которые были приобретены российскими царями, были фонтан «Нептун» из замка Петергоф и Готторпский глобус, первоначально выставленный в Кунсткамере, но до 1941 года находившийся в одном из павильонов в Екатерининском парке (Адмиралтейство).

Фонтан «Нептун» демонтировали и увезли в Нюрнберг, где он был когда-то отлит немецкими мастерами. Глобус-планетарий диаметром 3 м в результате сложной логистической операции оказался в Гольштейне. После войны оба произведения искусства вернулись в Россию.

С весны по осень 1942 года предметы искусства, еще сохранившиеся к этому времени в царских дворцах, вывозились в Псков. Туда же доставили драгоценные иконы из Новгорода, часть которых была продемонстрирована в рамках одной выставки. Рабочий штаб Сольмс-Лаубаха осуществлял свою деятельность будто в условиях мира: фотограф делал снимки всех объектов, Кёрте и Пономарев проводили инвентаризацию и часть из которых даже реставрировалась.

Пожоже, какого-то определенного плана у немцев не было. Искусствоведы какое-то время занимались тем, чему их учили и что им нравилось. Кого-то, как, например, убежденного национал-социалиста Кёрте, вскоре снова потянуло назад на фронт, другие, такие как Сольмс-Лаубах, не отличались военными амбициями. Была только смутная идея после победы в войне устроить в Восточной Пруссии в крепости Лётцен новый музей сухопутных войск и выставлять там трофейные шедевры.

Летом 1943 года группа армий «Север» стала готовиться к отступлению. Это означало вывоз всех ценностей из зоны боевых действий. Фашисты не хотели оставить неприятелю даже мирное население, пригодное к использованию в качестве рабочей силы, и пытались депортировать людей на Запад.

Сольмс-Лаубах сначала распорядился вывезти все собранные в Пскове объекты культурного наследия в Ригу, где передал большую часть другой команде, занимавшейся вопросами искусства, — оперативному штабу рейхслайтера Розенберга, пережившему собрание в город Кольмберг в Баварии. Именно там впоследствии российские объекты обнаружили американские оккупационные власти и в 1947–1949 годах осуществили их передачу Советскому Союзу.

Однако наиболее ценные объекты Сольмс-Лаубах оставил в ведении вермахта. В 1944 году он организовал еще две выставки — одну в Риге, другую в Бреслау (Вроцлав). После чего обе части собрания вернулись в Восточную Пруссию, откуда его отправили в сторону Запада. Следует полагать, что «культурный груз» дошел до Мюльберга-на-Эльбе и там был обнаружен советскими войсками. Некоторые объекты впоследствии вернулись в музей, из которых они вывозились, местонахождение других по сей день неизвестно.

Организованное на государственном уровне разграбление культурных ценностей немцами лишь отчасти объясняет колоссальные российские потери. Помимо этого предметы искусства похищали, подменяли, они терлились или уничтожались, фарфор бился при использовании или транспортировке, мебель пускали на дрова, иконы расходились на «сувениры». И тем не менее теплится искорка надежды, что какие-то экспонаты еще удастся найти. Случаи их возврата российским музеям частными лицами в последние десятилетия служат тому подтверждением. Даже 75 лет спустя после окончания войны многие немцы испытывают потребность хоть как-то загладить историческую вину.

СОЦИОЛОГИЯ

Отношение теплеет

По данным «Левада-центра», две трети участников последнего опроса выступают за партнерство России с Западом. 61% считает, что у Запада сейчас нет оснований опасаться РФ. Россияне устали от внешнеполитической конфронтации, считают специалисты.

Очередной опрос «Левада-центра» «Россия—Запад» проводился в 137 населенных пунктах 50 регионов России. Социологи исследовали восприятие россиянами зарубежных стран. Опрос показывает рост симпатий к западным странам на протяжении последних двух лет. В этом году 49% опрошенных сообщили о хорошем отношении к Евросоюзу (в январе 2018-

го — 32%). Россия, по мнению опрошенных, должна относиться к Западу в первую очередь как к партнеру (67%) или даже другу (11%). Видеть в Западе соперника России склонны 16%.

Оценили россияне и восприятие РФ на Западе: 61% респондентов заявили, что у западных стран, входящих в НАТО, нет оснований опасаться нашей страны (35% полагают, что такие основания есть). При этом 52%

уверены, что самой России следует сохранять бдительность по отношению к НАТО (44% готовы бдительность ослабить и считают, будто опасаться нечего).

Пик антизападных настроений давно в прошлом, и отношение россиян к США и ЕС вернулось к докризисному периоду, считает социолог «Левада-центра» Карина Пипия. Очевидно, что концепция «осажден-

ной крепости» слабеет. Две трети россиян за партнерство с Западом, что в очередной раз говорит об усталости от внешнеполитической конфронтации и уж точно о нежелании с кем-либо воевать. Кстати, количество респондентов, не опасавшихся НАТО, максимално за последние 20 лет.

Социологи говорят: людям больше интересны их собственные проблемы — вну-

тренные проблемы страны и пути их решения. «Тема объединения против внешнего врага, которая достаточно часто использовалась Кремлем за последние 20 лет, сейчас абсолютно обществом не воспринимается», — считает политолог Дмитрий Фетисов.

По материалам
газеты «Коммерсантъ»

ВЛАСТЬ

Налоговый революционер

В России новое правительство и новый премьер-министр. Его фамилию 86% опрошенных социологами россиян узнали, лишь когда Михаил Мишустин стал вторым в стране человеком. Новичков во власти оказалось так много, что страна еще не скоро закончит знакомство со своим правительством. Главный редактор «Д» **Виктор Лошак** — о надеждах и разочарованиях, оптимизме и прогнозах.

Виктор Лошак

У Мишустина хорошая улыбка и волевое лицо человека с характером. Он пришел во власть из бизнеса, в который лет десять назад возвращался, поработав до этого в структурах правительства, поэтому семья его давно живет хорошо: большие деньги, большие дома на знаменитой Рублевке, обеспеченные сыновья и близкие родственники. Чтобы снять всевозможные толки о происхождении капиталов нового премьера, управляющий партнер инвестиционной компании UFG Полина Герасименко недавно дала интервью агентству РБК: проработав два года партнером этой компании, Мишустин заработал \$2,5 млн, позже за его долю в трасте, которую Мишустин передал ближайшим родственникам, они получили за пять лет \$33,5 млн.

Новый премьер пишет стихи и песни, на слух играет на рояле, любит теннис, а в хоккей выступает в Ночной хоккейной лиге вместе с президентом. Впрочем, к ближнему кругу Путина его ни раньше, ни сейчас не причисляют. Он то новое лицо власти, которое страна давно хотела увидеть. Может быть, и хорошо, что Мишустина россияне знают мало — значит, его отрицательный рейтинг в их глазах пока нулевой.

Мой друг легко объяснил мне, кто такой Мишустин, когда мы подъезжали к подмосковному научному центру — городу Дубне. Поле недалеко от дороги занято ангарами, в которых расположился дата-центр Налоговой службы России. Мишустин — налоговый революционер. Благодаря цифровизации он сделал финансово разболтанную страну едва ли не самой образцовой в мире по уплате налогов, технологии и удобству их сборов. И более того, именно налоговое ведомство благодаря своей прогрессивности стало центром сбора самой разной экономической информации, что позволяет при помощи больших данных лучше понимать социально-экономические процессы в России.

54 года — хороший возраст для того, чтобы стать премьер-министром. В эти годы такой вызов судьбы интересен и ты уже достаточно мудр, чтобы его правильно принять. Зачем Путину, который, по сути, сам и воплощает всю российскую политическую систему, понадобился Мишустин, очевидно: судя по тому, что происходит с Конституцией, президент намерен «уйти, остаться». Для этого понадобится не только новая Конституция, но и

Теперь взгляды Михаила Мишустина на жизнь важны для всей страны

работающая экономика, и довольная страна. А качество управления в России к началу 2020-го было настолько низким, что правительство не могло справиться даже с задачей израсходовать уже имеющиеся ресурсы: в 2018-м не потратили около 770 млрд руб., в прошлом — триллион! Эти деньги в основном планировались для национальных проектов и могли привести

обычную пока для Белого дома практику общения с президентом через голову премьера. Предшественник Мишустина зачастую даже не участвовал во встречах президента со своим правительством.

Однако нельзя не заметить: при всех переменах силовиков во власти все те же. Значит, консервируется едва ли не главная проблема россий-

ской школы Рубен Ениколопов, «ни для кого не секрет, что один из основных тормозов экономического роста — российская правоохранительная система, которая не обеспечивает прав собственности, не борется с коррупцией и зачастую используется в качестве дубинки при решении коммерческих споров».

Чтобы бизнес развивался и экономика выздоравливала, правительству парадоксально нужно противостоять собственному силовому блоку — всем тем, кто будет и привык первым претендовать на бюджет. Самым сложным тут будет сопротивляться той группе людей, в большинстве своем не имеющих никаких важных должностей, которых называют «путинским политбюро». Хватит ли у нового правительства, где совсем мало осталось политических тяжеловесов, воли и твердости? Не зря ведь известный политолог Татьяна Становая так характеризует их всех вместе: «Они неконфликтны, исполнительны, молды (шесть из восьми новых министров моложе 45 лет. — ВЛ), легко адаптируются и не лезут в политику. Многие из них Путин по возрасту годится в отцы — это следующее поколение, которое живет в другом, цифровом мире, малопонятном для стареющего руководства страны». Политической

сопротивляемости Мишустина всем «друзьям», лоббистам, главам госкомпаний, конечно же, не хватит, если сам Путин не станет гарантом независимости этого правительства. В этом прежде всего его собственный интерес: именно этим людям предстоит сопроводить президента в сложный период большого транзита власти.

Россия времен болезненного падения доходов, почти нулевого роста экономики, громких коррупционных разоблачений, санкций, наконец, — очень напряженная страна. Мишустину и его правительству лишь предстоит завоевать ее расположение. Возможно это лишь одним результатом: нужен экономический рост. Только его можно противопоставить разувверившимся — пока же 46% опрошенных социологами не ждут от нового правительства позитивных перемен, а 9% ожидают лишь ухудшения. Пессимизм заметен и в среде экспертов. В концентрированном виде его выразил один из лучших отечественных экономических комментаторов — Андрей Мовчан — в своей статье для Фонда Карнеги. Иронизируя над надеждами на новое правительство, похоже по составу на контрольно-ревизионное управление — так много здесь выходцев из налогового ведомства, он сра-

нивает все происходящее с чисто русским ожиданием волшебного перелома — неожиданного и беспричинного разворота к лучшему. «Главная задача путинской политэкономии, — пишет автор, — собирать как можно больше налогов. Вот почему во главе правительства появляется успешный руководитель ФНС. Вот чего в принципе и следует ждать — роста налоговой нагрузки, как минимум в виде дальнейшего роста собираемости, но наверняка не только». Одним словом, из будущих побед Мишустина Мовчан предвидит лишь одну — выжимание из населения и бизнеса денег. Но первые шаги премьера отнюдь не иллюстрируют главный тезис известного экономиста — наоборот, новое правительство возобновило дискуссии о снижении социальных взносов со ставки 30% до 23–25%. Эта реформа может привести к обесценению рынка труда, росту доходов населения и экономики.

Обсуждая новое правительство, российские комментаторы никак не реагируют на то, что выбранный вариант, наверное, наиболее приемлем для западных партнеров и в принципе для инвесторов. Ошибка, наверное, считать, что новый кабинет — это не про привлечение иностранных и вообще частных инвестиций, а лишь про еще большее госрегулирование. Экономический рост без повышения открытости экономики в сегодняшнем мире вряд ли возможен. Преодоление изоляции станет для нового правительства вопросом. Мишустин и, пожалуй, все пришедшие с ним правительственные новички — персонажи никак не конфликтные для Запада в тех противоречивых проблемах отношений, из-за которых возникли санкции. Ни одного из них не называет активным участником того, что происходило в Крыму и на Донбассе, среди них нет пропагандистов и сторонников переписывания истории. Европейское деловое сообщество получило вменяемых и не зашоренных идеологий партнеров. Стоит вспомнить, что как серьезный бизнесмен Мишустин начинал с того, что выступил одним из создателей «Международного компьютерного форума» — структуры, позволившей начать в России бизнес едва ли не всем самым главным бредням.

Буквально в первый час после назначения Михаила Мишустина большинство комментаторов назвали его техническим премьером. Станет ли он политическим — зависит от двух людей: Путина и самого Мишустина. То, как встретили нового руководителя Белого дома, уже говорит о том, что его шансы на лояльность элиты очень высоки. В условиях транзита власти эта лояльность приобретает новую высокую стоимость. Для самого Мишустина стать политиком может оказаться интересным и интригующим вызовом. Но это путь по минному полю: цель понятна, а вот перспектива не ясна.

Европейское деловое сообщество получило вменяемых и не зашоренных идеологий партнеров

хотя бы к небольшому экономическому росту, которого не случилось.

Путин нигде не сказал о карт-бланше новому премьеру, но об этом сказал подбор людей в новом кабинете: Мишустин поставил несколько своих вице-премьеров и министров, а Путин убрал из Белого дома двух последних старых и близких коллег — Дмитрия Козака и Виталия Мутко. Достаточно сказать, что именно Козак когда-то привел Путина в питерскую мэрию, где началась новая жизнь бывшего офицера КГБ на госслужбе. Возможно, подбор правительства самим Мишустиным позволит прекратить

скового развития — чуть ли не узаконенное кормление силовиков от бизнеса. Ментально корень этой проблемы в искаженном понимании справедливости: по умолчанию считается, что достаточно высокий чин в ФСБ или полиции вправе жить не хуже, а то и лучше, чем средней руки бизнесмен. Отсюда шокирующая в последние годы обстановка череда разоблачений и арестов, в результате которых у не таких уж высоких начальников в погонах находят миллионы долларов и миллиарды рублей. Как резко и открыто прокомментировал эту тему ректор Российской экономиче-

ПРОГНОЗ

Люди и обстоятельства

>> стр. 1

Почему так вышло — предмет отдельного исследования. Здесь достаточно упомянуть переплетение давней исторической традиции о очень конкретных реалиях рубежа веков. Необходимость восстанавливать государство после фатального потрясения, постигшего его предшественника, породила запрос на понятный и эффективного лидера. Эффективное лидерство же в ситуации, когда нет привычки к институтам, превращается в институт само. Но институт, который заведомо регулируется не прописанными правилами, а неформальными обстоятельствами и текущим пониманием целесообразности. Происходит это все не по воле (злой или доброй) руководителя, а в значительной степени по своей внутренней логике. Заложником которой может стать и тот самый лидер, вокруг которого выстраивается вся эта конструкция.

Впрочем, чем сложнее реальность, тем более простые ответы хочется получить. Отсюда и западное желание покрасить все, что касается России, в понятные два цвета, инерция вроде бы уже фундаментально не оправдав себя концепта «правильной и неправильной сторон истории». Между тем на самом Западе уже перестает быть понятным, кто по какую «сторону» находится. И эта неприятная неопределенность усугубляет тягу найти не только постороннего ви-

новника собственных проблем, но и «дурной пример», на который можно указывать, осуждаясь качая головой. Россия тут как тут. Так кризис в отношениях с Россией оказывается непосредственно связан с кризисом внутри западных обществ и политических систем. Это не самая хорошая новость, потому что означает, что распутывание отношений будет намного более трудоемким и продолжительным делом, чем если бы речь шла о конкретных геополитических, экономических или даже идеологических противоречиях.

Россия и Европейский союз, как ни удивительно, почти ровесники. Российская Федерация в ее современном виде появилась на международной арене в канун 1992 года, тогда же — в самом начале 1992-го — вступил в силу договор о создании Европейского союза. Понятно, что оба партнера возникли не с нуля: каждый продолжал долгую традицию (Россия — СССР, Евросоюз — Евросообщество). Но совпадение символично: появление этих двух субъектов знаменовало конец одной эпохи в Европе и начало другой.

Спустя почти три десятилетия Россия и ЕС тоже одновременно вступают в новый период. И дело не в персоналиях, хотя длительное пребывание лидеров на посту неизбежно создает нервность в момент, когда они начинают задумываться об уходе (случай Путина и Меркель при очевидных различиях подтверждают эту мысль). Но сводить все к личному фак-

тору — упрощение. В обеих частях европейского континента — и в Европейском союзе, и к востоку от него — очевиден запрос на новую повестку. Естественно, совершенно разную.

Евросоюз прожил 30 лет с ощущением (пусть и затухающим), что мир необратимо изменился в его пользу, а сама модель европейской интеграции настолько успешна, что может служить образцом для всего человечества. Сейчас от этого чувства не осталось почти ничего, формальный акт выхода Великобритании из состава ЕС стал символом конца экспансии и

И в Европейском союзе, и к востоку от него, в России, очевиден запрос на новую повестку

начала сжатия организации. Сжатия не обязательно буквального (едва ли в обозримом будущем кто-то еще захочет покинуть Евросоюз), но ментального — сосредоточения на своих проблемах, на поиске новой позиции единой Европы, которая бы соответствовала изменившемуся времени. Уход Лондона важен и с точки зрения внутреннего баланса — это не просто «минус одна страна», а совершенно другое соотношение сил и интересов между ведущими континентальными державами. Прежде всего Германии и Францией, тем более что в обеих происходит весьма болезненные политические процессы.

У России эти 30 лет прошли совсем по-другому. Борьба сначала за выживание в качестве деспотического государства, а потом за признание ее международной роли составляла основное содержание политики. При всех разительных контрастах, скажем, середины 1990-х и начала 2010-х задачи сохранялись неизменными — возвращение к значимым позициям на мировой арене (правда, представления о средствах достижения этой цели заметно менялись). Можно долго спорить о масштабе издержек и о том, что такое «значимые» позиции, но к концу второго десятилетия века никто не оспаривает, что Россия вернулась на международное поле в качестве игрока, игнорировать или обойти которого невозможно. Несколько упрощая, реванш за обвал 30-летней

давности взят, следующий вопрос — как использовать восстановленные возможности. И не столько для расширения внешней сферы, сколько для развития внутренней.

В этом году послание президента Федеральному собранию содержало не только взбудоражившие всех предельно высокие заявления об изменениях, но и другие интересные вещи. В частности, внешней политике и безопасности было уделено необычно мало внимания (эта часть традиционно ключевая в таких документах), а мысль в международном разделе была очень простая и доходчивая: благодаря усилиям прошлых лет без-

опасность мы гарантировали, войны бояться не надо. Можем заняться другими вещами: развитием страны и повышением уровня и качества жизни. Этой теме — демография, повышение благосостояния — была посвящена примерно половина всей речи.

Если воспользоваться популярным лозунгом, с которым шагает своей политической жизни Дональд Трамп, то смысл послания Путина можно передать как «Россия прежде всего». Не в смысле международного доминирования, а, наоборот, гораздо более вдумчивой концентрации на решении внутренних задач. Но внешние действия должны в большей степени, чем прежде, соотноситься с внутренними нуждами и ожиданиями.

Новый период в России и ЕС начинается одновременно, но содержание у него разное. Евросоюзу нужны другие основания для консолидации, и он пребывает в растерянности, где их искать. С одной стороны, требуется внутренняя перестройка, а она отвлекает от внешних дел. С другой, кардинально меняющаяся международная среда заставляет реагировать, находить способы ответа на внешние влияния, а привычные рецепты терять смысл. У России приоритет, как сказано выше, смещается к внутренним темам, и персональный состав нового правительства явно подбирается под эти задачи. Но, естественно, поддержание международного статуса с пометкой «Россия» может означать, что они просто удовлетворены текущим состоянием. Но если ситуация в этой сфере будет ухудшаться, беспокойство граждан статусом страны в мире может вновь возрасти.

В идеальном облаке Россия и ЕС прекрасно дополняют друг друга. Евросоюз — оптимальный партнер для превращения России в более современную и благоустроенную страну. Россия способна добавить единой Европе стратегическое измерение и помочь сформулировать новую позицию на международной арене. Но это теория, о которой говорили не раз, начиная с середины 1990-х годов. Никаких практических шагов в этом направлении не делалось, поскольку ни одна из сторон, прежде всего Европейский союз, не была готова отказываться от собственных представлений о сотрудничестве и идти на компромиссы по модели взаимодействия. По большому счету ни та, ни другая стороны не считали реальный прорыв в сотрудничестве настолько важным для себя, чтобы приложить по-настоящему серьезные усилия.

Сейчас ситуация много сложнее. И размышления о стратегических вопросах становятся совсем не умозрительными, а остро актуальными. Но до тех пор, пока каждая из сторон не определится со своими внутренними установками и принципами, а они неизбежно будут меняться, работа с внешними партнерами останется второстепенной, точнее, чисто инструментальной. До поры до времени.

...Так уйдет Путин или нет? Когда? Куда? Как? Этот вопрос будет занимать умы комментаторов и провоцировать самые разные спекуляции, благо российский президент — мастер нелинейных комбинаций. Но судьбы конкретных политиков — лишь сопутствующие обстоятельства на фоне объективных перемен, которые происходят на наших глазах.

ПОРТРЕТ

Право сильного

20 лет правления Владимира Путина осмысливают не только в России, но и на Западе.

Написанный немецкой публицисткой **Катей Глогер** портрет страны и ее лидера вобрал, кажется, все самые распространенные европейские штампы. Тем важнее знать, как нас привыкли оценивать со стороны, взглянуть на себя глазами отнюдь не врага.

Катя Глогер

Безусловно, Россия не Путин. Эта страна вмещает в себя куда больше. Однако Путин — это Россия. Он, как, пожалуй, никто другой, олицетворяет собой переживания и устремления ее постсоветского общества. И, пожалуй, никому больше не удалось за уже 20 лет правления наложить такой отпечаток своей власти на эту страну и живущих в ней людей. Как будто сбывается казавшийся абсурдным «прогноз» спикера российской Думы Вячеслава Володина: «Есть Путин — есть Россия».

Сегодня целое «поколение Путина» знает только его как президента и едва ли не царя возродившейся великой державы и одного из важнейших архитекторов нового мирового порядка.

Совсем недавно президент вновь вспомнил свою страну или как минимум часть населения. Он на раз установил новое правительство, новое поколение государственных топ-менеджеров для государственной экономики. Они должны будут наконец реализовать «национальные проекты», а это \$400 млрд на инфраструктуру и социальную сферу. Тем самым страна должна преодолеть экономическую стагнацию, сокращение численности населения и бедность, а также свирепствующее ощущение кризиса.

Но главное, Конституция по желанию президента спешно адаптируется под возможность остаться у власти — под окончание его срока, которое, возможно, не станет концом правления. Всенародное голосование должно будет определить судьбу новой Конституции — впрочем, к этому моменту она наверняка уже получит его благословение. И снова народная воля явит себя в нем, как он — в воле народа.

Карьерный путь до президентского поста, проделанный офицером КГБ всего за десять лет, наблюдателью со стороны кажется чудом. Но в российские 1990-е случилось много чудес. «Он был, — как объяснял Борис Ельцин, — по-военному твердым».

И этот человек, казавшийся даже застенчивым, можно сказать, достиг действительно колоссальных результатов — больших целей, провозглашенных им на пороге нового тысячелетия, в конце 1999 года. Открытому «государственнику» удалось через «вертикаль власти» восстановить фактически всевластие государства в лице президента и исполномочных им лиц. Он превратил страну в большую лабораторию современной авторитарной системы, а теперь, как считают его недоброжелатели, выстраивает государство сложки по очень даже китайскому образцу.

Сюда относятся и усилившийся контроль над интернетом, и селективные репрессии, и национальная гвардия из почти 300 тыс. человек, подчиненная президенту. Но в то же время эта система оставляет достаточное количество свободных зон, ниш для небольших независимых газет, ин-

Что бы ни исповедовал Владимир Путин, место его среди мировых лидеров в первом ряду

тернет-изданий и НКО, а иногда даже для критики и контролируемых уличных протестов. Кто хочет, может беспрепятственно покинуть страну.

Впрочем, у многих россиян уже не хватает фантазии, чтобы надеяться в своей стране на тот порядок, когда верховенствуют закон и демократия. Они иронично называют самих себя «диванными критиками». Свобода? Это в любом случае только мучаж. Зато вездесущей остается власть. Дескать, в России так было всегда.

«Возрождение образа России как врага Запада — это ее стратегическое поражение»

Этот человек осадил ельцинских олигархов и освободил место для новой властной элиты — коалиции хорошо образованных технократов на госслужбе, смысленных крупных предпринимателей и предпринимчивых сотрудников спецслужб. Систему «путинских олигархов» на Западе любят сравнивать с «мафиозным государством».

Сегодня эстафету в делах принимают их сыновья. Новая элита собственные счета предпочитает держать в офшорах — и на всякий случай имеет западные паспорта. Когда возникают конфликты и столкновения интересов, то понятно, кто их модератор.

Его бесспорная и, пожалуй, самая большая заслуга: после унижительного падения 1990-х годов Путин дал людям стабильность и надежду. Экономика росла, зарплаты и

пенсии выплачивались, в казну поступали налоги. За это золотое десятилетие цены на нефть увеличились в пять раз. Миллиарды долларов, которых никто не ждал, обрушились на государство и элиту, часть этого богатства распределяли по стране. Объединенные в неополитическом «консенсусе Путина», люди достигли скромного благосостояния, наступили годы обетованные.

Его, пожалуй, самый большой шанс в первое десятилетие — наконец подготовить в России дорогу к модернизации общества и демократизации, приступить к выполнению этой трудоемкой задачи целого поколения. Даже на Западе, и прежде всего в Германии, надеялись на него и на стратегическое «партнерство для модернизации». Он сам был историческим шансом, оставшимся неиспользованным. Его путь был другим.

В российской интерпретации западные политики после Холодной войны отбывали все попытки найти для России легитимное место в Европе. И такое видение нельзя назвать абсолютно неверным.

«Самая главная ошибка с нашей стороны в отношениях с Западом в том, что мы слишком вам доверяли, — сказал однажды сам Путин. — А ваша ошибка заключается в том, что вы восприняли это доверие как слабость и злоупотребили этим доверием». Интеграция в европейские структуры порядка сообразно Хельсинкскому соглашению 1975 года или Парижской (демократической) хартии для новой Европы 1990 года в скором времени перестала рассматриваться как возможность.

Путинские политтехнологи склоняются к определению России как «суверенной» державы и цивилизации с собственной, православной историей и внутренней силой. Дескать, Россия не может присоединиться к якобы «либеральному» Западу с

его «упадочными» ценностями. И уж точно не может подчиниться ему.

«Россия оставляет Запад», — писал нынешний директор московского Карнеги-центра Дмитрий Тренин еще в 2006 году. Мало кто тогда замечал нарастающее отчужденности с начинавшимся отдалением, все большим недоверием и конспирологическими теориями.

Открытое заявление Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году ознаменовало собой геополитическую переориентацию России против гегемонии США. Вскоре последовала манифестация ревизионистских притязаний на «зону привилегированных интересов» на постсоветском пространстве, в 2008 году Грузия, через несколько лет аннексия Крыма и попытка установить своего рода протекторат Москвы на востоке Украины. Донбасс, где все еще тлеет война, унесшая 13 тыс. жизней и превратившая в беженцев больше 2 млн человек.

«Возвращение» Крыма, бывшей «жемчужины империи», в состав Российской Федерации для Москвы не может являться предметом переговоров — об этом известно в Берлине, Париже, Вашингтоне... и в Киеве. Военное доминирование России на Черном море кажется вопросом решенным. Ради этого можно мириться с санкциями и политической конфронтацией. Ставка делается на нарастающую усталость от украинской тематики в ЕС и США, с тем чтобы вновь вернуть себе влияние в Киеве.

Но, возможно, люди на Украине уже давно ушли дальше. Они встали на долгий путь в сторону Запада. Во всяком случае, путинская Россия для них не служит моделью.

Надо признать: как минимум второй раунд расширения НАТО на Восток входит в число стратегических просчетов западной политики в отношении России. По этому вопро-

су президент вполне совпадает во мнении с большинством в своей стране, в этом он — «российский Путин». Предполагаемое продвижение НАТО к границам России поколебало устои настрадавшегося за десятилетия общества, вынужденно черпавшего идентичность главным образом в героической обороне против врагов с Запада и в конечном итоге в победе над немецким фашизмом, которая далась ценой невообразимых жертв.

Однако заикливость на якобы угрозе со стороны НАТО стала, напротив, «фундаментальной ошибкой» российской внешней политики, считает Дмитрий Тренин: «Возрождение образа России как военного противника Запада — это (ее) стратегическое поражение».

К числу внешнеполитических поражений Кремля в определенной мере относятся и Дональд Трамп. Вероятно, когда хакеры ГРУ и российские фабрики троллей во время предвыборной кампании в США в 2016 году вмешивались в ситуацию не только против Хиллари Клинтон, но и в конечном итоге за Дональда Трампа, ставка делалась на его бесцеремонность и темноту. После его избрания в Москве лилось шампанское. Но ставка на Трампа до сих пор не вполне оправдалась. Голоса против России, Конгресс США проявляет немыслимое в предшествующие годы единство. Конфронтация в отношениях достигла уровня Холодной войны.

При этом «Америка прежде всего» (America First) и «российский суверенитет» не так уж и расходятся друг с другом — это понимание мультиполярного, постзападного мира, в котором вновь оживают принципы классической великодержавной политики. Мультилатерализм? Правила, о которых договорились на переговорах, основанные на правах человека и обязательности для всех? Удел слабаков, таких как, например, европейцы.

Путин беспощадно рвется вперед везде, где самоустраиваются США. Проецирует политическое и военное влияние в возникающие пустоты — на Ближнем Востоке и все больше в богатой сырьем Африке. Выстраивает коалиции с Турцией, с Израилем и с Саудовской Аравией. Опытные российские дипломаты виртуозно интерпретируют международное право в зависимости от расклада интересов. Не случайно поддержка в большинстве случаев адресована диктаторам и авторитарным правителям.

И поскольку география — это в определенной мере судьба, Россия ориентируется на Восток, в направлении Китая и Индо-Тихоокеанского региона. Благодаря такому «азиатскому развороту» — pivot to Asia — Москва хочет закрепиться в качестве стратегического партнера, а не только сырьевого поставщика Пекина: огромная российская территория как незаменимый транспортный коридор нового Шелкового пути, на западном конце которого расположены европейские рынки. К этому добавляется задача по обеспечению военной безопасности постсоветских государств Центральной Азии. Из сближения между Россией и Китаем, как говорят, вырастает новая архитектура безопасности на новом евразийском «суперконтиненте».

На 21-м году его власти российский президент вырастает в мирового класса адепта политики силы. Он вступает в союзы, гибкие и хрупкие одновременно, в которых в конечном счете есть право силы, а не сила права. Так вырастает новый мировой порядок — порядок бесцеремонных. Едва ли положение для Европы может быть более серьезным.

ВЛАСТЬ

Партия Меркель в разладе с собой

>> стр. 1

Но на федеральном уровне партийное руководство непоколебимо и отвергает оба пути.

Христианские демократы потеряли внутренний компас. Согласно опросам, рейтинг ХДС после такого позора катастрофически снизился, председателю партии пришлось уйти в отставку. Похоже, ХДС может расколоться на христианско-либеральное и так называемое ценностно-консервативное крыло. Сторонники последнего, в частности, как и АдГ, не приемлют либеральную политику Меркель, особенно в таких сферах, как охрана климата, политика в отношении беженцев и гендерные вопросы.

Все громче раздаются призывы привлечь Ангелу Меркель к ответственности, отправить в отставку и выйти на выборы с новым кандидатом на пост председателя партии и канцлера.

Но в чем причина сложившейся ситуации? Еще в 2015 году сторонники АдГ скандировали: «Меркель, уходи!» Тогда ситуация в экономике считалась стабильной, Меркель стоически провела Германию через финансовый кризис. Союз ХДС/ХСС, согласно опросам, поддерживали более 40% избирателей. «Потом начался миграционный кризис, а с ним и закат ХДС», — объясняет за Меркель Николас Буссе на страницах газеты Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. Преемнику Меркель явно придется дистанцироваться от ее политики в отношении беженцев.

Но это слишком однобокое видение. Причины того, что все большая часть населения явно теряет доверие к народным партиям, куда сложнее.

Опросы показывают, что в Восточной Германии, по грубым подсчетам, половина на-

селения лишь «отчасти» довольна демократией, а остальные респонденты ей скорее в значительной мере недовольны, чем наоборот. И дело не только в политике в отношении беженцев.

Почему все больше немцев не желают следовать в фарватере старых добрых политических линкоров? На этот вопрос есть много ответов, и все они мало связаны с внешней политикой:

у населения на востоке страны, в землях бывшей ГДР, есть ощущение, что «исторические победители» на Западе обвели их вокруг пальца и до сих пор пытаются опекают;

Раздробленность партийной системы усугубляется, как это было в 1919–1933 годах

трудящимся кажется, что в глобализованном обществе, односторонне прогибающемся под законы экономики и конкуренции, нет справедливого распределения как бремени, так и результатов совместных трудов; каждому четвертому работающему в Германии грозит бедность, а четверть пенсионеров с трудом сводит концы с концами;

существенная часть немцев считает, что их тревоги и опасения игнорируют и что в СМИ и политике преобладают второстепенные в их глазах темы;

попытки высказать несогласие приводят к тому, что «непослушных школьников» ставят в позорный угол классной комнаты, к крайне правым;

апеллируя к таким понятиям, как «родина» и «патриотизм», можно навлечь на себя подозрения в симпатиях к правым националистам;

народные избранники конкурируют друг с другом за посты, а не за содержание политики, отстаивают собственные привилегии, окупаются и прячутся за пустыми словами, вместо того чтобы говорить прямым текстом; молодые, не охладившие партийцы, которые решаются выйти из укрытия и вступить за свои идеалы, сталкиваются с санкциями со стороны истеблишмента.

Когда люди так видят политическую действительность, они отворачиваются от классических партий. Но насколько такая картина соответствует реальности? И как партии могут вернуть себе симпатии разочаровавшихся избирателей?

Обе «народные партии», СДПГ и ХДС, утратили свою душу. ХДС — потому, что забыла о традициях и своем консервативном буржуазном ядре. Христианские консерваторы — потому, что сблизилась духом времени, отказались от старых принципов и открылись для так называемого центра. К тому же случилось то, о чем предупреждал в прошлом веке такой спорный и вместе с тем дальновидный политик, как Франц Йозеф Штраус: появилась партия, заполнившая собой пустоту в правой части спектра. И это нельзя полностью списывать на миграционный кризис.

СДПГ, расположенная по другую сторону от центра, в последние годы тоже забыла, кому она была обязана своим успехом: тем, кто поддерживает экономику страны наемным трудом, семьям рабочих и мелких служащих, которые снимают жилье и, несмотря на полную занятость, с трудом оплачивают счета. Вместо защиты их интересов социал-демократы помогли богатеть тем, кого раньше в

Меркель — Гауланд. Немецкая политкорректность все-таки заставляет пожать руку коллеге по Бундестагу, даже если это лидер АдГ

партии называли капиталистами. Попытки СДПГ подражать «Зеленым» в вопросах охраны климата и гендерной проблематики не принесли результатов. Люди предпочли оригинал, и сегодня «Зеленые» рассчитывают не позднее 2021 года (а возможно, и раньше) снова войти в состав правительства.

СДПГ колеблется ниже отметки в 15%, и, если христианские демократы хотят избирать аналогичной участи, им нужно срочно определяться с направлением дальнейшего развития: кто возглавит партию? Кто выступит кандидатом от ХДС на пост федерального канцлера?

Все внимание обращено на трех политиков. Первый из них, Фридрих Мерц, известен близостью к деловым кругам и вроде как располагает достаточно серьезным «фан-клубом» в партийных массах. Он не раз бросал вызов Меркель и с учетом его правоконсерва-

тивных базовых установок способен вернуть ХДС тот электорат, который ушел к АдГ. Второй — Норберт Роттен, эксперт по международной политике, готовый к сотрудничеству с «Зелеными». Наконец, есть основательный Армин Лашет, считающийся умеренным (и умеряющим крайности других) и возглавляющий крупнейшее региональное отделение партии в Северном Рейне — Вестфалии. Ему случалось «поглядывать» в сторону «Зеленых». И он всегда поддерживал политику Меркель в отношении беженцев, в том числе с христианских (христианско-демократических) позиций. На Мюнхенской конференции по безопасности он отважился раскритиковать канцлера за ее выходящую за пределы относительных планов Макрона выработку общевропейской политики безопасности.

Так что же — Веймар или Трампиан? Ясно одно: ХДС ждет испытание на разрыв.

КОНФЛИКТ

Новый подход к старому конфликту

Президент России Владимир Путин заменил ответственного за политику в отношении Украины и непризнанных республик Донбасса. Вместо Владислава Суркова, почти семь лет курировавшего в Кремле оба направления, этими темами теперь занимается Дмитрий Козак. Уход жесткого Суркова вызвал энтузиазм в Киеве и предположения о том, что Москва может смягчить позицию по Донбассу. О том, так ли это, — статья **Владимира Соловьева**.

Владимир Соловьев

И нтрига вокруг того, кто в Кремле будет ключевым переговорщиком по Донбассу, висела с лета прошлого года. О возможной ротации заговорили вскоре после того, как Петр Порошенко, считавшийся в Москве недоговороспособным, проиграл выборы президента Владимиру Зеленскому. С господином Зеленским, который сам объявил своей главной целью достижение мира в Донбассе, связывались надежды на то, что переговорный процесс можно будет вывести из тупика.

Возможность прощупать нового украинского лидера Кремлю представилась летом, когда Москва и Киев стали обсуждать обмен осужденными и удерживаемыми лицами. Сначала об этом по телефону принципиально договорились два президента. Потом к делу подключились их помощники и другие чиновники.

В сентябре обмен по формуле «35 на 35» успешно осуществили. Домой из России тогда уехали украинские моряки и режиссер Олег Сенцов. В числе тех, кто отправился в обратном направлении, — обвинявшийся в госизмене журналист Кирилл Вышинский и другие россияне, отбывавшие на Украине тюремные сроки разной длительности.

Вскоре выяснилось, что с российской стороны обменом занимался не только давний куратор Украины в Кремле помощник президента Владимира Путина Владислав Сурков, но и Дмитрий Козак, на тот момент работавший в правительстве вице-премьером. Он быстро наладил контакты с помощником президента Зеленского Андреем Ермаком, ответственным за урегулирование конфликта на востоке Украины. Уже тогда заговорили о том, что уроженец Украины Козак скоро может стать в России главным по украинскому направлению.

Слухи подтвердились в январе — после ухода из отставки правительства Дмитрия Медведева. Дмитрий Козак сменил Белый дом на Кремль и стал заместителем главы администрации президента. Владислав Сурков отреагировал на это назначение прощением об отставке, которое Владимир Путин долго не подписывал. Но 18 февраля президентский указ об увольнении Суркова наконец был обнародован.

По вопросу Украины Сурков и Козак всегда смотрели в противоположные стороны

Владислав Сурков свою отставку ни разу не прокомментировал. Сообщал о ней не он, а близкий к президентскому помощнику глава Центра политической конъюнктуры Алексей Чеснаков, известный тем, что часто транслирует в публичное пространство идеи Суркова, который не пользуется соцсетями и редко общается с прессой. Чеснаков объяснил решение Владислава Суркова уволиться из Кремля сменой курса на украинском направлении.

Урегулирование конфликта в Донбассе по Суркову — это, по сути, создание мини-России внутри Украины

Никаких пояснений по поводу того, в какую сторону меняется курс Москвы и меняется ли он вообще, до сих пор не последовало. Более того, пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил: «Какие-либо слова об изменении курса по Украине не соответствуют

действительности и отражают только личную точку зрения тех, кто об этом говорит». Однако известно, что Сурков и Козак нередко не совпадали во взглядах на одну и ту же ситуацию. Просачивалась информация, что между двумя чиновниками, которые пользуются доверием Владимира Путина, возникали разногласия — как по экономическим вопросам, связанным с Донбассом, так и по политическим.

Косвенно это подтверждал в недавнем прошлом помощник Владимира Зеленского, а с февраля текущего года глава офиса украинского президента Андрей Ермак. Ермак и Козак не только дистанционно взаимодействовали по уже упомянутому обмену, но и несколько раз встречались друг с другом (по информа-

ции, «Ъ» — в Минске) и обсуждали вопросы политического урегулирования конфликта в Донбассе. При этом Андрей Ермак весьма положительно высказывался о Дмитрии Козаке. По его словам, заместитель главы администрации президента России больше настроен на диалог, чем Владислав Сурков.

Сурков комплиментов от украинской стороны никогда не ждал и, в общем, не желал. Он вообще был уверен, что верить им нельзя. Кроме того, теперь уже бывший помощник президента РФ никогда не скрывал «ястребиной», предельно жесткой позиции в отношении Киева и своих симпатий к непризнанным Донецкой и Луганской народным республикам (ДНР и ЛНР), к появлению которых он, как считается, имел непосредственное отношение.

Урегулирование конфликта в Донбассе по Суркову — это, по сути, создание внутри Украины мини-России. ДНР и ЛНР он видел территориями, которые, во-первых, должны жить по своим, а не общеукраинским законам, а во-вторых, состоять в особом — привилегированном —

отношениях с Москвой. Закрепить же все это законодательно, в том числе в конституции Украины, должна сама украинская власть.

Отклоняться от этой установки хоть на дюйм Владислав Сурков не желал и всегда требовал от украинской стороны неуклонного следования пунктам минских соглашений, причем строго в той последовательности, в которой эти пункты положены на бумагу. Это вызвало споры с Киевом. Так, украинская сторона хотела бы сначала восстановить контроль над тем сегментом границы с Россией, которую сейчас Киев не контролирует, и уже потом проводить на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) выборы местных органов власти. Но Москва указывала на иную последовательность, закрепленную в минских соглашениях, и стояла на своем: сначала выборы (то есть появление в ДНР и ЛНР признанной Киевом власти), а уже потом восстановление властями Украины контроля над границей.

Одним из последних примеров публичного спора по этому поводу

стал саммит в «нормандском формате», который состоялся 9 декабря в Париже (Владислав Сурков был там в числе российских переговорщиков). На итоговой пресс-конференции лидеров стран «четверки» Владимир Путин дискутировал с украинским коллегой Владимиром Зеленским и по поводу того, когда и как контроль над границей должен передать украинским властям, и на счет особого статуса ОРДЛО в составе Украины. Путин тогда подчеркнул, что особый статус должен быть прописан в украинской конституции. А Зеленский на это ответил, что украинские власти не станут менять основную закон с целью федерализации страны: «Мы не допустим какого бы то ни было влияния на политическое управление Украиной».

У Дмитрия Козака репутация прагматика и человека, который решает проблемы. Хотя до перехода на нынешнюю позицию в администрацию президента он на посту вице-премьера курировал в правительстве энергетику, постсоветские страны ему были не чужды. В июне 2019 года благодаря его личному вмешательству, которое было санкционировано Путиным, в Молдавии был быстро и бескровно отстранен от власти одиозный олигарх Владимир Плахотнюк, контролировавший в этой стране буквально все.

Прагматизм Дмитрия Козака тогда проявился в том, что для достижения результата он не просто был посредником между пророссийской, поддерживаемой Кремлем Партией социалистов и прозападным блоком АСМ (в него входили правые партии «Платформа „Достоинство и правда“» и «Действие и солидарность»), но и гарантировал последнему пост премьерства в постолитархическом правительстве.

В новейшей истории, особенно после того, как начался украинский кризис и связанное с ним противостояние России и Запада, сложно вспомнить примеры, когда бы эмиссары Москвы спокойно вели переговоры с партиями и политиками, которые открыто выступают за то, чтобы их страна как можно дальше дистанцировалась от России и ее интересов. Козак оказался на это способен.

Если в ближайшем будущем подтвердится информация о том, что сейчас одна из его главных задач — добиться снятия или значительно ослабления санкционного давления на Россию, вполне возможно, что все увидит отличный от «сурковского» подход Кремля к урегулированию конфликта в Донбассе. Тем более что Дмитрию Козаку в прошлом приходилось иметь дело с непризнанной республикой на постсоветском пространстве именно в контексте ее реинтеграции: в 2003 году он готовил план возвращения Приднестровской молдавской республики под юрисдикцию Кишинева.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Можно ли договориться?

Фонд Фридриха Эберта и Институт мировой экономики и международных отношений РАН представили в Москве доклад «Пересмотр регионального порядка в постсоветской Европе и Азии».

Наталья Александрова — о том, почему этот доклад можно рассматривать и как необычный эксперимент.

А вторы доклада уверены, что едва ли не главная проблема сегодняшнего кризиса международных отношений — соперничество России и Запада за Украину и другие страны (Молдавию, Грузию, Армению, Белоруссию и Азербайджан), которые они называют «серединными». Всем понятно, что региональный порядок устарел, но никто не выдвигает свежих и, главное, приемлемых для всех идей по его пересмотру. «Обсуждение этой темы на официальном уровне стало практически невозможным, — констатируют авторы доклада, — такая ядовитая атмосфера сложилась в отношениях между ключевыми государствами».

Новизна доклада оказалась в его подготовке. Было выделено три ключевых составляющих спора о региональном порядке: архитектура безопасности, экономическая интеграция, региональные конфликты. За три круглых стола — столы переговоров — удалось посадить представителей шести «серединных» стран плюс российских, американских, европейских специалистов: ученые, бывшие политики и дипломаты, представители бизнеса. Каждой из групп приходилось идти на компромисс, чтобы выработать общую позицию. И это были условия, похожие на официальные многосторонние переговоры. Собственно, доклад — это и есть то, о чем удалось услышать всем и со всеми. Каждый должен был поставить свою подпись под итоговым документом. В конце концов лишь по одному вопросу к консенсусу прийти не удалось. И этот вопрос — Крым. Одни, в частности представители Украины, настаивали, что любые переговоры о региональном порядке предполагают решение крымского вопроса. Другие полагали, что при пересмотре региональных порядков всем участвующим сторонам, возможно, придется в явной или неявной форме согласиться с неизбежным или по крайней мере временно отказаться от рассмотрения некоторых тяжелых и спорных тем, таких как статус Крыма.

Крымский вопрос — единственный, по которому авторы доклада не смогли найти консенсус

Авторы доклада признавались, насколько удивительно отсутствие сегодня новых идей в самых ключевых, самых болезненных темах. Это и война на Украине, и расширение НАТО на Восток и многие другие. Все вместе смогли вспомнить лишь одну более или менее све-

жую региональную идею, исходившую от Белоруссии, предложившей провести региональное совещание в формате «Хельсинки-2». По сути, предложенные варианты пересмотра регионального порядка — это смягчение соперничества России с Западом и повышение уровня

безопасности и благосостояния в затронутых соперничеством больших игроков государствах региона. Но повторим, найти общие знаменатели в ситуации, когда Армения и Белоруссия входят в ОДКБ, в то время как Украина и Грузия стремятся в НАТО, а Азербайджан и Молдавия — к нейтральному статусу, было чрезвычайно сложно. Та же ситуация и в экономике: достаточно вспомнить, что торговые режимы ЕАЭС и ЕС пока несовместимы, диалог между комиссиями этих двух организаций, кажется, просто не предусмотрен.

Один из модераторов доклада, американский ученый Самуэль Чарап, с горечью констатирует: «Соперничающие внешние игроки реализуют несовместимые повестки в сфере безопасности и экономики и этим ставят страны региона перед выбором из двух взаимоисключающих вариантов».

Доклад готовили с надеждой, что если не сегодня, то в будущем возможность для открытого диалога по самым болезненным вопросам появится, поскольку положение дел будет лишь ухудшаться со временем и заинтересованные могут в конечном счете понять, что платит за сохранение статус-кво слишком высокую цену. Одна из целей проекта в том и заключается, чтобы предоставить лицам, принимающим решения, соображения о том, как воспользоваться шансом, если он появится. Доклад — это, по сути, комплексное предложение по изменению региональных порядков. Авторы будто призывают: давайте заглянем в альтернативное будущее, оно в любом случае много лучше сохранения сегодняшнего статус-кво. Нарастание нестабильности лишь заставляет к ним прислушаться.

Те, кто объединился вокруг доклада о пересмотре региональных порядков, взяли на себя необычную ответственность не только выдвинуть новые идеи, но способствовать внедрению их в европейский политический процесс.

Андре Вольф

Казалось, реализация проекта уже вышла на финишную прямую: когда в декабре прошлого года Соединенные Штаты добились приостановки строительства газопровода «Северный поток-2», оставалось проложить всего 160 км из 1230 км труб. Но с тех пор работа не продвигается.

Цель проекта — поставлять природный газ с колоссальных месторождений Ямалского полуострова, частично расположенного за Полярным кругом, по дну Балтийского моря непосредственно в Германию, где близ Грайфсвальда он должен запитываться в европейские газотранспортные сети. Декабрьский закон о санкциях направлен против компаний, непосредственно участвующих в строительстве, в том числе — и прежде всего — против швейцарской Allseas, осуществляющей эксплуатацию специальных судов-трубоукладчиков. Более того, Конгресс США намерен пойти еще дальше, если России удастся завершить строительство с помощью собственной техники.

Разногласия вокруг строительства газопровода по дну Балтийского моря имеют длинную историю. Еще в 1950-е годы, на пике Холодной войны, немецкие промышленники вели переговоры с представителями Советского Союза о сделке, выгодной для обеих сторон: бурно растущая индустрия молодой Федеративной Республики хотела получить доступ к сравнительно недорогой нефти и газу из СССР. Трубы западногерманского производства, которые предлагалось поставить взамен, должны были стать вкладом в модернизацию советской инфраструктуры. Однако вскоре такие планы перечеркнуло торговое эмбарго США.

В рамках политики разрядки санкции были отменены. В конце 1960-х годов прогресса в переговорах с СССР добились Бавария, переживавшая экономический подъем. В результате в 1970 году был подписан масштабный 20-летний контракт на ежегодную поставку эссенской компании Ruhrgas AG 3 млрд куб. м со-

ветского природного газа. Взамен металлургические компании Германии поставили трубы для строительства газопровода.

Дальнейшему расширению таких экономических отношений способствовал целый ряд экономических факторов. Так, нефтяные кризисы усилили стремление западногерманской промышленности к большей независимости от ставших непредсказуемыми поставщиков с Ближнего Востока. Советский Союз был рад притоку твердой валюты и появлению стабильного источника доходов.

Политические камни преткновения осознанно были вынесены за скобки, управление проектом с обеих сторон доверили нейтральным техническим специалистам. Все уповали на принцип «преобразования через торговлю»: стабильные торговые отношения должны были способствовать построению доверия с обеих сторон и заложить основу для более глубокого сотрудничества в сфере развития. После распада Советского Союза имевшиеся газотранспортные мощности решили наращивать, одной из целей чего была еще большая политическая привязка Российской Федерации к Западу за счет увеличения торгового оборота.

Вместе с тем Украина стала новой транзитной страной, которая не только с удовольствием взымала транзитные пошлины, но и получила своего рода грозный инструмент политического давления. Поэтому еще в середине 1990-х годов стали высказываться мысли о строительстве дополнительного газопровода между Россией и Германией по дну Балтийского моря.

В июле 2004 года был подписан меморандум о намерениях строительства магистрали длиной 1224 км от Выборга до Лубмина, городка, расположенного неподалеку от Грайфсвальда. Затем, в сентябре 2005 года, было достигнуто принципиальное соглашение о создании консорциума операторов, который включал в себя «Газпром» и немецкие компании Wintershall и E.ON Ruhrgas — на политическом уровне решающую поддержку оказали федеральный канцлер Герхард Шредер и президент Владимир Путин. В качестве собственника и оператора строительства выступила компания Nord Stream AG.

Уже в 2013 году стало известно о планах построить плюс к действующим двум ниткам еще две, которые предлагалось проложить в основном параллельно первым. С самого начала этот проект, получивший название «Северный поток-2», вызывал противоречивую реакцию в между-

РЕСУРСЫ

Бесконечная история

Европейцы, похоже, устали от споров вокруг проекта «Северный поток-2». Все понимают, что дискуссии обусловлены далеко не только немецкими интересами в области экономики, политики безопасности, экологии. Давнюю историю этих споров рассказывает руководитель исследовательского сектора «Энергетика, климат, окружающая среда» в Гамбургском институте мировой экономики **Андре Вольф**.

народных политических кругах. Для актуальной дискуссии характерны три взаимосвязанных уровня аргументации, по-разному акцентируемых теми или иными участниками: это уровень экономики, политики безопасности и экологии.

На одном конце спектра находятся явные противники проекта: США, Украина и целый ряд восточноевропейских государств ЕС. С точки зрения американцев, «Северный поток-2» во многих отношениях противоречит интересам Соединенных

Штатов. Вашингтон считает геополитической угрозой перспективу того, что Западная Европа в вопросах энергоснабжения станет еще больше ориентироваться на Россию. Это может помешать эффективной санкционной политике Запада по существующим конфликтным вопросам.

Экономические интересы тоже играют важную роль. Не секрет, что США стремятся к существенному наращиванию мощностей для поставок собственного сжиженного природного газа (СПГ), добываемого методом фрекинга и поставляемого в Европу танкерами. В последнее время появились ключевые элементы необходимой для этого инфраструктуры, в Европе уже существует 36 СПГ-терминалов. Однако с учетом энергетических потерь при сжижении и транспортировке на далекие расстояния пока по цене он оказывается куда менее привлекательным, чем российский трубопроводный газ.

К этому добавляется перспектива союзной политики альянса в целом. Вашингтон еще до прихода Трампа все громче возмущался недостаточным участием многих партнеров по НАТО, и прежде всего Германии, в несении оборонных затрат. На этом фоне стремление к более тесной интеграции с Россией в энергетической сфере в глазах США смотрится еще большим оппортунизмом. И это тоже объясняет широкое межпартийное противодействие проекту в Вашингтоне.

Для основных восточноевропейских транзитных стран, Украины и Польши, ситуация опять-таки однозначная. Сегодня они уже мало зависят от поставок российского газа для обеспечения собственного энергоснабжения, однако транзитные пошлины остаются для них важным источником дохода, сохранение которого окажется под вопросом после ввода в эксплуатацию второго газопровода по дну Балтийского моря.

С проектом связаны и большие риски в сфере политики безопасности, в особенности для Украины: в затяжном конфликте с Россией Киев лишится потенциала давления. Усиление привязки важного континентального партнера, ЕС, к России тоже не в интересах Украины. В целом у оппонентов можно констатировать баланс между уровнями экономики и политики безопасности.

С российской точки зрения проект снижает риски шантажа со стороны соседей и «разрыхляет» политический союз Запада. Оценить экономические последствия его реализации труднее. Вкупе с другими аналогичными проектами, такими как «Ту-

рецкий поток», «Северный поток-2», приведет к диверсификации каналов сбыта и в среднесрочной перспективе должен обеспечить России стабильную доходную базу. Но остаются сомнения, насколько дополнительные поступления оправдают солидные инвестиции в строительство, особенно если учитывать новую европейскую газовую директиву.

Германия как страна назначения «Северного потока-2» может рассчитывать на экономию от отсутствия транзитных пошлин. На экологическом уровне продолжают споры о совместимости проекта с долгосрочными целями немецкого «энергетического поворота». С одной стороны, природный газ в энергетике считается переходным решением, без которого в среднесрочной перспективе не обойтись. Для компенсации естественных колебаний выработки энергии ветровыми и солнечными электростанциями газовые ТЭС с их высокими показателями гибкости и небольшим (по сравнению с угольными ТЭС) объемом выбросов CO2 называют важной резервной технологией.

С другой стороны, проект приведет к очень существенному снижению объемов внутриевропейской добычи. Критики опасаются его блокирующего воздействия в энергетической сфере, из-за чего переходное решение может стать постоянным. На это можно возразить, что в условиях либерализации европейского рынка газа и электроэнергии вне зависимости от инфраструктурных реалий предпочтение всегда следует отдавать наиболее экономической технологии производства и форме поставки, и потому судьбу «энергетического поворота» в итоге будет решать рынок.

Отношение Еврокомиссии к проекту становится все более критическим. После того как в 2005 году украинско-российские газовые споры на какое-то время привели к ограничению газового транзита в Европу, ЕС делает ставку на диверсификацию закупок. Брюссель не предпринимает активных попыток воспрепятствовать реализации проекта «Северный поток-2». Однако такие инициативы, как недавнее внесение изменений в европейскую газовую директиву о распространении на поставщиков за пределами ЕС требований по разделению собственности и предоставлении третьим компаниям доступа к газотранспортной инфраструктуре, могут рассматриваться как защитная мера, даже если законодатель сохраняет возможность исключений.

Кварцверке – Больше, чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quarzwерке

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quarzwерке.com

Идеолог антипольских настроений Степан Бендера неприемлем для Польши как герой Украины, которым хотят его видеть местные националисты

ВТОРАЯ МИРОВАЯ

Время несбывшихся надежд

Тема изучения гейдельбергской группы историков — Восточная Европа периода окончания Второй мировой войны. Эта статья об Украине и Польше после 1945-го и их взаимоотношениях с Москвой. Именно эти тема и время вызывают сейчас немало исторических и политических споров. Подробности — в материале профессора истории **Тани Пентер** для «Д».

Таня Пентер

«Ф»

Фашисты доживают последние часы. Наши сердца радостно взволнованы. Наши близкие. Мы с нетерпением ждем их, освободителей! — писал в своих заметках украинский ученый Михаил Усык, которому пришлось жить под немецкой оккупацией в Харькове, во время операции по освобождению города советскими войсками. «Но как они оценят нашу по большей части вынужденную службу немцам? — вопрошал он тревожно. — Провокация из числа немцев распространяют слухи о якобы терроре «красных», расстреле всякого, кто работал на немцев. Вздор! Вранье!» И далее: «Население Харькова... столько перестрадавшее, по достоинству оценит советскую власть. Это будет самое преданное, самое послушное население, самое лучшее в работе. Оно глядело в глаза голодной смерти, оно несло жертвы близкими, оно несло физический и огромный моральный гнет, оно знает, что такое рабство, оно терпело холод, оно сидело без воды и света». Отсюда «колоссальные перемены в отношении людей к советской власти. От злости и недовольства советской властью, как в те дни, когда немцы только пришли, теперь уже ничего не осталось».

Надежды и чаяния многих, что советская власть после триумфальной победы сменит курс и пойдет навстречу своим гражданам, которые хотели хлеба и больших свобод, вскоре сменились разочарованием. В первое время после войны будни большинства советских людей по-прежнему напоминали нескончаемое чрезвычайное положение, аналогичное ситуации в 1930-е годы и в годы войны. Казалось, крайняя нужда одержала триумф над победой.

Современники помнят, что сразу после войны все разговоры вращались вокруг того, как пережить застрашанный день. Зимой 1946—1947 годов после засушливого лета снова случился голод, охвативший Украину и часть регионов России и унесший до 1,5 млн жизней.

«Конец войне, победа, ура! Наконец, пришел этот долгожданный день. Мне трудно описать свои чувства. Как много ужасов нам пришлось пережить за эти годы, и вот теперь все в прошлом!» — писала киевская студентка Нина Герасимова 9 мая 1945 года в своем дневнике.

Однако окончанием войны на Украине было связано немало трагедий. Будучи одним из главных театров военных действий Второй мировой, Украина пострадала очень серьезно: большинство городов лежали в руинах, объекты промышленности были разрушены. К этому добавлялись огромные человеческие потери, кото-

рые, по оценкам, составили от 6 млн до 9 млн человек. Около 1,5 млн украинцев пали жертвами холокоста. 2,4 млн человек, преимущественно молодых женщин, были вывезены в Третий рейх в качестве принудительных работников.

Преступления немецких оккупационных властей на Украине, включая массовые убийства украинцев евреев и цыган, уничтожение больных и инвалидов, унижающее человеческое достоинство обращение с советскими военнопленными в лагерях на территории оккупированной Украины, до сих пор не получили должного исследования, хотя и являются объектом большого гейдельбергского исследовательского проекта. Людские потери Украины усугублялись 4 млн смертей, вызванных масштабным голодом в 1932—1933 годах, ответственность за который несло сталинское руководство.

Жертвы Второй мировой войны, немецкой политики оккупации и уничтожения, выпавшие на долю украинцев, до сих пор не получили должного отражения в европейской культуре памяти. И потому следовало бы дополнить памятник польским жертвам немецкой оккупации, который планируется установить в

Берлине, украинскими и другими восточноевропейскими жертвами оккупационных властей. Окончание войны принесло Украине не только расширение территории в границах, согласованных в подписанном в 1939 году пакте Молотова — Риббентропа в связи с советской аннексией Восточной Польши. На Ялтинской конференции союзников по антигитлеровской коалиции «линия Керзона» была окончательно признана западной границей СССР. Отныне почти все украинцы жили в одном государственном формировании — Украинской Советской Социалистической Республике.

Однако политическая и экономическая интеграция Западной Украины являла собой колоссальный вызов для советской политики послевоенных лет. В первые годы в центре внимания советских органов, и прежде всего спецслужб, оказался разгром украинских националистических сил, что связывало большие ресурсы. Участники Украинской повстанческой армии (УПА) после окончания войны продолжали свою активность на Западной Украине и совершали диверсии и покушения на представителей советского государства, подчас пользуясь явной поддержкой части населения.

Надо заметить, что такая война на Западной Украине не стихала до середины 1950-х годов. После 1945 года на территориях Восточной Польши УПА параллельно вела войну с польскими властями.

Поздние сталинские годы на Украине в целом прошли под знаком но-

вой борьбы с украинским национализмом, сопровождавшейся репрессиями против украинской интеллигенции и усиленной политикой русификации. Советское руководство реагировало на проблемы послевоенного периода обращением к репрессивным средствам довоенных времен и пыталось установить контроль над населением с помощью старых проверенных рецептов: чисток, репрессий и пропаганды.

К 1953 году советские спецслужбы арестовали в масштабах страны более 320 тыс. граждан, обвинявшихся в коллаборационизме с фашистами, в том числе 93,59 тыс. человек на территории Украины. Большинство из них получили продолжительные тюремные сроки или были приговорены к принудительным работам на срок от 10 до 25 лет и даже к высшей мере. Среди осужденных были не только политики, расправлявшиеся с согражданами по поручению немцев, но и бывшие принудительные работники, насильно вывезенные на территорию Третьего рейха, а также обычные женщины, которым вменялось в вину, что они обслуживали немцев.

Опасения Михаила Усыка оправдались: подозрения в предательстве Родины на Украине пали не только на

активных помощников, но и на всякого, кто жил под оккупацией. В документы нескольких миллионов жителей, оказавшихся в оккупации, после войны внесли пометку, которая ограничивала их карьерные возможности и могла приводить к другим проявлениям дискриминации.

Одновременно советскому руководству приходилось идти на все новые и новые прагматические уступки специалистам, так необходимым для восстановления народного хозяйства. Для такого восстановления массово использовались новые группы принудительных работников, среди которых были репатриированные оstarбайтеры и советские военнопленные, а также военнопленные немцы и этнические немцы из числа гражданского населения, которые вывозились из Восточной и Южной Европы в Советский Союз. На некоторых предприятиях в центральных районах Донбасса в октябре 1945 года до 80% занятых приходилось на долю такой несвободной рабочей силы.

Масштабные этнические чистки были характерны для первых послевоенных лет по всей Центрально-Восточной Европе: около 800 тыс. поляков (преимущественно с Украины) были депортированы на Запад, более 500 тыс. украинцев, нередко с применением жесткой силы, переселены советским НКВД из Польши на территорию УССР. Около 150 тыс. украинцев, не согласившихся покинуть родные места, весной 1947 года были принудительно перемещены в пределах Польши с юго-восточных на северные и западные терри-

тории (так называемая «акция „Висла“»). Данная мера была направлена на культурную ассимиляцию украинцев в польской среде.

Почти вся полнота ответственности за «акцию „Висла“» лежит на польских формированиях, но проводилась она по согласованию с Москвой и служила, в частности, ослаблению украинского сопротивления. В то же время около 200 тыс. западных украинцев в Советском Союзе отправились в сибирские лагеря. Послевоенные правительства Советского Союза и Польши координировали друг с другом проводившиеся ими этнические чистки, по обе стороны советско-польской границы стремились к тому, чтобы на их территории не оставалось соответствующих меньшинств.

После того как евреи и поляки еще в годы войны стали жертвами политики национал-социалистов, направленной на истребление, и многие украинские немцы покинули Украину, русские стали самым многочисленным национальным меньшинством. После 1945 года на западе Украинской ССР селились десятки тысячи специалистов и рабочих. В результате войны и послевоенных чисток Украина лишилась своего полиэтничного характера, который складывался веками.

Общая история этнических чисток — это тяжелое наследие как для поляков, так и для украинцев. Еще в годы войны стали разгораться кровопролитные конфликты: Украинская повстанческая армия с 1943 года в Волыни и Галиции осуществляла теракты в отношении польских поселенцев, жертвами которых оказались около 100 тыс. поляков, в том числе много женщин и детей. В свою очередь, польская Армия Крайова истребила около 20 тыс. украинцев.

Украинские «исторические» законы, принятые в 2015 году и безоговорочно признающие участников ОУН и УПА «борцами за независимость Украины», многими в Польше были встречены в штыки. Некоторые польские историки считают, что распри украинцев и поляков — это не мирный польским населением равнозначный геноцид. Изменения, внесенные в законодательство Польши в 2018 году, провозглашают расследование преступлений украинских националистов в отношении польских граждан одной из главных задач польской исторической политики. Политические отношения между Украиной и Польшей, в 1990 годах взывших курс на взаимное сближение, снова все больше омрачаются историко-политическими разногласиями.

Конкурирующие толкования истории Второй мировой войны становятся сегодня пороховыми бочками под фундаментом украинско-российских, украинско-польских и российско-польских отношений. Со времени Евромайдана, аннексии Крыма и начала войны в Донбассе пропагандистские искаженные интерпретации истории Второй мировой использовались обеими сторонами как «оружие» в актуальных политических конфликтах и для мобилизации собственного населения. Похоже, тяжелое наследие Второй мировой войны и впредь будет становиться серьезным вызовом для государств на территории бывшего Советского Союза.

СУДЬБА

Несвободный выбор

Считается, что все годы существования ГДР только ее граждане искали лучшей жизни на Западе. Но сейчас открывается немало обратных историй, например о том, как натовские военные время от времени дезертировали и искали прибежище в ГДР. Историю одного из них, француза Симона Ле Роя, рассказывает **Петер Кёпф**.

1 декабря 1953 года. Небо затянуто ленивыми облаками. В Берлине 12 градусов тепла. Французский солдат Симон Ле Рой садится в метро на станции «Биловштрассе» в западной части города, чтобы добраться до восточно-берлинского района Фридрихсфельде. Он энергично шагает по Тресковаллее и уверенно заходит в здание советской комендатуры, где просит убежище и работу в ГДР. Об этом свидетельствует отчет в его личном деле в «Штази» MfS AP 11632/62, датированный 9 декабря 1953 года.

Ле Рой был не единственным военнослужащим из стран Западной Европы и США, дезертировавшим в надежде на новую жизнь в ГДР. До строительства Берлинской стены в 1961 году было зарегистрировано около 200 таких случаев.

У кого-то из перебежчиков были на то свои причины: французы и американцы не хотели умирать на полях сражений в Азии и Северной Африке, несколько афроамериканцев — поступать с чувствами к немецким женщинам в угоду белым служащим или из страха перед Ку-Клукс-Кланом. Встречались и английские коммунисты, и голландские искатели приключений, и преступники всех национальностей, которые рассчитывали уйти от военного суда. Наконец, были 40 военнослужащих-французов, одним из которых и оказался Ле Рой.

Симон Димитрий Ле Рой, родившийся 4 февраля 1935 года в нормандском городке Эзи-Сюр-Эр в 60 км к западу от Парижа, был сыном украинского эмигранта и владельца резиновой фабрики Симона Созонтива и французкини. Он хорошо учился и после школы поступил на химический факультет.

Он мог добиться многого, перед ним был открыт весь мир. Но какой 18-летний юноша захочет беспрекосливо повиноваться отцу, да еще и убежденному капиталисту, который собственному сыну давал не больше поглажек, чем простому рабочему?

Симон Ле Рой жаждал вырваться из зависимости от семьи. Единственным выходом ему казалась армейская служба. В июне 1953 года он получил «личный номер 2965» и был распределен в казармы в Берлине.

Спустя считанные месяцы Ле Рой в этом раскаялся: за два дня до того, как ему предстояло через Марсель отправиться морем в Индокитай, он дезертировал, чтобы искать прибежища в ГДР.

3 декабря Ле Рой собственноручно, фиолетовыми чернилами дал советскому коменданту следующее объяснение своего поступка: «Политика французского правительства кардинально противоречит моим убеждениям». Дескать, Франция не свободная страна, а «пленник американского капитализма».

На третий день Ле Роя выпустили из «русской» комендатуры и передали гдзэровским властям, точнее, Министерству госбезопасности («Штази»). В доме у озера за каменной оградой, «сувенчанной» стеклянными осколками, его допрашивал «д-р Хубер», который снова и снова заставлял французского солдата записывать свою биографию. Наконец, Ле Рой взял в руки карандаш и написал на коричневом листе бумаги: «Я отказываюсь служить во французской армии, оплачиваемой американскими капиталистами». Он просил разрешения остаться в ГДР в качестве «политического беженца».

После этого восточногерманское информационное агентство ADN распространило сообщение, опубликованное газетой Социалистической единой партии Германии Neues Deutschland («Новая Германия») под заголовком «Французский солдат просит убежища». Ле Рой якобы заявил: «Я считаю войну в Индокитае покушением на свободу народа, который глубоко уважаю». Но чем дальше его, одетого в пижаму в смешную лиловую полоску и бесформенные деревянные башмаки, удерживали в доме у озера, где отвратительно кормили и лишь изредка выпускали на прогулку по саду, тем больше Ле Рой чувствовал себя в тюрьме. Вместе с одним американцем он решил улизнуть, чтобы пожаловаться в советскую комендатуру.

Ле Рой смастерил отмычку, с помощью которой в один из дней в начале марта 1954 года открыл замок входной двери. Чтобы не замерзнуть на улице и безопасно перебраться через каменное заграждение с колотым стеклом, беглецы «похитили» стеганое одеяло. С пропажей одеяла «доктор Хубер» еще мог смириться. А вот то, что советские офицеры пошли на уступки и отпустили обоих нарушителей режима в Баутцен, стало для него пощечиной.

В городке на восточной окраине Демократической Республики Ле Рой познакомился с горсткой американских, английских и французских дезертиров, включая выходцев из Марокко и Алжира, не пожелавших воевать против своих братьев на родине. Перебежчики встречались на старой вилле, немногом поближе, но еще весьма импозантной: участники «Интернациональной акции солидарности» обустраивали там не только клуб, но и школу, где вновь прибывших обучали немецкому языку и основам марксизма-ленинизма. Большинство дезертиров были недовольны, и вскоре Ле Рой стал понимать «Штази». Ни стипендия на время обучения, ни впоследствии зарплата ему не хватало бы на достойную жизнь, сообразную его представлениям. Квартира в тесном, сыром, обветшавшем домишке.

Хуже всего было то, что ему не разрешалось выезжать за пределы административного района. Такое ограничение личной свободы для умного, открытого миру гедониста было невыносимым. Через считанные недели Ле Рой твердо решил, что не позволит держать себя взаперти.

Вскоре представилась возможность для побега; его американский «сообщник» присвоил операции английское название spring operation. Однако их приговления не остались незамеченными. «Негласный сотрудник Тейлор» донес «д-ру Хуберу», что Ле Рой написал матери в письме: «Птенец возвращается в гнездо».

Поздним вечером 20 марта 1954 года мужчины уже собирались сесть в поезд, идущий в Восточный Берлин, когда на перроне их задержали сотрудники «Штази». Брат и отец Ле Роя, видимо простивший ему глупость молодости, напрасно ждали его в Саарбрюккене, чтобы препроводить молодых людей через границу с Францией.

Той же ночью Ле Рой признал, что планировал побег. Он готов принять наказание, писал француз в тюрьме «Штази», и надеется получить второй шанс. Немногом позднее Ле Рой стал осведомителем органов госбезопасности. Такую цену он заплатил за возможность выйти из тюрьмы всего через 14 дней после неудавшегося побега. В 43-м кабинете районного управления народной полиции в июне он собственноручно написал, что обязуется подписывать отчеты псевдонимом Эрих Вольманн. Протоколы встреч, написанные офицером, который его курировал, сохранились в деле «Штази» MfS BV Ddn AGJ 595/55 P-1.

Ле Рой снова оказался на свободе, но при этом ему было запрещено выезжать за пределы района Баутцен — города, где находилась известная тюрьма «Штази». Работа была скучной, и даже любовь и женитьба не смогли примирить его с ГДР. Дух противоречия быстро усиливался. И вот 7 июня 1955 года в 23 часа «доктор Хубер» получил досадную телеграмму: около 15 часов стало известно, что d10 в последний раз видела 5.6.55 г. D10 было кодовым именем Симона Ле Роя в «Штази». В квартире Ле Роя сотрудников «Штази» ждало нескрытое письмо от тещи, подтвердившее подозрения.

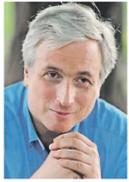
Несколько месяцев спустя можно было заключить, что план Ле Роя увенчался успехом. Его теща призналась сотрудникам «Штази», что все беглецы благополучно добрались до Парижа. Симон Ле Рой был счастлив, устроившись на фабрику отца.

В мае 1945 года закончилась большая война, но вскоре началась новая — так называемая Холодная. Железный занавес разделил Германию на два лагеря. Не все были согласны с тем, в какой из них определила их судьба. Больше 3 млн покинули Демократическую Республику. В то же время 400 тыс. человек за ее пределами, среди которых были военнослужащие из стран Западной Европы и США, уповали на лучшее будущее при социализме. Петер Кёпф разыскал их личные дела в архивах «Штази». В 2013 году вышла его книга «Где лейтенант Адкинс? Судьба натовского дезертира в ГДР» (издательство «Х. Линкс»).

ПАРАЛЛЕЛИ

Свастика вместо пяти колец

Спорт легко становится пропагандой. Возможно, первыми это доказали нацисты, использовав Олимпиаду 1936-го в Берлине в своих целях. О том, насколько успешной оказалась эта компания, для «Д» рассказывает Леонид Млечин.

Леонид Млечин

Гесс был заместителем Гитлера по партии. Все кинематографисты мечтали подчиниться не Министерству культуры, а непосредственно руководству партии. Там и чиновники щедрее, и вопросы решаются быстрее...

Особые меры безопасности

Во время зимних Олимпийских игр 1936 года, которые проходили с 6 по 16 февраля в Гармиш-Партенкирхене, нацисты приняли экстраординарные меры безопасности. Повсюду можно было видеть эсэсовцев в зловещих черных мундирах. На игры перебросили «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — полк охраны Гитлера. Полком командовал обергруппенфюрер СС Зепп Дитрих, получавший указания непосредственно от фюрера.

В Берлине опасались покушения на Гитлера. Убийство в Марселе югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Луи Барту 9 октября 1934 года повергло охрану Гитлера в панику. В Берлине спецслужбам и полиции показывали документальный фильм о покушении, чтобы все увидели, как может быть организовано такое преступление. Больше всего боялись выстрелов из толпы, а также из окон верхних этажей, с балконов и крыш.

6 февраля, в день открытия Олимпиады, личный поезд Адольфа Гитлера прибыл из Мюнхена на станцию Кайнзенбад.

Перед Олимпиадой полиция, гестапо, СС арестовали 11 с лишним тысяч человек, подозреваемых в симпатиях к социализму и коммунизму

В 1936 году и зимние, и летние Олимпийские игры проходили в Германии, где у власти уже три года находились национальные социалисты Адольфа Гитлера. Международный олимпийский комитет выбрал Берлин в качестве столицы XI Игр еще до прихода нацистов к власти. Это был красивый жест — подвести черту под кровавой Первой мировой войной и приветствовать возвращение Германии в семью народов.

Сам Гитлер спортом не занимался, даже, оказавшись у воды, не плавал. Он стеснялся своего тела и не хотел раздеваться, чтобы не показаться смешным. Но спорт был политически важен. Кстати, первоначально аббревиатура СА расшифровывалась не как Sturmabteilung (штурмовые отряды), а как Sportabteilung — отдел спорта, но Гитлера гимнастика мало интересовала. Фюрер объяснял своим помощникам: «Физическая подготовка должна воспитать в немце чувство превосходства». Газета «Фелькишер Beobachter» писала: «Задача СА — объединить молодых членов партии в железную организацию. Она должна заниматься военно-патриотическим воспитанием и защищать вождя партии».

Лени Рифеншталь мобилизована

Фюрер понимал, что Олимпийские игры для него редкостная удача. Олимпиада должна была свидетельствовать о respeitability режима и одновременно доказать преимущества арийской расы над остальными народами.

Империальный министр народного просвещения и пропаганды Йозеф Геббельс объявил: «У нашего спорта есть только одна задача — укрепить характер немецкого народа, его боевой дух и чувство товарищества, необходимые для сражения за будущее Германии».

Для работы на Олимпиаде была мобилизована танцовщица, актриса и режиссер Лени Рифеншталь, не скрывавшая своего восхищения фюрером. Гитлер приезжал к Лени Рифеншталь домой. В Германии не было другой женщины, которую бы фюрер навещал в частной обстановке. К началу Олимпиады она уже сняла ленту, название которой придумал сам Гитлер. — «Триумф воли», о шестом партийном съезде. Кадры из этого фильма видел всякий, кто интересовался историей Третьего рейха. После войны Лени Рифеншталь будет говорить, что это чисто документальная работа, что она ничего не придумала и постановочных сцен в фильме нет. Но этот фильм и есть большая ложь о Германии. Он рисует картину полного единства народа и партии, народа и фюрера, страны, где все подчинено единой воле...

«Триумф воли» получил государственную премию по кинематографии. Об этом объявил министр Геббельс, высоко оценивший художественные достоинства ленты. И Рифеншталь сразу же заказала фильм об Олимпийских играх в Берлине. Она вознамерилась повторить свой успех. Ей нужны были свобода рук и хорошее финансирование. Рифеншталь не хотела иметь дело с бюрократами из Министерства пропаганды и выпрашивать деньги у Геббельса. Она попросилась к Гитлеру на прием и пустила в ход свое женское оружие: раслакалась.

— Что случилось? — удивился Гитлер.

— Меня ненавидит доктор Геббельс...

Гитлер ни в чем не отказывал этой женщине. Спустя несколько дней ей позвонил адъютант фюрера Вильгельм Брюкнер: «С этого дня вы будете подчиняться не министру Геббельсу и Министерству пропаганды, а Рудольфу Гессу».

Лени Рифеншталь снимает фильм о Берлинской Олимпиаде

прерывно внушается, что они видят здесь подъем, расцвет, новый патристический дух, единство, крепость и величие Третьего рейха».

15 сентября 1935 года вступили в силу принятые на партийном съезде в Нюрнберге расовые законы. Евреи лишались германского гражданства, они не могли голосовать, браки между арийцами и неарийцами запрещались. И спортсмен-еврей не пускали на спортивные площадки. Нацистским чиновникам поручили увлекательное дело — высисывать скрытых евреев и подчи-

е выступить за немецкую команду. Хелен Майер ответила, что выступит только в том случае, если и ей, и ее семье вернут немецкое гражданство. Хелен не собиралась возвращаться в нацистскую Германию, но это был вопрос принципа. Гитлеру пришлось согласиться. Она завоевала серебряную медаль. После соревнований среди женщин по фехтованию Гитлер отказался поздравлять Хелен Майер, а также спортсменок, завоевавших золото и бронзовую медали. У всех троих была еврейская кровь! Удар для Гитлера с его расовой теорией.

Партбилет в кармане

К огорчению Гитлера, героем Олимпиады стал темнокожий американец Джесси Оуэнс, который принес своей команде четыре золотые медали — три в беге и одну за прыжок — и установил три мировых рекорда. Он не был одинок: 18 темнокожих американцев выступили на Олимпиаде, 14 из них завоевали медали. Гитлер был настолько раздражен, что на церемонии награждения отказался пожать американцу руку.

Через много лет после войны возникла идея назвать в память Джесси Оуэнса одну из улиц в Западном Берлине, например проспект, ведущий к стадиону. Предложение много раз ставилось перед властями города. Но всякий раз находились великий предлог для отказа. Основной причиной было правило: должно пройти не меньше пяти лет после смерти человека, в чью честь хотят назвать улицу.

Джесси Оуэнс, как мог, шел навстречу берлинским бюрократам. Он умер от рака легких в возрасте 66 лет. Сменилось несколько правящих бургомистров Западного Берлина, пока идея наконец не реализовалась. В 1984 году, накануне Олимпиады в Лос-Анджелесе, решение наконец было принято.

На торжественной церемонии выступил президент Национального олимпийского комитета ФРГ Вилли Дауме. Он объяснил, что неправильно считать, будто Гитлер отказался пожать руку темнокожему американскому спортсмену.

— На самом деле, — рассказал Дауме, — до этого Гитлер пожал руку немецкой спортсменке. Но глава Меж-

дународного олимпийского комитета поправил фюрера, напомнив, что рукопожатие противоречит олимпийским традициям. Гитлер прислушался к его словам, поэтому и не пожал руку темнокожему американцу. Вот и все. Как видите, никакого расизма, просто соблюдение традиций.

Словам Вилли Дауме поверили только те, кто не читал воспоминаний руководителя гитлерюгенда рейхслайтера Бальдур фон Шираха. Звездой Олимпиады 1936 года стал спринтер Джесси Оуэнс, цветной американец. Когда Гитлер приехал на стадион, он сам поздравил победителей. Когда Джесси Оуэнс выиграл забег на 100 м, Гитлер сказал:

— Это позор для американцев, что они отправляют негров выигрывать им медали. Я этому негру руки не подаю.

Что же заставило Вилли Дауме изложить выгоду для Гитлера версию тех событий? Может быть, его собственный партийный билет члена нацистской партии №6098980.

Гости были деликатны

Гитлер назначил премьеру фильма «Олимпиада» на свой день рождения и первым поздравил Лени Рифеншталь:

— Вы создали шедевр, за который вам будет благодарен весь мир.

В немецком оперном театре на заседании Имперской палаты по культуре ей вручили вторую государственную премию в области кинематографии. Невиданный успех, учитывая, что в нацистском государстве женщины не занимали никаких должностей и практически были исключены из политической жизни. Действительно, Лени Рифеншталь была единственной женщиной в Третьем рейхе, которой позволялось играть самостоятельную роль. Осенью 1938 года она поехала в Америку с фильмом об Олимпиаде. Но в Соединенных Штатах уже были сильны антифашистские настроения. Не нашлось кинофирмы, которая бы согласилась показать ее фильм. Либеральные кружки, деятели церкви, профсоюзы воспринимали Рифеншталь как пропагандистку Третьего рейха. Газеты писали: «В Голливуде нет места для Лени Рифеншталь». Зато симпатизировавшие нацистам американцы были ей рады. Автомобильный магнат Генри Форд пригласил ее в Детройт и сказал:

— Если вы, вернувшись домой, увидите фюрера, передайте ему, что я им восхищаюсь.

Берлин в 1936 году был разукрашен свастиками и красными нацистскими знаменами. Но на время Олимпиады пошли на некоторые послабления. Например, злобный антисемитский журналист «Штюрмер» Юлиус Штрайхера (после разгрома Третьего рейха его повесят по приговору Нюрнбергского трибунала) временно перестали продавать в ларьках.

Накануне Олимпиады с улиц убирали потенциальных противников режима, чтобы они ничего не рассказывали иностранцам. Полиция, гестапо, эсэсовская служба безопасности арестовали 11 с лишним тысяч человек, подозревавшихся в симпатиях к социализму и коммунизму.

Но гости Олимпиады проявили редкостную деликатность и злокозненные вопросы не задавали. Иностранные журналисты писали, что нацисты в целом добились успеха: гости старались не замечать преступный характер Третьего рейха.

К фюреру на отдых

Нацистская Германия многим казалась идеальной моделью. Безрабо-

тица упала, экономика на подъеме, в стране порядок. На фоне агрессии фашистской Италии в Африке, императорской Японии — в Китае, на фоне сталинских репрессий иностранным дипломатам и политикам гитлеровское правительство представлялось вполне умеренным. И главное, в 1930-е годы правительства Англии и Франции всячески пытались избежать конфликта с Германией и новой войны. В 1930-х сложились дружественные отношения между Англией и Германией. Сестра британского премьер-министра Бориса Джонсона рассказывала:

— Нам всегда говорили, что бабушка по отцовской линии была французской, но оказалось, что она немка. А бабушка по материнской линии отправилась в Баварию школьницей в 1930-е годы. Она наслаждалась оперой в Мюнхене, каталась на лыжах в горах и даже влюбилась в инструктора. Когда выяснилось, что он член нацистской партии, в ужасе вернулась в Англию. Но других ничего не смущало. Британское высшее общество охотно отправляло своих детей в Германию.

В Англии были и свои фашисты. Лидер британских фашистов Освальд Мосли, один из самых заметных политиков того времени, одно время казался очевидным кандидатом на пост премьер-министра.

Будущий премьер-министр, а тогда лорд-хранитель печати Антони Иден в феврале 1934 года прибыл в Берлин для переговоров с новым немецким правительством. За обедом ветераны Первой мировой бывший ефрейтор Питлер и бывший капитан Иден вспоминали боевое прошлое, чертили на оборотной стороне меню расположение своих частей на реке Сомме. Оказалось, что они в буквальном смысле воевали друг против друга... Антони Иден пришел к выводу, что Гитлер искренне стремится к миру. Он покинул Берлин в уверенности, что с нацистским правительством можно договариваться.

Через год лондонская «Таймс» поместила статью лорда Лотгана, который, побывав в Германии, вернулся абсолютным сторонником Адольфа Гитлера: «Национальный социализм — это движение индивидуального и национального самоуважения. Важнейший фактор сегодняшней политики в Европе — то, что Питлер не хочет войны и готов к тому, чтобы всегда покончить с войнами, если с ним и с Германией будут обращаться как с равными. Гитлер отказывается от войны не потому, что он пацифист, а потому, что он знает, что такая война».

Питлеру ничего не стоило соврать! А зачем говорить врагам правду? Безграничная ложь вождя подкреплялась государственной пропагандистской машиной, которая использовала новейшие технологии того времени: радио, грампластинки, кинофильмы. Питлер настолько привык врать, что и сам перестал ощущать разницу между ложью и правдой. Но ему это помогало! Потому что его партнеры на переговорах даже представить себе не могли, что глава государства способен врать во всем!

Успеху Гитлера способствовали слепота и наивность европейских политиков, которые не смогли осознать его ненависть к окружающему миру и до последнего верили, будто они могут на него влиять, сдерживать и подталкивать к умеренности. Но Гитлера с его криминальным складом ума нельзя было приручить — через три года после Олимпиады он начал Вторую мировую войну.

В отличие от журналистов, гитлеровцы попытались не заметить побед чернокожих спортсменов в Берлине. На фото: студент Калифорнийского университета Арчи Вильямс, ставший олимпийским чемпионом в беге на 400 м

ОПЫТ

Как работа ищет немцев

Германия известна своей системой социальной поддержки нуждающихся. Тем, кто не может работать, государство обеспечивает прожиточный минимум. Однако иногда услышишь, что здесь можно безбедно жить, получая лишь пособие по безработице.

Автор «Д» **Фемида Селимова** разобралась, так ли это на самом деле.

Фемида Селимова

В Берлине полдень, дует холодный, пронизывающий ветер. Я стою у большого серого здания в районе Нойкельн. Над входом вывеска Jobcenter. Здесь находится центр занятости, или биржа труда, которых в Берлине более десяти. В центр идет немало людей, но сторонним заходить сюда и тем более общаться с посетителями строго запрещено. Первые попытки начать разговор на улице оказываются безуспешными. До закрытия остается каких-то несколько минут. Я уже собираюсь уходить, как вижу: из здания выходит женщина на вид около 60. Приветливая улыбка на ее лице придает мне смелости. По типичному русскому акценту Кати, так женщина представилась, легко догадаться, что родом она из бывшего СССР.

Катя — из русских немцев, переехала в Германию с мужем и тремя детьми 25 лет назад. Отвечая на мой вопрос о том, как ей живется на пособие по безработице, ограничивается словами: «Меня все устраивает». Женщина, похоже, спешит, но на мою вежливую просьбу ответить на несколько вопросов соглашается уделить еще пару минут. За чашкой горячего шоколада наша беседа продлится почти час.

В те годы, когда наша героиня переехала в Германию, государство выплачивало нетрудоустроенным другой вид пособия по безработице, нежели то, что они получают сегодня. Основными видами соцподдержки, за которыми могут обращаться безработные бюргеры, являются так называемые Arbeitslosengeld I и Arbeitslosengeld II. Они отличаются друг от друга тем, что первый вид пособия выплачивается из страхового фонда по безработице, в который делают обязательные отчисления все работающие. При этом размер пособия зависит от размера заработной платы человека, которую он получал до того, как потерял работу. К тому же получать его можно максимум два года. Что касается второго варианта, более известного в народе как «Хартц-4» (Hartz IV), то оно представляет собой прожиточный минимум. Его получают несколько категорий граждан: никогда не работавшие на ее территории, те, кто долгое время считается безработным и ищет работу, те, кто работает как минимум 15 часов в неделю или уже получает первый вариант пособия, однако суммарный размер всех доходов не дотягивает до прожиточного минимума. В этом году для человека, который живет один, он составляет €9408 в год, или €784 в месяц, для семейной пары €15 540 в год, или €1295 в месяц. Под категорию Hartz IV также подпадает большая часть мигрантов, имеющих постоянный или временный вид на жительство в ФРГ.

Название Hartz идет от фамилии бывшего топ-менеджера автогиганта «Фольксваген» Петера Хартца (Peter Hartz), под чьим руководством в свое время специальная правительственная комиссия в период правления Герхарда Шредера разработала пакет законов по реформе рынка труда, которые и легли в основу знаменитой социальной программы коалиционного правительства социал-демократов и «Зеленых» Agenda-2010 («Повестка дня-2010»). Закон о Hartz IV вступил в действие с января 2005 года под звучным девизом «Поощрять и требовать». Действовавшие до него социальные механизмы позволяли многим трудоспособным бюргерам жить вполне безбедно, не работая годами. Конечно же, это происходило за счет налогоплательщиков. «Поощрять и требовать» к ним в первую очередь и относилось. Запущенная социальная реформа, государство, с одной стороны, хотело поддержать долгосрочных безработных, с другой — стимулировать их возвращение на рынок труда.

Размер Hartz IV, который, как правило, ежегодно корректируется (в этом году он увеличен на 2%, и это обошлось немецкой казне в €450 млн), варьируется в зависимости от того, к какой социальной категории относится его получатель. Если взять одинокого безработного, то размер его пособия составляет €432. Людям, проживающим в паре, положено €389 на каждого партнера. Помощь от государства получают и дети безработных. Ребенок в возрасте до 5 лет получает €250, от 6 до 13 лет — €308, от 15 до 17 лет — €328. €432 одинокого безработного распределены по 11 статьям расходов. С точки зрения немецких властей это способно обеспечить ему прожиточный минимум. Итак, самая большая часть расходов по этой шкале приходится на статью «Питание и безалкогольные напитки» — €150,60, на втором месте «Досуг, развлечения и культура» — €41,43, на третьем месте идут «Расходы на телефонную связь» — €38,62. Следующие три пункта: «Одежда и обувь» — €37,84, «Расходы на коммунальные услуги, включая электричество, а также техническое обслуживание жилья» — €38,32, «Проезд на общественном транспорте» — €35,99. За ними следуют: «Бытовая техника и другие предметы быта» — €25,64, «Другие товары и услуги» — €34,26, «Расходы на лекарства и другие медицинские то-

Только в Берлине десять агентств по трудоустройству

вары» — €17,42, на десятом месте «Расходы на гостя», под которыми подразумеваются оплата его питания в заведении общепита, — €10,35. Список затрат замыкает статья «Образование» со скромным бюджетом €1,12).

Кроме этого безработному отдельно оплачиваются расходы на медицинское обслуживание, аренду жилья и отопление.

Число получателей пособия на конец января нынешнего года составило более 3 миллионов 750 тысяч человек

Закон предусматривает солидный перечень дополнительных выплат, которые человеку положены в различных жизненных ситуациях. Закон также позволяет ему подрабатывать. Ежемесячный доход от подработки до €100 включительно на размер пособия не сказывается. Если же он составляет более €100, то человеку оставляют 20% от заработной суммы, превышающей те самые €100, а на остальное уменьшают размер пособия. В итоге получается, что чем больше зарабатывает человек, тем меньше денег у него остается.

В отличие от первого вида пособия, выплата Hartz IV не ограничена какими-либо сроками. Однако претенденту на него необходимо выполнять массу бюрократических требований. К примеру, заявление на получение пособия необходимо каждый раз подавать заранее до окончания очередного расчетного периода, который обычно длится год.

...Вернемся к Кате. Полностью за счет государства семья жила первые пару лет в Германии. «В России я училась на продавца, но работать в этой сфере никогда не хотела», — рассказывает она. — После переезда родила здесь четвертого ребенка, а когда ему исполнилось 2 года, пошла в Арбайтсамт (госведомство по трудоустройству. — «Д»). Мне они сначала дали работу на год, потом еще на один — вот так потихоньку я пошла дальше».

По данным немецкого портала Statista, число получателей Hartz IV на конец января текущего года составило более 3 млн 750 тыс. человек. Получить это пособие не так легко, как может показаться на первый взгляд, поскольку оно связано с жесткими условиями биржи труда, невыполнение которых влечет за собой штрафы. К примеру, биржа вправе предложить безработному любой вид занятости, который считает для него приемлемым. В случае отказа или же добровольного ухода с этой работы человек рискует лишиться 30% пособия на три месяца. При повторном нарушении требований биржи труда соцподдержка сокращается на 60%, при последующем нарушении человек лишается ее полностью на три месяца. Как показыва-

ет практика, больше всего под санкции попадает молодежь до 25 лет. В отличие от людей старшего поколения, молодые люди куда реже соглашаются на вакансии, которые им предлагают на бирже. Неудивительно, что за годы действия Hartz IV немецкие суды были завалены исками к центрам занятости. В ноябре прошлого года под давлением критики со стороны общественных и правозащитных организаций Федеральный конституционный суд признал сокращение пособия более чем 30% противоречащим Основному закону страны.

Впрочем, моя же собеседница слухи о суровости центров занятости считает сильно преувеличенными. Говорит, что у нее с ними проблем никогда не возникало. При этом признается, что однажды отказалась от работы в доме для престарелых, так как ей не понравился коллектив. «Если ты один раз отказалась, второй раз отказалась, то в третий раз они дают тебе какое-то время, в течение которого ты должна сама найти себе работу, раз тебе не устраивает то, что они предлагают. Я считаю это справедливым», — подчеркивает Катя.

Споры о пользе и вреде реформы рынка труда в Германии не утихают до сих пор.

Во время как Федеральное агентство по труду (BfA) с каждым годом констатирует сокращение количества получателей пособий по безработице, противники реформ напоминают, что целью было снижение долгосрочной безработицы. Hartz IV, наоборот, способствует безработице, уверены они, поскольку становится для многих безработных

не трамплином к новой жизни, а бюрократическим лабиринтом, из которого они не могут долго выбраться. Как ни странно, данные, недавно опубликованные BfA, показывают, что каждый пятый получатель Hartz IV считается безработным 10 и более лет, а 12% всех получателей не работают на протяжении 13 или 14 лет.

Среди критиков Hartz IV — известный в Германии политолог и исследователь темы бедности Кристоф Буттервегге, который полагает, что этот вид господдержки усугубляет социально-экономическое неравенство в стране и в значительной степени способствует тому, что богатые в ней становятся богаче, а бедные при этом становятся богаче. Главным же достижением немецких реформ на рынке труда он считает создание широкого сектора низкооплачиваемого наемного труда, на который сегодня приходится почти четверть всех занятых. В беседе с «Д» политолог подчеркивает, что из почти 4 млн трудоспособных получателей Hartz IV 1 млн — это вовсе не безработные, а «наемные работники». «Они зарабатывают так мало, что не могут прожить на свою зарплату, и поэтому за ними сохраняется право на социальную поддержку. Таким образом, получается, что основу их совокупной ежемесячной зарплаты составляет то же самое пособие по безработице», — отмечает Буттервегге. По его словам, с момента действия Hartz IV государство субсидировало предприятия низкооплачиваемого сектора на сумму около €140 млрд.

Например, притом, что, сейчас Катя работает поваром в студенческой столовой по бессрочному договору, полностью отказываясь от поддержки государства не хочет. Hartz IV она считает некоей подушкой безопасности для своей семьи. «Меня все устраивает. Квартиру, медицинскую страховку и расходы за отопление мне по-прежнему оплачивает джоб-центр, он также делает пенсионные отчисления. У меня сейчас стабильная работа, и зарплату я получаю нормальную — они мне размер самого пособия пересчитывают, как и положено по закону».

Редко кто из тех, у кого сегодня есть работа, может быть уверен, что завтра он ее не потеряет, говорит моя собеседница, тут же добавляя, что бесконечно злоупотреблять помощью государства не стоит. «В Германии, если человек оказался в трудной жизненной ситуации, государство протянет ему руку, но это не значит, что нужно годами полностью сидеть у него на шее и самолично ничего не делать», — уверена она. По словам Кати, большинство ее знакомых, полностью живущих на соцобеспечении, даже не думают что-то менять в своей жизни. «Вы не представляете, сколько здесь людей, которые совсем не хотят работать! — восклицает моя бывшая соотечественница. — Я знала одну женщину, тоже из наших, ее семья переехала сюда раньше нас. Так вот ее муж почти за 30 лет, что живет здесь, не проработал ни дня. Он открыто говорит, что приехал сюда не для того, чтобы работать. Я поражаюсь, как он умудряется каждый раз приносить в центр занятости такие справки, чтобы там к нему не придирались».

Размер Hartz IV варьируется в зависимости от того, к какой социальной категории относится его получатель

€432 размер пособия одинокого безработного	€389 размер пособия людям, проживающим в паре (на партнера)				
€250 получает ребенок в возрасте до 5 лет	€308 получает ребенок от 6 до 13 лет	€328 получает ребенок от 15 до 17 лет			
€432 распределены по 11 статьям расходов:	€150,60 «Питание и безалкогольные напитки»	€41,43 «Досуг, развлечения и культура»	€38,62 «Телефонная связь»	€38,32 «Коммунальные услуги»	€37,84 «Одежда и обувь»
€35,99 «Проезд на общественном транспорте»	€25,64 «Бытовая техника и другие предметы быта»	€34,26 «Другие товары и услуги»	€17,42 «Лекарства и другие медицинские товары»	€10,35 «Расходы на гостя», — оплата его питания в общепите	€1,12 «Образование» со скромным бюджетом

Кроме этого безработному отдельно оплачиваются расходы на медицинское обслуживание, аренду жилья и отопление

>3 750 000 получателей Hartz IV на конец января 2019 года (по данным немецкого портала Statista)

РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКИЙ ФОРУМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ «СОЧИНСКИЙ ДИАЛОГ»

Ради общения между людьми

В марте 2019 года в Москву приехала глава МИД Австрии Карин Кнайсль. Министра ждали в столице уже давно: запланированный еще на декабрь 2018 года визит не состоялся из-за обвинений в шпионаже в адрес России. В итоге на встрече со своим коллегой Сергеем Лавровым госпожа Кнайсль подписала совместное заявление о создании российско-австрийского форума общественности «Сочинский диалог». Специально для «Д» **Галина Дудина** беседовала с сопредседателем форума с российской стороны, помощником президента РФ **Андреем Фурсенко**.

Корреспондента «Д» Андрей Фурсенко принимает в своем кабинете в здании администрации президента, но сам «Диалог» базируется в МГИМО. Через университет направляется и финансирование — отдельное юрлицо, говорит Фурсенко, создавать не планируют. «Не хотелось бы, чтобы это превратилось в контору: любая серьезная бюрократическая структура рискует стать политизированной. И вопросы общения гражданских обществ отходят на второй план», — объясняет он.

Андрей Фурсенко — бывший министр образования и науки, в этом качестве в течение многих лет возглавлявший российскую делегацию на сессиях Смешанной российско-австрийской межправкомиссии (МПК) по торговле и экономическому сотрудничеству. В условиях политического кризиса ее работа в 2014–2015 годах была заморожена. Зато уже летом 2018 года Владимир Путин в ходе своего визита в Вену (первого зарубежного визита после переизбрания на новый срок) объявляет: с австрийским коллегой Александром ван дер Белленом они договорились «содействовать реализации планов по созданию российско-австрийского форума общественности».

Инициатива исходила от канцлера и президента Австрии. Австрий-

Возглавить форум «Сочинский диалог» для помощника президента Андрея Фурсенко новый и необычный вызов

ская сторона и выступила с инициативой о приглашении «к диалогу» бывшего российского сопредседателя МПК.

К осени определились с форматом: в рамках форума каждая страна назначает одного представителя (визави Андрея Фурсенко стал Кристоф Ляйтль, почетный президент Федеральной палаты экономики Австрии) и известных общест-

венных деятелей в координационный комитет. Они и займутся разработкой дальнейшей программы с акцентом на «музыку, искусство, культуру, межвузовское сотрудничество, науку и исследования, экономику, спорт». «Культура справляется там, где мы теряем дар речи», — заявила в марте 2019 года глава МИД Австрии Карин Кнайсль, подписав вместе с Сергеем Лавровым заявление о создании «Сочинского диалога». Первое заседание форума состоялось спустя два месяца в Сочи, следующее уже запланировано и будет приурочено к 100-летию Зальцбургского музыкального фестиваля.

«Формат востребован и со стороны наших, и со стороны австрийских коллег, — уверен спустя год Фурсенко. — Может, потому, что он очень неформальный. У людей, которые в него включены, нет прямых бизнес-интересов и предписанных обязанностей. И это то, ради чего с самого начала создавался и этот, и другие «Диалоги» — ради общения между людьми и взаимопонимания».

Упор, по его словам, делается на взаимодействие молодежи. «Именно они целевая аудитория. С одной стороны, у них нет серьезных исторических привязок, с другой стороны, именно они свободны от исторических предрассудков и готовы лучше узнать и понять своих сверстников». На этот год помимо встреч ко-

Май прошлого года. Президент России Владимир Путин, президент Австрии Александр Ван дер Беллен и министр иностранных дел Карин Кнайсль после учредительного заседания форума «Сочинский диалог»

ординационных советов планирует, в частности, организовать встречу молодых предпринимателей и бизнесменов, запустивших стартапы в области туризма, в том числе экологического — им дадут возмож-

ность познакомиться с Австрией и Россией соответственно и затем обсудить свои проекты за круглым столом. «Конечно, мы не ставим целью представить все существующие российские стартапы, однако нам удалось отобрать представителей российских регионов: Пермский край,

Республика Тыва, Калужская область, Приморский край. Если они зацепятся, то смогут дальше развивать партнерские связи», — говорит сопредседатель. Такая же возможность будет и у молодых ученых: для

тематических наук. — До сих пор я знаю ребят, ученых из разных регионов — кто академики, кто ушел в большие начальники. Но самое ценное — это доверие друг к другу. И если мы могли бы сыграть роль такого катализатора, это и есть то, что от нас требуется».

На вопрос о несбалансированном финансировании диалога (которое в большей степени идет с российской стороны) Фурсенко парирует: «Решение системных вопросов — всегда сложная вещь. Это касается не только «Сочинского диалога», но и поиска любых решений внутри России. Ищешь системные решения — а тебе указывают на негатив на местах. Пытаешься решить проблемы точно — тебе напоминают о стратегических масштабах. Любуй, кто проводит какую-то политику, рискует».

«МОЛОДЕЖЬ СВОБОДНА ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДРАССУДКОВ И ГОТОВА ЛУЧШЕ УЗНАТЬ И ПОНЯТЬ СВОИХ СВЕРСТНИКОВ»

«Это не инициатива для узкого круга»

Вена пока не приняла решение, кто будет представлять Австрию на праздновании Дня Победы в Москве. Об этом «Д» заявил посол Австрии в РФ **Йоханнес Айгнер**. В интервью корреспонденту «Д» **Галине Дудиной** он рассказал о том, как история влияет на сегодняшние отношения двух стран и какой вызов он считает главным для «Сочинского диалога».

— Давайте начнем с актуальной политической повестки. Как вы прокомментируете санкции США против «Северного потока-2»? Судя по другим заявлениям, европейские страны говорят, что они против таких санкций, но реально ничего сделать не могут.

— Введение США санкций против «Северного потока-2», а точнее, против компаний, которые предоставляют услуги по укладке газопроводов (под удар попала швейцарская Allseas, чьи суда до последнего времени в авральном режиме укладывали последний участок «Северного потока-2», — «Б»), вызвало во многих европейских странах недоумение. В Австрии в том числе, тем более что австрийский нефтегазовый концерн OMV входит в международный консорциум операторов проекта.

Эти санкции, несомненно, не встретили понимания. Другой вопрос — что можно с ними сделать. И эффективное решение едва ли может быть найдено. Теоретически есть два варианта: ввести встречные санкции или запретить компаниям придерживаться санкций, введенных из-за рубежа. Но оба выглядят нереалистично — что на уровне Австрии, что на уровне ЕС. Второй сценарий ранее уже проигрывался в Евросоюзе, но не привел к желаемым результатам.

— При этом в США утверждают, что таким образом заботятся о безопасности Европы. В России на это смотрят иначе.

— Да, Палата представителей США даже приняла «Закон о европейской энергетической безопасности и диверсификации». Могут предположить, что это эвфемизм для обозначения стремления защитить интересы американского бизнеса и американского экспорта. Противоречивым мне кажется и тезис о том, что «Северный поток» угрожает статусу Украины как транзитной страны, ведь продолжение транзита через Украину возможно только за счет российского газа.

— Перейдем к двусторонним вопросам. В Москве уже готовятся к Параду Победы. Ясно ли уже, кто приедет от Австрии на празднование?

— У Вены еще два месяца, чтобы принять решение. Приглашение получил президент Ван дер Беллен, но ответ пока не получен. Сам он в нынешнем качестве уже побывал с визитом в Россию. В прошлом году в Сочи вместе с Владимиром Путиным они приняли участие в учредительном заседании форума «Сочинский диалог».

Конечно, решение по поводу приезда принимается с учетом решения других стран, как это обычно бывает на подобных крупных мероприятиях. Мы также принимаем во внимание, все ли страны ЕС были приглашены — а это не так. Возможно, пока не так.

— В России накануне юбилея активно идут дискуссии на исторические темы. Советский Союз сыграл огромную роль в истории послевоенной Австрии. Но для Австрии это, похоже, не тема для сомнений и не повод пересмотра истории?

— Для нас все началось еще в 1938 году, когда Австрия была включена в состав нацистской Германии и многие австрийцы — добровольно или против своей воли — записались или были вынуждены присоединиться к силам вермахта и частям СС. Советская армия вместе с силами союзников освободили Австрию. И затем последовало десятилетие, когда Австрия была оккупирована союзными войсками.

Период после войны был трудным временем для Австрии. И, без сомнения, той части Австрии, которая была занята советскими войсками, пришлось тяжелее, чем другим частям страны. Приукрашивать то время не стоит: были и казни, и похищения. Например, известность получил случай Маргареты Оттиллигер, высокопоставленной чиновницы, пропавшей при неясных обстоятельствах и только в 1955 году освобожденной из советских лагерей. Те,

Посол Австрии в РФ Йоханнес Айгнер

кто пережили советскую оккупацию, также сохранили смешанные воспоминания об этом времени.

Но Австрийский государственный договор (или Декларация о независимости Австрии) между властями Австрии и союзными оккупационными силами 1955 года провозгласил Австрию суверенным государством и устраивал обе стороны. Австрия провозгласила нейтралитет, хотя в тот момент это было неочевидным решением, которое вызвало немало споров. Это не значит, что все забыто, но тот период был позади, и можно было начать все с чистого листа. И статус нейтральной страны стал отличительной особенностью независимой Австрии.

С тех пор Москва и Вена серьезно спорили насчет истории только однажды, да и то это были дискуссии, а не настоящий конфликт. Это случилось в то время, когда Австрия готовилась подать заявку на вступление в ЕС. Я хорошо помню те события — как раз в 1987–1988 годах я был молодым дипломатом здесь же, в посольстве Австрии в Москве. Тогда сюда приезжал канцлер Франц Враничек и встречался с Рыжковым и Горбачевым. В 1989 году мы подали заявку, и я помню, как в Москве утверждали, что полноценное членство в ЕС несовместимо с нейтральным статусом Австрии, что это фактически нарушение государственного договора 1955 года. Это было непростое время,

но потом, после прекращения действия Варшавского договора, стало ясно, что ситуация изменилась. В Евросоюз Австрия вступила уже после распада СССР, и отношения надо было строить с новой Россией.

— Ну и Австрия, в отличие, например, от нейтральной Швеции, не проводит совместных с НАТО учений.

— Да, мы присоединились к программе «Партнерство ради мира», но стремимся придерживаться своего нейтрального статуса. В начале 2000-х активно обсуждался вопрос отказа от нейтрального статуса и более тесного сотрудничества с альянсом или даже присоединения к нему. Но эти дискуссии, полагаю, сошли на нет.

— Говоря о сегодняшних теплых отношениях между Россией и Австрией, нельзя не заметить, что и ваши соседи у Москвы на хорошем счету: Словения, Словакия, Венгрия... Чехия, в общем, тоже. Может это просто региональная особенность?

— Думаю, что в случае с Австрией важно отметить непрерывность нашего диалога с 1955 года.

— Ну, тесные отношения между Российской и Австро-Венгерской империей зародились еще раньше, нет?

— Конечно. Но, полагаю, важнее недавнее прошлое — и что касается наших соседей, отношения с Москвой во второй половине XX века пережили всякое. Та же Венгрия. Или Чехия — не понимаю, почему и сегодня в России так трудно говорить о событиях 1968 года.

Можно еще вспомнить Польшу и подписание пакта Молотова—Риббентропа... Мне удивительно, что сегодня в России встают на защиту документа, который еще в 1989 году однозначно осудили в СССР по результатам работы специальной комиссии во главе с секретарем ЦК КПСС Александром Яковлевым, о чем позже напомнил и Владимир Путин. Кстати, Риббентроп во время визита в Москву для подписания этого документа ночевал здесь, в посольстве Австрии — после аншлюса это по-

сольство было одним из зданий посольства нацистской Германии.

— «Сочинский диалог» был запущен год назад. Похожие форматы существуют и с другими странами, например «Петербургский диалог» с Германией. По сравнению с ним «Сочинский», конечно, пока слишком молод...

— Сравнить стоило бы скорее с «Трианонским диалогом» с Францией — все-таки диалог с Германией появился почти 20 лет назад, а «Трианонский» и «Сочинский» — совсем недавно. Задача — найти такой формат взаимодействия, который представлял бы добавочную стоимость для отношений, которые существуют и без того. В том числе для этого в конце марта в Зальцбурге пройдет заседание отдельных групп, которое, надеюсь, позволит провести «мозговой штурм» с участием не только членов координационного комитета, но и других участников. Какие-то мероприятия удалось провести за прошедший год. Но в целом, как это часто бывает и в политике, и в других сферах, надо набраться терпения.

— Насколько «Сочинский диалог», по-вашему, может повлиять на общение двух стран? Ведь круг людей, входящих в координационные комитеты с двух сторон, просто по определению узок.

— Да, это большой вызов. Нельзя, чтобы эта инициатива замкнулась на узком круге людей, которые и так встречаются друг с другом. И я думаю, что это главный вопрос — как сделать, чтобы форумы вроде «Сочинского» или «Трианонского» способствовали взаимному распространению интереса и осведомленности друг о друге. Согласно концепции, они служат развитию диалога между гражданскими обществами. Но как глубоко они затронут общество двух стран, смогут ли они приобщить слои населения, до сих пор от этого диалога далекие, — это очень важный и, на мой взгляд, пока не решенный вопрос.

РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКИЙ ФОРУМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ «СОЧИНСКИЙ ДИАЛОГ»

Молодой канцлер

28 мая 2019 года стало одним из самых сложных моментов в политической карьере нынешнего канцлера Австрии Себастьяна Курца. В этот день самый молодой канцлер в истории страны сообщил собравшимся журналистам о собственной отставке. О том, почему правительство под руководством Wunderwuzzi, столкнувшись с вотумом недоверия, не проработало и двух лет, рассказывает рассказывает **Артем Соколов**.

Артем Соколов

Назначение столь молодого политика на ответственный министерский пост было воспринято неоднозначно. Конечно, главными претензиями к Курцу были его возраст и отсутствие опыта. Как может молодой человек почти студенческого возраста вести на равных переговоры с такими дипломатическими тяжеловесами, как Сергей Лавров, Франк-Вальтер Штайнмайер или Джон Керри?

Оказалось, что новый министр вполне готов общаться со своими старшими коллегами со всех частей света и не тушеваться. В Москву Курц прилетел в начале мая 2015 года, когда отношения между Россией и Западом переживали особенно трудные времена. Переговоры с Сергеем Лавровым прошли в доброжелательной и конструктивной атмосфере. Министры говорили об украинском кризисе, экономических связях между Австрией и Россией, обширной про-

грамме культурного взаимодействия двух стран. В ходе визита в Москву Курц возложил венок к Могиле Неизвестного Солдата.

К досрочным парламентским выборам 2017 года Себастьян Курц пошел в статусе самого популярного политика своей страны. Под его руководством Австрийская народная партия набрала 31,7% голосов избирателей, улучшив почти на 8% показатель прошлых выборов. Успеха добились и представители ультраправой Австрийской партии свободы, заработавшие политические очки за фоне европейского миграционного кризиса. Именно с этой партией Себастьян Курц предпочел вести переговоры о формировании нового правительства.

Несмотря на то что подобный альянс не является чем-то новым для политической жизни Австрии, Курц

столкнулся с обвинениями в национализме и неразборчивости при выборе союзников. Обе партии объединяла жесткая антииммиграционная риторика. Молодой лидер Австрийской народной партии не стремился говорить в унисон с европейскими правыми популистами, но и отвергал успокаивающий тон политического мейнстрима. Решение Ангелы Меркель о допуске в Германию миллиона беженцев из Ближневосточного региона было ему не по душе. Скепти-

стран они остались скорее личным мнением австрийского канцлера.

«Скандал на Ибнице» стал для правительства Курца громом среди ясно неба. Провокация в адрес ультраправых была нацелена прежде всего на молодого канцлера. Эксперты со знанием дела доказывали, что с правыми силами нельзя иметь никаких дел, а Себастьян Курц, согласившись на альянс с Партией свободы, проявил политическую наивность или, что еще хуже, и вовсе разделяет их сомнительную идеологию.

Между тем сразу после отставки австрийского канцлера многие аналитики признали, что Курц может выйти из этого, казалось бы, проигрышного сражения победителем. Развившийся скандал пошатнул позиции ультраправых, но пощадил рейтинг главы правительства. Альтернативных по масштабу фигур в политической жизни Австрии не появилось. А значит, Курц уходит, чтобы остаться.

Так и произошло. Новые выборы лишь добавили Себастьяну Курцу новые голоса избирателей. Молодой политик вновь гарантировал себе канцлерский пост. Теперь правительство предстояло делить с «Зелеными», которые оправились от поражения прошлых выборов и прибавили 10% голосов. Доверие в отношениях с Австрийской партией свободы было утрачено. В дни скандала с видеозаписью с Ибницы функциональные правых показали себя ненадежными партнерами.

В чем же особенность феномена Себастьяна Курца?

Во-первых, его политический профиль беспрецедентен для современной европейской элиты. Его молодость, выдающаяся активность и умение доносить свою политическую программу до избирателей де-

лают его пример уникальным. Курц выглядит как «классический» политик с четким пониманием своих интересов и почти ницшеанской волей к власти (разумеется, с поправкой на демократические традиции Австрийской Республики).

Наиболее близкой аналогией образа Себастьяна Курца среди лидеров ЕС можно назвать президента Франции Эмманюэля Макрона. Французский лидер молод и проявляет активность во внутренней и внешней политике. Однако это сравнение все же сохраняет множество особенностей.

Во-вторых, развитие политической карьеры Себастьяна Курца совпало с фундаментальными переменами в партийно-политическом ландшафте Европы. Похоже, европейский проект исчерпывается. Кризисные явления в трансатлантических отношениях после избрания Дональда Трампа президентом США вызвали к жизни множество противоречий между Вашингтоном и европейскими столицами в экономике и безопасности. Украинский кризис заставил по-новому рассматривать роль России на континенте.

Эти и другие события размывают консенсусное поле западноевропейских государств, сложившееся после завершения Холодной войны. Вместо прямой дороги к светлому будущему перед глазами элит, готовивших себя к приятной прогулке, возник крутой маршрут, полный опасностей. Старые рецепты перестали работать, а новые есть нужно осмыслить. Это предстоит сделать молодому поколению европейских политиков, прежде рассчитывавших на иные задачи.

Австрийский канцлер является редким представителем молодых европейцев, кому удалось за короткий срок получить реальную власть и ис-

пользовать ее в своих целях. На сегодняшний день он выглядит одним из немногих, кто готов оценить обстановку свежим взглядом и принимать решения на основе фактов, а не идеологических конструкций. Вероятно, именно эта способность позволила ему договориться о формировании правительства кабинета как с ультраправыми, так и с «Зелеными».

Особенно внимательно за молодым канцлером наблюдают из соседней Германии, где в скором времени истекает полномочия Ангелы Меркель. Настроения немецкой прессы колеблются в диапазоне «от любви до ненависти». Коалиция Себастьяна Курца с Партией свободы, в которой без труда угадывается идейное родство с «Альтернативой для Германии», вызвала у наблюдателей из ФРГ опасения. Однако после триумфального возвращения во власть австрийский казус стали рассматривать как образец успешной работы с правыми популистами. Курцу удалось договориться с Партией свободы на приемлемых для себя условиях, переждать разразившийся вокруг нее скандал и добиться тем самым падения популярности ультраправых.

Впрочем, в лагере немецких христианских демократов негласно признают, что успехи Себастьяна Курца во многом зависят от его личной харизмы. И здесь правящая ХДС может мало что предложить своим избирателям, хотя сегодня многие надеются на ее будущего нового лидера, которого только предстоит избрать.

Для России Себастьян Курц может рассматриваться как представитель потенциального политического будущего Европы. Новые политики в странах ЕС могут взять на себя смелость вернуться к масштабному стратегическому мышлению. Но и диалог с ними предстоит вести по-другому.

ки рисовали мрачные картины с массовыми высылками беженцев за пределы Европы, сторонники же надеялись, что Австрия усилит блок восточноевропейских стран, недовольных миграционной политикой, предлагаемой Брюсселем.

В действительности правительство Курца успешно проявило себя скорее в сфере экономики и социальной политики, чем в регулировании миграции. Важным направлением стала цифровизация государственного управления, позволявшая оптимизировать уже работающие сервисы. Во внешней политике Курц часто высказывался против генеральной линии ЕС, призывая укрепить европейские границы от потоков мигрантов или пересмотреть подход к антироссийским санкциям, заменив их принципом «стимулов», однако без широкой поддержки других

Молодость Курца не помешала ему вот уже второй раз стать канцлером Австрии

АВСТРИЙСКИЙ КАНЦЛЕР
ЯВЛЯЕТСЯ РЕДКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ
МОЛОДЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ,
КОМУ УДАЛОСЬ ЗА КОРОТКИЙ СРОК
ПОЛУЧИТЬ РЕАЛЬНУЮ ВЛАСТЬ
И ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕЕ В СВОИХ ЦЕЛЯХ

Газ и не только

Австрия традиционно выступает в роли одного из главных экономических партнеров России в Европе: торговый оборот с этой страной растет, несмотря на снижение поставок в ЕС. Основой сотрудничества является энергетика. Однако, как объясняет для «Д» **Ксения Ильина**, австрийские компании также выступают в роли инвесторов и поставщиков оборудования, а российские — наращивают несырьевой экспорт на австрийский рынок.

Австрийско-российская торговля в последние годы развивалась динамично. Хотя в общем обороте РФ доля торговли с Австрией остается довольно низкой (0,8%), а Россия занимает 13-ю строчку в списке внешнеторговых партнеров Австрии, поставки в обоих направлениях растут. В 2018 году товарооборот между Россией и Австрией увеличился до рекордных \$5,8 млрд, по данным же за январь—ноябрь 2019 года, показатель составил \$5,6 млрд, увеличившись год к году на 8,1%. В том числе экспорт вырос на 6,8%, до \$3,2 млрд, а импорт — на 9,9%, до \$2,4 млрд. Такая динамика особенно показательна на фоне того, что в целом с ЕС оборот сократился в 6%, в том числе экспорт российских товаров в европейские страны упал на 7,8%, российский импорт — на 1,7%.

Австрийский импорт из России состоит по большей части из энергоресурсов (природный газ, нефть), далее следуют продукция металлургии, титан, руда, лесоматериалы. Большую часть в структуре экспорта из Австрии по-прежнему занимают изделия обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения и производства оборудования. Также в Россию экспортируются вакцины и другие лекарственные средства, различная продукция химпрома, трубы, арматура для мебели, лег-

ковые автомобили. Помимо этого в настоящий момент в России работают около 500 австрийских предприятий. В основном они заняты в деревообработке и целлюлозной промышленности, машиностроении, производстве оборудования, строительстве и банковском деле. Интерес к локализации вызван в том числе возможностями для выхода на рынки других стран, участвующих в едином пространстве Евразийского экономического союза. В прошлом году, в частности, состоялась открытие завода концерна Voith Hydro по производству гидротурбинного оборудования в городе Балаково Саратовской области, а также завода компании Doka GmbH по производству строительной опалубки на территории особой экономической зоны «Липецк». В итоге суммарный объем австрийских инвестиций в Россию по итогам первого полугодия 2019 года составил \$6,4 млрд.

Российские компании также выходят на австрийский рынок — в прошлом октябре была открыта новая производственная линия предприятия «Металинеа», которое является частью российского холдинга «Метафракс». В стране также давно работают многие крупные российские компании: «Газпром», СИБУР, ЛУКОЙЛ,

Сбербанк. Объем российских инвестиций в экономику Австрии составляет, по данным на середину прошлого года, \$26,7 млрд.

Тем не менее наиболее плотным остается взаимодействие двух стран в энергетике. Оно развивается уже более полувек — с тех пор, как было принято стратегическое решение о заключении долгосрочных договоров на поставку газа в Австрию и Европу. За прошедшие десятилетия

развитие низкоуглеродных источников энергии усиливает позиции водорода на рынке энергоресурсов. Сегодня 70% водорода в мире производится из природного газа. Газовая отрасль готова предлагать эффективные решения по производству водородных энергоресурсов в соответствии с самыми жесткими требованиями экологической безопасности.

В этой сфере продолжается работа по завершению строительства «Се-

верного потока-2». Российская сторона намерена достроить газопровод, несмотря на введение санкций. Напомним, США потребовали от компаний, ведущих его прокладку, немедленно прекратить строительство. Но австрийское правительство уже неоднократно публично высказывалось в поддержку реализации проекта, и здесь рассчитывают на то, что строительные работы будут завершены в соответствии с существующей контрактной основой, отметил посол РФ в Австрии Дмитрий Любинский.

Для развития деловых связей между странами в других направлениях действует целый ряд площадок, включая смешанную комиссию по торговле и экономическому сотрудничеству и ее рабочие группы, также в октябре прошлого года состоялось заседание Российско-австрийского делово-

АВСТРИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
НЕОДНОКРАТНО ВЫСКАЗЫВАЛОСЬ
В ПОДДЕРЖКУ ПРОЕКТА
«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»

го совета с участием более 200 российских и австрийских компаний.

«Не желая терять позиции на российском рынке из-за расширяющихся ущербных санкционных барьеров, австрийские предприниматели ищут возможности для «работы по-новому», отмечает Дмитрий Любинский, указывая на локализацию в РФ производств. Для этого в марте на площадке Палаты экономики Австрии впервые состоялся «День российских регионов», в котором приняли участие 14 российских субъектов.

Впрочем, основной коммуникационной площадкой для прямых контактов между компаниями, представителями научных и культурных кругов России и Австрии становится «Сочинский диалог». Важно, что в нем серьезно представлен бизнес: в организационный комитет входят председатель совета директоров АО «Альфа-банк» Петр Авен, председатель совета директоров ООО «Пермская финансово-производственная группа» Андрей Кузьев, а с австрийской стороны — владелец и управляющий партнер Bertsch Holding, вице-президент Федерации австрийской промышленности Хуберт Берпш.

«Сочинский диалог» — важная площадка для успешного развития разноплановых российско-австрийских связей, в первую очередь по линии гражданских обществ, отмечает Дмитрий Любинский. — Форум открывает дополнительные возможности для прямого и во многом неформального общения в сферах, важных для отношений наших стран в целом. При поддержке делового сообщества, конечно».

ОБЪЕМ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ
В ЭКОНОМИКУ АВСТРИИ,
ПО ДАННЫМ ПРОШЛОГО ГОДА, —
\$26,7 МЛРД

РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКИЙ ФОРУМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ «СОЧИНСКИЙ ДИАЛОГ»

Не пугаясь неудобных вопросов

Недавно «Сочинский диалог» презентовал второе издание научного труда историков России и Австрии, отражающее их общий взгляд на события с конца XV века до наших дней. Ответственный редактор книги «Вехи совместной истории» академик РАН **Александр Чубарьян** рассказал корреспонденту «Д» **Светлане Сухой** об общей работе и проблемах, с которыми столкнулись историки.

Светлана Сухова

— **Александр Оганович, книга «Россия—Австрия: вехи совместной истории» переиздана всего через полтора года после выхода. Как этот интерес объяснить с учетом появившейся в последнее время тенденции по пересмотру оценок и событий Второй мировой войны?**

— Соглашусь, что такая тенденция — иначе изложить события 70–80-летней давности — сегодня имеет место быть, но она не новость. Впервые тезисы, подобные тем, что выдвинули недавно политики Украины и Польши, прозвучали еще во времена Холодной войны. И тогда шла речь о якобы ответственности СССР за начало Второй мировой войны. К концу прошлого века с окончанием Холодной войны такие обвинения поутихли. Сейчас все вернулось на круги своя. При этом, заметьте, академическое научное сообщество в этой «дискуссии» не участвует. Для историков, потративших годы на поиски документов, написание книг, просто невозможно внезапно в угоду политической конъюнктуре отказаться от того, что они написали когда-то. Это был бы нонсенс. Наука так не делается. Вы, наверное, удивитесь, но на уровне специалистов мало что изменилось: историки Франции, Великобритании и США, как и профессионалы из других стран, остались, что называется, на прежних позициях. Сейчас отмечается 75 лет Ялтинской конференции, и я не вижу, чтобы английские и американские исследователи отрекались от документов, подписанных их лидерами в те годы. Более того, сотрудничество между историками разных стран только расширяется. Три года назад мы издали пособие для учителей истории России и Германии. В результате за три года выпущены три тома издания трудов с поляками и с австрийцами. Сейчас на очереди — Израиль: первое заседание совместной комиссии историков, намеченное на этот год, планируется начать с обсуждения одного из самых острых вопросов — совместной борьбы против нацизма. Надеюсь, результат будет таким же успешным.

— **А именно?**

— Спрос на такой труд большой. Сейчас мы опубликовали новое издание совместной книги с Австрией. Это издание мы дополнили еще одной главой — «С 1991 года до наших дней» (по желанию австрийской стороны). Там в числе прочего можно прочесть и про возвращение в Вену документов из Особого архива в Моксве, договор о репатриации крупного массива документов еврейской австрийской общины.

— **Как это — делать книгу на две страны?**

— Сначала мы создали совместную комиссию и подобрали состав рабочих групп, в задачи которых будет входить разработка каждой из тем. В случае с написанием совместной монографии с австрийцами мы разделили темы почти поровну: одну часть писали российские историки, а редактировали — австрийские, другую — наоборот. Наука, культура, образование универсальны, никакие санкции на них не действуют. Мы придерживались золотого правила: диалог не всегда консенсус. Когда мы делали пособия с поляками или с немцами, то у нас возникали столь острые разногласия по ряду вопросов, касающихся прежде всего периода Второй мировой войны, что выработать единую точку зрения вообще не удалось. Все остальное, что называется, при своих мнениях. Но мы нашли выход: изложили мнения обеих сторон. С немцами у нас шесть глав представляют две точки зрения, в российско-польском пособии — одна глава. Но на то он и диалог, чтобы были разные точки зрения! Главное — избежать политизации истории. Это неконструктив-

Александр Чубарьян. Под парусами истории

— **А в каких периодах истории вы разошлись с австрийскими коллегами?**

— Из всех совместных изданий австрийское с точки зрения рабочей атмосферы было самым комфортным. Столь серьезных разногласий, как с немцами или поляками, у нас не возникло. Более того, по большинству вопросов позиции и вовсе совпали,

как и мы, они оценивают роль СССР в получении Австрией нейтрального статуса по окончании войны.

— **Как такое вышло?**

— В книге этому периоду (1945–1955 годы) посвящена отдельная глава. Ее создавали трое: ректор Российского гуманитарного университета, профессор Александр Безбородов, проректор по научной работе того же университета Ольга Павленко и еще одна дама — нынешний директор Института имени Больцмана, профессор новейшей истории в Университете Граца Барбара Штельбель-Маркс. Согласно их мнению, еще в апреле 1945 года Сталин сделал ставку на введение в Австрию центрального гражданского управления, не прибегая к переговорам с западными союзниками. Последние еще не вступили на австрийскую землю, а вождем всех народов дал поручение сформировать Временное правительство Австрии под руководством Карла Реннера. Конечно, у Сталина были свои резоны делать то, что он делал, но результатом его усилий стал тот факт, что Австрия получила нейтральный статус, собственное, пусть и подконтрольное союзни-

кам, правительство, и на нее не были возложены такие же тяжелые репарации, как на Германию. Более того, в Австрии СССР создал экстерриториальную экономическую корпорацию, куда вошли Советское нефтяное управление и Управление советским имуществом в Австрии вместе с Дунайским пароходством. Репарации же Австрия начала платить десятилетиями позже. Переписка Сталина с главой первого послевоенного австрийского правительства хорошо известна, и она вызывает большой интерес в Австрии. В Вене опубликовали большой материал на эту тему, в российских архивах также были найдены интересные документы. Это же был не просто обмен письмами...

— **А что еще?**

— Это возможность понять истинные причины действий. Понять и оценить. Российские историки, как и их западные коллеги, кстати, тоже критикуют Сталина и сталинизм, но стараются при этом быть объективными. 27 апреля в Москве открылась выставка «Сталин. Разувель. Черчилль: совместная борьба против нацизма». Может, у кого-то это и вызывает аллергию, но у профессионалов — разве что интерес. Выставку орга-

низует Росархив, и я знаю, что там будет немало интересных документов, в том числе из архивов Лондона и Вашингтона. Но возвращаясь к теме послевоенного устройства Австрии... В книге подробно излагаются события тех времен: зоны оккупации, действия военных администраций, разведслужб, Союзнической комиссии, экономическая и культурная политика, аресты и приговоры австрийским гражданам и даже частная жизнь советских солдат и офицеров в Австрии. Тут же масса документов, архивных фотографий, биографических справок.

— **Какие-то новые материалы в книге содержатся?**

— Особой новизны или сенсационности для профессионала я там не вижу. Скорее этот труд ценен тем, что в нем публикуется совместная позиция по наиболее острым вопросам совместной истории. Например, как я говорил, в Австрии продолжают высоко оценивать роль СССР в получении Австрией нейтрального статуса. Без Сталина это было бы невозможно. Австрийцы не подвергают сомнению и ведущую роль Красной армии в освобождении Европы от фашизма. Конечно, мы расходимся в трактовке действий советских оккупационных войск на территории Австрии, но это понятно. И эти разногласия мы пытаемся преодолеть. В свое время была издана совместная работа под названием «Красная армия в Австрии», где нашли отражения разные точки зрения. Кроме того, во всех учебных пособиях мы по взаимной договоренности уходили от самых острых сегодня тем, вызывающих активные споры среди политиков. Нам удалось провести в Австрии международную конференцию, посвященную встрече Кеннеди и Хрущева, и издать по ее окончании книгу «Венский вальс». И конференция, и книга имели позитивные отклики. Позднее появился совместный труд о событиях 1968 года в Чехословакии, что является свидетельством того, что мы перешли к обсуждению уже совсем «неудобных» вопросов. По крайней мере к этому готово профессиональное сообщество. Российские историки признают и высоко оценивают роль других государств в победе над нацизмом. Профессионалы всегда за объективную оценку происшедшего. Она двоякая: политическая была озвучена в Ялте и Потсдаме, а правовая — в ходе Нюрнбергского процесса. Это общепризнанные документы, и если уж искать консенсус, то именно в этих рамках.

«АВСТРИЙЦЫ НЕ ПОДВЕРГАЮТ СОМНЕНИЯМ ВЕДУЩУЮ РОЛЬ КРАСНОЙ АРМИИ В ОСВОБОЖДЕНИИ ЕВРОПЫ ОТ ФАШИЗМА»

но. Подчеркну: речь идет не об официальной позиции властей, а о точках зрения авторов-историков, воссоздававших то или иное событие. Нормально, когда профессионалы по-разному смотрят на какой-то факт. Неделю назад мы презентовали второе издание истории Украины, написанное четырьмя историками. Первое издание собрало шесть позитивных рецензий, в том числе в самой Украине, и было быстро раскуплено.

а книга была даже официально поддана властями Австрии. Может, такой результат отчасти вызван высокопрофессиональной работой куратора проекта с австрийской стороны доктора, профессора, основателя и директора Института по изучению последствий войны имени Людвига Больцмана Стефана Карнера. Так что там, где польские и немецкие коллеги имели свою, весьма отличную от российской точку зрения, австрий-

Путешествия образуют

В Австрии туризм успел стать одним из драйверов экономического роста. В стране насчитывается около 44 тыс. компаний в сфере туризма, в которых заняты свыше 260 тыс. человек. На их долю приходится 5,6% австрийского ВВП. Не удивительно, что «Сочинский диалог» взял курс на передачу австрийского опыта в сфере экотуризма российским компаниям. Об этом корреспондент «Д» **Анастасия Мануйлова** поговорила со специалистом по туристическому маркетингу, профессором **Герхардом Скоффом**.

Анастасия Мануйлова

Отпуск стал «тем самым» открытием XX века, — начал наш разговор господин Скофф. — Люди накапливают все больше опыта путешествий, и потому их требования к качеству услуг неуклонно растут. Современные отпускники хотят всего: покоя и новых впечатлений, индивидуального и массового туризма, природы, доступной для каждого, и безупречно сохранившихся ландшафтов.

— **Чем обусловлен интерес к экотуризму?**
— Потребители хотят большего — как зимой, так и летом, что привело к многообразию новых видов отпускных активностей. И экотуризм входит в их число. В Австрии, например, все началось в 1991 году с агротуризма. Эксперимент, призванный обеспечить фермерам дополнительный источник дохода, обернулся долгосрочным успехом. «Отпуск на крестьянском дворе» (Urlaub am Bauerhof) — это бизнес-объединение и вместе с тем бренд, под которым в Австрии продвигается отдых в частных квартирах на крестьянских дворах как сектор агротуризма. Объединение «Отпуск на крестьянском

дворе» представляет свыше 3 тыс. семейных сельскохозяйственных предприятий и обеспечивает соответствующий контроль качества их услуг. Предпосылка для членства — активное ведение сельского хозяйства. Если количество спальных мест в сдаваемых комнатах не превышает десяти, данное предложение — включая традиционное для данной местности питание, а также продажу безалкогольных и алкогольных напитков собственного производства — подпадает под действие закона о дополнительном доходе крестьянских хозяйств (побочная занятость в пределах домохозяйства, не считающаяся коммерческой деятельностью).

В АВСТРИИ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ОТПУСК НА КРЕСТЬЯНСКОМ ДВОРЕ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СВЫШЕ 3 ТЫС. СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

— **Спрос на экотуризм — отражение общественных изменений?**

— В конце XX века изменение общественных устремлений, направленное на усиление экологического сознания, в туризме вылилось в своего рода экобум. Ему сопутствовал бум словотворчества, появились такие понятия, как альтернативный, зеле-

ный, щадящий (low impact) и сельский туризм. В целом экотуризм рассматривается сегодня как форма ответственного туризма на территориях, близких к природному состоянию, которая характеризуется стремлением минимизировать негативное воздействие на экологию и социокультурные изменения, способствует финансированию охраняемых территорий и генерированию дополнительных источников заработка для местного населения.

— **Как выглядит мировой рынок экологического туризма?**

— Приведу такой пример: в Швейцарии впервые предприняли попытку оценить туристические ландшафты в цифрах. Там провели исследование, из которого следует, что финансовый результат данного направления в Швейцарии соответствует добавленной стоимости в 2,5 млрд (!) швейцарских франков в год.

— **У меня впечатление, что ваша страна от Швейцарии в этом вопросе не отстала.**

— Исследование по Австрии показывает, что в целом 30–40% клиентов могут заинтересоваться вариантами экотуризма. Такая цифра находит подтверждение и в параллельно проводившихся исследованиях в Швейцарии и Германии. Хотя точно оценить количество дополнительных клиентов из новых слоев трудно. Можно даже предположить, что в Австрии сравнительно большое количество туристов готовы платить на 5–20% больше за экологически и социально «правильные» программы при условии, что такая «правильность» будет для них прослеживаемой и прозрачной.

Экологический туризм — шанс для горожанина встретиться с природой

— **У ваших российских коллег наверняка есть вопрос: как продвигать страну на этом рынке?**

— Экологический туризм — это не клубные программы all inclusive, в рамках которых туристы ничего не узнают о тех регионах, где отдыхают. Туризм, ориентированный на регион, предполагает нечто большее, чем комнату с полупансионом. «Какие меры могут подвинуть наших гостей задержаться подольше?» — вот вопрос, которым должен задаваться соответствующий регион. Здесь нужны интегрированные маркетинговые концепции, сотрудничество между производителями, разработчиками продуктов и маркетинговыми структурами. Экологически ориентированные регионы могут объединиться и разработать совместные программы. Таким образом, экотуризм — это не новый бренд, а гарантия для существующих программ и гарантия качества соответствующих услуг: «Отпуск на крестьянском дворе», «Гастрономическая Австрия» (Culinarium Osterreich), «Альпийская мобиль-

ность» (Alps Mobility), программы национальных парков в сотрудничестве с регионами.

— **Чем может помочь развитию экологического туризма в наших странах такая совместная структура, как «Сочинский диалог»?**
— Важно обеспечить обмен информацией о фактическом положении в Австрии по сравнению с ситуацией в России, о том, как и за счет чего наши две страны могут извлечь взаимную выгоду. «Сочинский диалог» может послужить для этого одной из важных платформ.

— **Какие из совершенных вами в жизни путешествий произвело на вас самое сильное впечатление?**

— Знаете, путешествия образуются. Наиболее сильное впечатление на меня произвела поездка по всей Японии, по Транссибирской магистрали, а также мое недавнее пребывание на Камчатке. Полет над дымчатыми вулканами, покрытыми снегом горами, купание в горячих источниках, прогулки по черному песку на берегу Тихого океана — это уникальное впечатление!

РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКИЙ ФОРУМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ «СОЧИНСКИЙ ДИАЛОГ»

Зальцбургский фестиваль, 1930 год.
Публика наблюдает за хороводом в одном из спектаклей

Фестиваль 2005 года.
Среди звезд «Трубадура» — Анна Нетребко в роли Леоноры

Как Зальцбург становится русским

В рамках празднования своего 100-летия Зальцбургский фестиваль примет встречу форума «Сочинский диалог».

Редактор отдела культуры газеты «Коммерсантъ» **Сергей Ходнев** о том, как складывались отношения со знаменитым фестивалем у царской России, Советского Союза, а теперь и у России новой, демократической.

Сергей Ходнев

Когда в 1920 году Макс Рейнхардт, Гуго фон Гофмансталь и Рихард Штраус провели первый Зальцбургский фестиваль, их начинание казалось безнадежной утопией. Идея-то превосходная, кто бы спорил: еще с конца XIX века, когда в баварском Байрейте процветал вагнеровский Festspiele, в Австрии раздавались голоса о необходимости устроить свой собственный летний фестиваль, большой и торжественный, и посвятить его Моцарту. А где же еще чествовать Моцарта, если не в его родном городе? Да, сам Моцарт Зальцбург, мягко говоря, недолюбливал, однако на это можно было закрыть глаза — не затевать же фестивалей в Вене, тут как раз вся идея состояла в том, чтобы приманить столичного меломана, который это время года все равно норавли проведет подальше от мегаполиса.

Но в 1920-м все это представлялось просто несвоевременным. Австро-Венгерская империя развалилась, в новой республике жилось пока откровенно тяжело, а в том же Зальцбурге были элементарные перебои с продовольственным снабжением. До величия ли тут и до театральных свершений?

И, кажется, если кому в 1920-м и было дело до революционной инициативы Макса Рейнхардта и ком-

пании, то только не советской России. Здесь были великие театральные традиции и была абсолютно универсальная любовь к оперному искусству, здесь до революции внимательно отслеживали все самое интересное, что происходило в европейской музыке. Так, «Электра» того же Рихарда Штрауса впервые прозвучала в Петербурге еще в 1913-м — в последний счастливый год Российской империи, причем поставил оперу на сцене Марининского театра не кто иной, как Всеволод Мейерхольд. Однако в год первого Зальцбургского фестиваля обстоятельства в России были не из тех, что благоприятны для муз: разруха, голод, тяготы военного коммунизма, Гражданская война.

И все-таки это было удивительное время. В 1920-е, кажется, везде хватало чувства упадка, но и воодушевления тоже, тревоги, но и невероятного оптимизма. Да, сейчас трудно, иногда просто-таки страшно, привычные координаты потеряны, и все равно есть надежда, что эту реальность можно теперь «пересобрать» в интересах всеобщего благополучия — как должна была раз и навсегда изменить жизнь народов к лучшему, скажем, Лига наций. Не все из этих надежд оправдались (где была та Лига наций в 1939-м?), но то, что казалось особенно нереалистичным, иногда сбывалось. Зальцбургскому фестивалю в самые первые годы действительно приходилось не просто, особенно когда в 1924-м его пришлось отменить вовсе из-за конфликта среди отцов-основателей (Рихард Штраус ушел с поста президента). Но затем дело постепенно пошло на лад. А в России, еле-еле оправившейся после революционной сумятицы, в 1920-е начинается настоящий бум нового искусства, затронувший и новую музыку. В Ленинграде ставили в это время и штраусовскую

«Саломею», и «Джонни наигрывает» Кшенека, и, наконец, «Вощека» Альбана Берга — его советская премьера состоялась даже раньше, чем премьера в Вене.

Так и получилось, что оперные музыканты из России стали первыми заграничными участниками Зальцбургского фестиваля. В 1928 году, когда у фестиваля появилась наконец та эмблема, которую он использует до сих пор (нарисованная Польди Войтеком стилизованная маска), с благословения наркома просвещения Анатолия Луначарского в Зальцбург отправилась Оперная студия Ленинградской консерватории. Студии в этот мо-

РОССИЯ РЕГУЛЯРНО
ВЫРЫВАЕТСЯ
НА ОДНО ИЗ ПЕРВЫХ МЕСТ
СРЕДИ СТРАН,
ПОСТАВЛЯЮЩИХ ЗАЛЬЦБУРГУ
ЗРИТЕЛЕЙ

мент уделяли массу внимания: она должна была стать передовым учебным заведением, готовившим оперных артистов принципиально нового склада. И в Зальцбурге ленинградцев приняли с максимальным почетом — они показали на фестивале «Бастьена и Бастьену» Моцарта, новую (1923) оперу Бернхарда Паумгартнера «Пещера Саламанки» и два русских произведения: «Каменный гость» Даргомыжского и «Ющера Бессмертного» Римского-Корсакова. Именно с этого момента зальцбургский музыкальный форум, как когда-то и задумывалось, стал по-настоящему международным.

Увы, в тот момент итоги гастролей ленинградцев оказались про-

тиворечивыми — к концу десятилетия общественная атмосфера стужалась и в Австрии, и в Советском Союзе. В Зальцбурге фестиваль 1928 года порицали за то, что он представил сцену «еврейско-коммунистическому дурману». В России же те, кто стоял за прогрессивный культурный обмен с Европой, с конца 1920-х подвергались преследованиям за «космополитизм», «буржуазный формализм» и «антипролетарские тенденции».

С тех пор музыкальный театр в России и на Западе тоже был разделен железным занавесом, опустившимся на долгие десятилетия. Казалось, что положение начало ра-

оперных артистов отправляли в Милан на стажировки. В самой же России колоссальным событием, которое воспринималось чуть ли не как первый космический полет, стали первые гастроли «Ла Скала» в 1964-м — когда вместе с театром в Москву, кстати говоря, приехал и Герберт фон Караян, художественный руководитель Зальцбургского фестиваля в 1957–1989 годах.

И все-таки — в том числе и благодаря Караяну — контакты российского музыкального мира с Зальцбургом постепенно стали восстанавливаться. Правда, до поры до времени в основном в виде участия в фестивальных программах крупных советских музыкантов-инструменталистов: это и Эмиль Пилельс, и Святослав Рихтер, и Давид Ойстрах, и Мстислав Ростропович.

Но все радикально изменилось в постсоветские годы. Во-первых, открытие границ дало огромному количеству певцов и музыкантов выступать на Западе, не дожидаясь, как это было когда-то, разрешения ЦК КПСС и Минкульта. Так, в конце 1990-х и начале 2000-х именно Зальцбург оказался принципиально важной точкой в мировой карьере Валерия Гергиева и оркестра Мариинского театра. А в 2002-м, спев на фестивале Донну Анну в моцартовском «Дон Жуане», молодая Анна Нетребко в одночасье превратилась в оперную суперзвезду, по которой фестивальная публика продолжает сходить с ума по сей день. Теперь уже редкий зальцбургский год обходится без того, чтобы та или иная персона именно из России не выглядела бы важной причиной успеха и славы очередной оперной постановки, будь то вокальные партии, триумфально спетые Евгенией Муравьевой («Леди Макбет Мценского уезда», 2017, и «Пиковая дама», 2018) и Еленой Стихиной («Медея», 2019)

или дирижерские работы Владимира Юровского («Вощек», 2017), покойного Мариса Янсонса («Леди Макбет Мценского уезда») и «Пиковая дама») и, наконец, Теодора Курентзиса («Милосердие Тита», 2017, и «Идомея», 2019), любовь к которому в нынешнем Зальцбурге принимает вид просто-таки экстазического.

Во-вторых, зальцбургские фестивальные залы стали точкой притяжения не только для российских артистов. Еще лет 15 назад зритель из России был в Зальцбурге редким явлением — таких были единицы, и то в основном критики. Сейчас же на старинной улице Хофштальгассе, которая во время летнего фестиваля становится огромным оперным фойе под открытым небом, все чаще слышна русская речь, а в количественном отношении Россия регулярно вырывается на одно из первых мест среди 80 стран, поставляющих Зальцбургу зрителей. «Оперный туризм» с посещением громких премьер или фестивалей стал обычным явлением — и теперь уже во главе угла не Милан, а австро-немецкие музыкальные центры: Берлин, Мюнхен, Байреит, Вена и, естественно, Зальцбург.

Но теперешнее российское присутствие в Зальцбурге — это не только артисты и индивидуальные держатели билетов. Еще в 2013-м к компании меценатов, группирующихся вокруг форума, присоединилось созданное Дмитрием Аксеновым Русское общество друзей Зальцбургского фестиваля. Теперь на очереди крупный корпоративный капитал — в этом году, например, в число фестивальных спонсоров уже вошел «Газпром». Тут уже не причуды меломании, а стратегическое взаимодействие, которое, похоже, становится привычным — хотя кто бы мог такое вообразить в 1928-м и тем более в 1920-м.

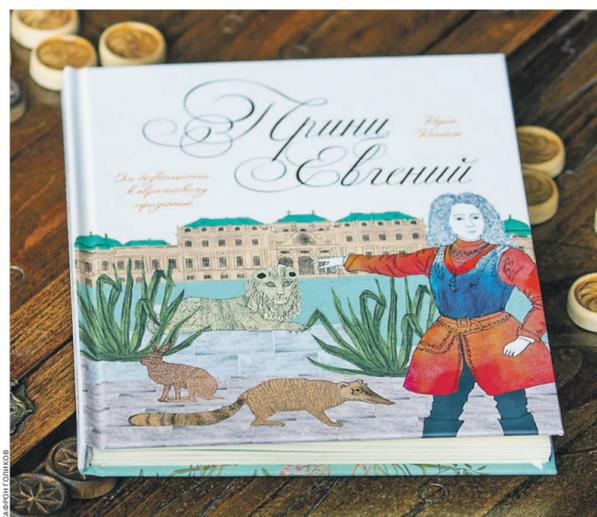
Принц на службе

При содействии «Сочинского диалога» книга экс-министра иностранных дел Австрии **Карин Кнайсль** «Принц Евгений» вышла в России. Ее обзор для «Д» сделала **Екатерина Данилова**.

Для дипломата любая строка — высказывание. Слишком велика сила слова для того, кто облечен властью взвешивать каждую букву — произнесенную и нет, каждую интонацию. Но стоит ли удивляться тому, что именно среди дипломатов столько писателей? И прекрасных — вот, кто умеет оттачивать смыслы и выражаться максимально точно. Фонвизин, Батюшков, Грибоедов, Тютчев, конечно же, Алексей Толстой... Как бы потеряла литература, если б они только и корпели в Коллегии иностранных дел и составляли дипломатические отчеты! Да что далеко ходить. Стихи пишет действующий министр иностранных дел современ-

ной России. А недавно в издательстве «Аспект Пресс» при поддержке российско-австрийского форума общественности «Сочинский диалог» вышла книга экс-министра иностранных дел Австрии Карин Кнайсль «Принц Евгений». Да, да, той самой Карин Кнайсль, которая танцевала на своей свадьбе в Граце с российским президентом. Книга для детей, но...

Подзаголовок — «От безвестности к европейскому признанию» — одновременно и загадка, и разгадка. Что важно в биографии Евгения Савойского, выдающегося военачальника и дипломата XVIII века, для кого Кнайсль? История успеха нищего и нелюбимого отпрыска знатного рода, который так и не

вырос выше 154 см? Назидание для юного читателя — вот с кого надо делать жизнь? Дипломатические завести выдающегося дипломата? Жесто-

кие уроки жизни, которые получал он — и при родном французском дворе, откуда, отвергнутый Людовиком XIV бежал в Австрию, и при

австрийском, который, кроме как «эминой ямой», и не назовешь, и выводы, которые сделал?

Книга настолько проста, чтобы быть прочитанной ребенком, и настолько сложна, чтобы любой взрослый, задумывающийся об устройстве мира, мог найти здесь ответы на сложные вопросы. Мало того, ее, безусловно, можно читать и как учебник по современной дипломатии.

«Дипломатия, — пишет госпожа Кнайсль, — это искусство идти на выгодные компромиссы, то есть находить точку соприкосновения разных мнений таким образом, чтобы ни один человек из участвующих в этом процессе не потерял лицо». Или: «Евгений на переговорах не затрагивал религию. Он говорил лишь о том, что было необходимо, а именно — о достижении мира». Или об императоре Австрии Иосифе I: «Он был жизнерадостным человеком, который прекрасно чувствовал людей, умел выделять главное и разбирался в политике. Такие личности в большинстве случаев становятся прекрасными политическими деятелями, поскольку они любят жизнь».

Но, конечно, книга не только о политике. А также о том, как Вена стала кофейной столицей (это, кстати, наследие Османов, с которыми так ожесточенно воевал принц Савойский), и об истории великопленного Бельведера — его Евгений выстроил для себя, и только спустя годы дворец был приобретен Габсбургами, и об удивительной дружбе между Евгением Савойским и его львом — тот умер в ту же ночь, когда скончался принц.

Закрыв книгу, хочется воскликнуть: «Автор, пиши еще!» Известно, что госпожа Кнайсль провела детство в Амоне, где ее отец был личным пилотом короля Хуссейна. В Вене она изучала право и ближневосточные языки, училась в Еврейском университете Иерусалима и Национальной школе администрации во Франции. Ее докторская — о соотношении международного права и концепции границ на Ближнем Востоке. Вот уж чьи мемуары были бы интересно почитать! Тем более, сдается, и в этой предполагаемой книге мы бы обнаружили уроки «маленького принца».

КРИЗИСЫ

Цена революций

Профессор Леонид Григорьев и магистрантка Любовь Поповец из Высшей школы экономики взяли на себя интересное, хотя и грустное дело: они изучили уровни убийств и самоубийств в 157 странах мира («Социология индивидуальных трагедий»). Об исследовании для «Д» — журналист **Алексей Марков**.

Показатели убийств и самоубийств на 100 тыс. жителей определяются или социально-экономической атмосферой в стране, или безысходностью жизни — в любом случае это трагедии. Самоубийства авторы определяют как «провалы в жизни», личные и деловые, а убийства — как крайнее проявление тяжелого раскола в обществе.

В «Целях устойчивого развития ООН» убийства вообще не упоминаются (но криминал осуждается в целом), а самоубийства рассматриваются как индикатор «ментального здоровья нации». Леонид Григорьев и Любовь Поповец полагают, что социальная составляющая в обоих этих случаях имеет огромное значение. Хотя, конечно, национальные культурные коды, традиции играют свою роль. Например, высокие показатели самоубийств в странах Северной Европы хорошо известны и связываются с одиночеством и тоской (иногда пытаются прибавить и климат).

Надо отдать должное: авторы не заперлись в теории, а вышли в реальную жизнь, показав, что произошло в 1990-х годах в 22 странах постсоциалистической трансформации и в России с ее региональными различиями.

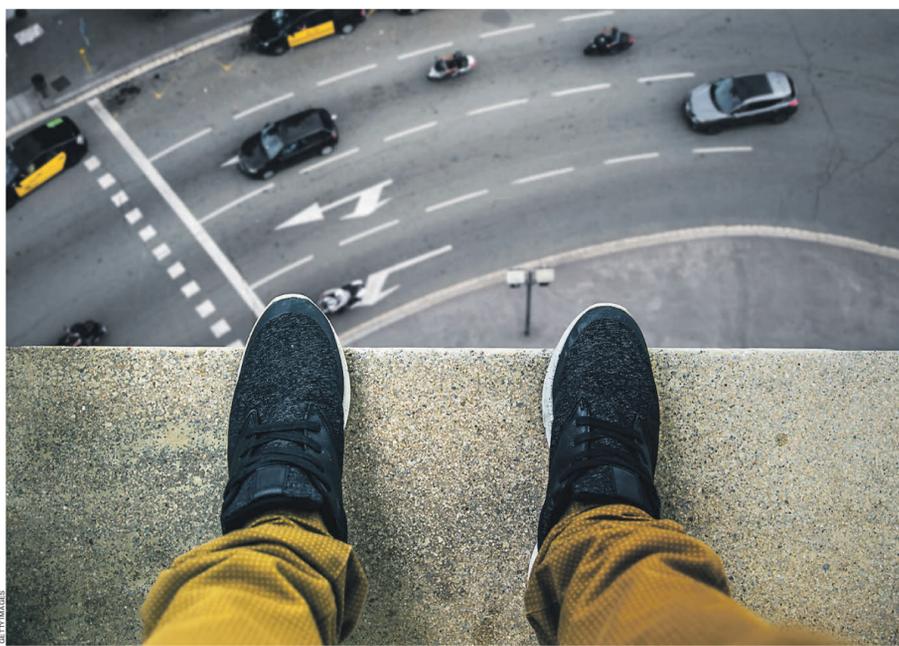
«Самоубийства растут вместе с ростом дохода на душу населения», — пишут авторы, — но причина не в

убийств связан с алкогольной зависимостью, низким доходом, уровнями урбанизации и индустриализации и неоднородностью населения. А уровень счастья, в свою очередь, с убийствами и самоубийствами напрямую не связан, но положительно коррелирует с уровнем дохода.

Заметим, что последние данные исследования взяты за 2016 год, так как это самое недавнее время, на которое доступно большинство показателей по большинству стран. Данные не делают анализ неактуальным, так как разброс показателей убийств и самоубийств по странам устойчив во времени (изменяются они медленно).

Авторы рассматривали данные по странам с населением более 2 млн человек (всего 157 стран). Страны с официальной религией исламом были выделены в отдельную группу, иначе их показатели перетянули бы глобальную картину в более позитивную сторону. Уровень самоубийств и убийств в них более чем в два раза ниже, чем в остальных государствах, — 4,2 человека на 100 тыс. и 3,2 человека на 100 тыс. соответственно. Единственное исключение — Афганистан: 18,8 убитого на 100 тыс. При этом тревожные расстройства и депрессия в мусульманских странах распространены сильнее, чем в немусульманских.

Пик убийств в мире приходится на страны переходные по уровню развития. Уровень же самоубийств

Самоубийцы не обязательно неудачники

когольно-наркотическими веществами больше, чем в среднеразвитых и наименее развитых.

Уровень, на котором находятся потери населения в России по этим двум трагическим категориям в совокупности, сопоставим с потерями населения Бразилии и ЮАР. Разница в том, что в этих странах на самоубийства приходится одна четверть, а в России — почти две трети. Эти страны объединяет высокий уровень социального неравенства. Именно неравенство, а не бедность является толчком к совершению этого вида насилия. Его частота увеличивается при росте безработицы.

Латинская Америка — единственный регион мира, где убийств происходит больше, чем самоубийств. Парадоксально, что это не мешает жителям этих стран чувствовать себя счастливыми — например, одна из них, Панама, занимает 23-е место по расчетному уровню счастья (Россия — 50-е). Уровень неравенства отражает еще одну закономерность: в странах с относительно высоким со-

циальным неравенством наблюдается больший разрыв в уровнях самоубийств женщин и мужчин с особенно высокими показателями у последних.

Несколько интересных наблюдений связано с разнородными странами населения Бразилии и ЮАР — так, при международных сопоставлениях жители Бразилии, согласно опросам, оказываются счастливы, несмотря на низкий доход и социальную нестабильность. Для счастья очень важен фактор не столько абсолютного роста дохода, сколько относительного, следующего из сравнения себя с другими членами общества. Так, в Китае было зафиксировано снижение уровня счастья (по опросам) при высоких темпах роста экономики. Самое сильное снижение уровня самоубийств и убийств за 2000–2017 годы произошло в России и ЮАР.

Интересно, что почти во всех государствах возросшее в 1990-х годах количество убийств и самоубийств пошло на спад в начале 2000-х.

Анализ показал, что сильнее всего из выбранных переменных с самоубийствами связаны алкогольно-наркотические расстройства, и отсюда печально, но предсказуемо следует, что самый высокий уровень самоубийств должен быть на постсоциалистическом пространстве. Действительно, в 22 странах наблюдался большой скачок как в показателях убийств, так и самоубийств в 1990–1994 годах (иногда позже), после чего они медленно сползают к пре-

В первой двадцатке по уровню убийств Россия оказалась вместе с Бразилией и Мексикой — странами с достаточно развитой экономикой

мущественно прежним уровнем по сей день, хотя есть исключения: Азербайджан, Армения, Грузия, в которых уровень этих показателей не самый высокий, но растет в последние десятилетия. Данные это подтверждают: в России в 2016 году было 31 самоубийство на 100 тыс. человек, в Белоруссии — 26,2, Казахстане — 22,5, на Украине — 22,4, в Литве — 32. В первой двадцатке также Латвия, Венгрия, Словения, Эстония, из развитых стран — Бельгия, Франция и Швейцария, из Азиатского региона — Южная Корея и Япония.

В странах, присоединившихся в последние годы к Европейскому союзу, уровень убийств низкий, а самоубийств — относительно высокий, хотя и постепенно уменьшающийся.

Например, в странах Прибалтики — Литве, Латвии, Эстонии — пик самоубийств пришелся на 1994 и 1995 годы и был самым высоким среди всех постсоветских стран: около 40 человек на 100 тыс. Уровень убийств в них также был наиболее высок: выше 20 человек на 100 тыс., кроме Литвы. В России сейчас один из самых высоких в мире уровней самоубийств и убийств: 3-е место по числу суицидов и 16-е — по числу убийств на 2016 год. В первой двадцатке по числу убийств Россия — единственная страна с достаточно развитой экономикой, кроме Бразилии и Мексики. Хотя пик уровней убийств и самоубийств в нашей стране приходится на 1994 год (порядка 76–88 человек в зависимости от источника данных), что показывает глубину стресса в обществе. Аналогичная проблема была в те годы и во многих других странах, проходивших период социально-экономической трансформации. Пик убийств также пришелся на 1994 год, второй скачок — на 2002-й вследствие ослабления государства, обеднения значительной части населения в 1990-х годах при быстрым и, несомненно, ощущаемом населением социальном расслоении. До сих пор потери населения (особенно мужчин) по различным причинам, не связанным с естественными факторами болезней и возраста, велики. Но в целом уровни обоих показателей заметно снизились.

В Германии и соседних странах высокий уровень дохода и работа правоохранителей имеют свое выражение в низком уровне убийств. Однако одиночество, провал личных карьер и надежд оставляют зна-

чительный уровень самоубийств. Высокие показатели в России имеют выраженную региональную структуру: «европейские показатели» в Москве и области, Санкт-Петербурге, но все намного хуже при движении на восток, где многие регионы так до конца и не оправались от шока 1990-х.

Итак, страны, претерпевающие драматическую трансформацию социальных институтов, сталкиваются со скачком обоих показателей общественного стресса, а их уменьшение может свидетельствовать о ходе стабилизации общества. Здесь лежит одна из возможностей анализа социальных издержек всевозможных революций — тема болезненная и требующая большого такта.

В Германии низок уровень убийств, однако одиночество, провал личных карьер и надежд оставляют высоким уровень самоубийств

улучшении благосостояния, а в параллельном росте причин для отчаяния и личных неудач. Для постсоветских стран скачок этих печальных показателей связан с переходным кризисом... Спецификой нашей страны является исторически устойчивое превышение числа самоубийств над убийствами, как и почти во всех регионах мира. В Бразилии и ЮАР — наоборот.

Авторы опубликованного в октябрьском номере журнала Russian Journal of Economics исследования отделили взаимосвязи насилия (убийств) в обществе с индивидуальной агрессией, социальной дезорганизанностью, бедностью, а также самоубийств с депрессией и уровнем дохода.

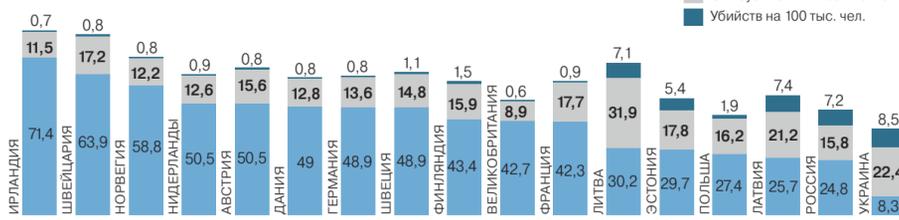
В научных исследованиях нередко отмечалось, что убийства и самоубийства происходят на общей почве и имеют сильную связь между собой, а отношение самоубийств к убийствам в границах определенной территории постоянно. В целом же уровень

растет по мере роста благосостояния с пиком в более развитых государствах. Причины этого надо искать в увеличении ожиданий, надежд и тяжелой индивидуальной реакции на личные крахи.

Ни уровни тревожных, алкогольно-наркотических расстройств, ни депрессии не являются надежными индикаторами неблагоприятного или какого-либо иного состояния общества. В самых экономически развитых странах злоупотребляют ал-

ГРУСТНАЯ СТАТИСТИКА ЕВРОПЫ

Источник: ВШЭ.

РЕСУРСЫ

Гастарбайтеры XXI века

Виктор Агаев

>> стр. 1

и деньги, ни длительные отпуска для обоих родителей рождаемость в ФРГ ощутимо не улучшится.

Если тенденцию не изменить, то к 2050 году каждый второй будет в предпенсионном возрасте, а трудоспособное население сократится с нынешних 45 млн до 29 млн человек. Это роковым образом отразится на прославленной социальной системе (страхование медицинское и пенсионное, содержание безработных и немощных), которая держится за счет обязательных взносов с работающими. Когда работников станет меньше, придется или повышать социальные взносы (а они и так уже в общем и целом более 50% от заработка), или сокращать выплаты нуждающимся: больным, безработным, пенсионерам.

Сложнее всего будет ситуация с пенсионерами. Государственная пенсионная система строится на принципе солидарности поколений: работающие платят до 20% зарплаты в пенсионный фонд, из которого государство раздает деньги старикам. Чем больше работников, тем больше денег в пенсионном фон-

де. В 1962 году в ФРГ шесть работающих содержали одного пенсионера, сейчас — три, в 2030-м будет меньше двух. Поэтому пенсионный возраст для всех (!) был повышен до 67 лет. Немцы восприняли это без радости, но и без эксцессов, поскольку процесс был растянут на многие годы и каждый узнал, что ему придется работать до 67 лет, задолго до своего выхода на пенсию. Сокращение числа работающих уже ощутимо в экономике.

Работать некому

В стране не хватает как минимум 1,4 млн квалифицированных людей. Нужны программисты, физиотерапевты, сантехники, врачи, инженеры, техники, повара, водители грузовиков, машинисты поездов. Арифметически на все вакансии можно найти местных безработных (на 100 вакансий сейчас около 230 безработных). Но практически все, у кого есть профподготовка, могут найти работу, если готовы переехать «к ней».

Система позволит набирать до 25 тыс. человек в год, а потребность в 10–20 раз выше

Сильнейший дефицит рабсилы в жилищном строительстве. Оно уже несколько лет является единственным разумным способом вложения средств. В стране все есть: материалы, техника, деньги. Нет людей. Даже банальный ремонт квартиры — проблема. Из-за нехватки строите-

лей, инженеров, проектировщиков не удается осваивать миллиарды евро, выделяемые властями на жилье для малоимущих, а оно срочно необходимо, поскольку стоимость квартир и квартплата в крупных городах быстро и непрерывно растут.

Ключевой проблемой страны стал дефицит медперсонала. Нехватку немецких врачей, более или менее компенсируют иммигранты, но со средним и младшим персоналом просто катастрофа. По данным Минздрава как минимум 80 тыс. человек срочно нужны сейчас для ухода за стариками в стационарах и на дому. Власть даже закрывают глаза на сотни тысяч сиделок и «помощниц» из России, Польши, с Украины, работающих нелегально.

Лишь постоянный приток трудоспособных иммигрантов может остановить ухудшение ситуации на рынке труда и в социальной сфере, говорят эксперты. Если принимать ежегодно в среднем 221 тыс. иностранцев, то в 2035 году трудоспособных людей будет на 5,4 млн меньше, чем сейчас. Если приток составит 311 тыс., то «лишь» на 4,4 млн. Вывод: Германии ежегодно нужно более 500 тыс. иммигрантов.

Все это понято политиками уже давно. Именно поэтому принцип свободного перемещения людей и

денег стал фундаментом ЕС. Но еврозоновский резерв уже исчерпан. С 2007 года в Германии могут работать и жить граждане всех стран ЕС. Это поначалу вызвало массу протестов со стороны консервативного населения и профсоюзов. Сейчас на стройках и в сфере бытового обслуживания, в больницах, у ремесленников денег стал фундаментом ЕС. Но еврозоновский резерв уже исчерпан. С 2007 года в Германии могут работать и жить граждане всех стран ЕС. Это поначалу вызвало массу протестов со стороны консервативного населения и профсоюзов. Сейчас на стройках и в сфере бытового обслуживания, в больницах, у ремесленников

точно-европейские дипломы о высшем образовании. Поэтому тысячи иммигрантов, имеющих высшее образование, не имели права работать по специальности. Некоторое упрощение системы признания дипломов, начато в последнее время (подробнее: <https://www.anerkennung-in-deutschland.de/html/ru/>).

«Дефицит трудовых ресурсов ставляет предпринимателей искать источники производства труда, где есть люди» — этот аргумент бизнесменов многие, правда, считают маскировкой их желания получить дешевую рабсилу и прижать своих работников. В этом есть логика. Сейчас МРОТ (Mindestlohn) составляет около €9,5 в час (брутто), но он действует не везде и у нанимателей есть способы платить меньше.

У каждого четвертого «немца» как минимум один родитель при рождении немцем не был

Каким-то образом Германия «протерла» начало цифровизации, и примерно 15 лет назад «вдруг» оказалось, что своих IT-специалистов не хватает. Было принято решение открыть доступ на рынок труда компьютерщикам со всего мира. Прежде всего надеялись на Индию. Но оказалось, что индусы охотнее едут в США, Англию: там выгоднее, понятный язык и значительно меньше бюрократии и формализма. Результат: в 2018 году на работу в Германию приехали 60 тыс. специалистов (из стран вне ЕС), но и сегодня неким захватом 124 тыс. хорошо оплачиваемых IT-должностей (данные Bitkom — ассоциация IT-бизнеса).

Из бюрократических, лоббистских и популистских соображений в Германии до прошлого года практически не признавали советские и вос-

точно-европейские дипломы о высшем образовании. Поэтому тысячи иммигрантов, имеющих высшее образование, не имели права работать по специальности. Некоторое упрощение системы признания дипломов, начато в последнее время (подробнее: <https://www.anerkennung-in-deutschland.de/html/ru/>).

«Дефицит трудовых ресурсов ставляет предпринимателей искать источники производства труда, где есть люди» — этот аргумент бизнесменов многие, правда, считают маскировкой их желания получить дешевую рабсилу и прижать своих работников. В этом есть логика. Сейчас МРОТ (Mindestlohn) составляет около €9,5 в час (брутто), но он действует не везде и у нанимателей есть способы платить меньше.

Как бы то ни было, примерно два года назад правящие партии вступили в борьбу с тем, как привлечь в страну всех, кто хоть что-то умеет. «Найти людей, готовых ехать в Германию», — сформулировала недавно Ангела Меркель (ХДС) основную задачу нашего времени.

Учите немецкий!

Для тех, кто захочет приехать на работу, никаких бюрократических препятствий быть не должно, говорит министр труда Хубертус Хайл. И

впрямь, прямых требований всего три: язык, квалификация, договор.

Человек должен владеть немецким на уровне B1, который позволяет свободно общаться с коллегами. Должно быть доказательство наличия квалификации, соответствующей немецким требованиям. Уже до вьезда в страну иметь трудовой договор. Исключение может быть сделано лишь для тех, кто хорошо говорит по-немецки и докажет квалификацию, или захочет ее освоить в ФРГ (это касается людей до 25 лет). Таким кандидатам будет разрешено за свой счет на свой страх и риск приехать в Германию и полгодика искать работу.

Чтобы помочь нанимателям и потенциальным работникам найти друг друга, создан многоязычный официальный сервисный портал www.make-it-in-germany.com, а также портал <https://jobsingermany.net>. Там можно понять, насколько реальные шансы на трудоустройство, просмотреть предложения, найти информацию о требованиях к языку. Начали возникать интернет-биржи. В 2021 году будет создана федеральная кадровая служба. При консультациях появятся пункты информации и сервиса. Там, наверное, будут проверять язык кандидата, его дипломы и аттестаты, его договор. После этого, видимо, будет даваться виза. Кстати, туристическая виза не дает права ни работать, ни искать работу в Германии.

Реальную пользу закон начнет приносить явно не в этом году. К тому же подразумевается, что система позволит набирать до 25 тыс. человек в год. А потребность в 10–20 раз выше.

КИНО

Горбачев и немецкие пряники

Посмотрев «Встречу с Горбачевым» — фильм, составленный из трех бесед великого Вернера Херцога с 88-летним Михаилом Горбачевым, последним Генеральным секретарем КПСС, первым и последним президентом СССР, поклонники режиссера обречены испытать разочарование, считает кинообозреватель газеты «Коммерсантъ» **Михаил Трофименков**.

Михаил Трофименков

От Вернера Херцога — певца авантюристов и тиранов — меньше всего ожидаешь столь аккуратного, слишком аккуратного фильма, напоминающего главу из школьного учебника истории. Едва ли ни впервые Херцог, всю жизнь нарушавший все возможные правила всех художественных и политических игр, сыграл по правилам, да еще и по правилам едва ли не телевизионной журналистики.

Разочарованы должны быть и русские зрители, приученные за последние пару десятилетий к тому, что история не объективный процесс, а дешевый детектив, состоящий из тайн, заговоров и скандалов. Не говоря уже о том, что, наверное, для большинства этих зрителей Горбачев — безусловно отрицательная фигура, разрушитель Советского Союза, с дистанции времени все более кажущегося светлой «страной детства». Парадокс в том, что короткое правление Горбачева (1985–1991) как раз дает основания для конспирологических конструкций. Слишком стремителен был переход от многообещающей «перестройки» Советского Союза к его катастрофическому распаду. Слишком много неясностей остается в истории попытки государственного переворота в августе 1991 года. Слишком много подробностей борьбы Горбачева — сначала с «консерваторами» в советском руководстве, а затем с радикальным разрушителем СССР Борисом Ельциным — не раскрыты и вряд ли будут раскрыты.

Однако ждать от Горбачева откровений и разоблачений наивно. Этому мешает владение искусством аппаратных интриг, не освоив которое он не вознесся бы во главу великой страны, и партийной риторикой, позволяющей, произнеся много слов, ничего не сказать по существу. Мешает и образ Горбачева, который сложился в глазах человечества и которому он — как любая мировая звезда — обязан соответствовать. И, наконец, мешает возраст заглавного героя: в 90 лет все минувшие триумфы и падения должны казаться мирской суетой.

Тем не менее для Херцога беседы с Горбачевым безусловно имели некий высший смысл, и понять, в чем этот смысл, можно, только встав на

Кадр из фильма. Вернер Херцог беседует с Михаилом Горбачевым

точку зрения самого Херцога. А в данном случае он выступил в двойной ипостаси: Горбачев интересен ему и как режиссеру, и как немцу.

Как ни удивительно, тот Горбачев, который предстает на экране, — благородный, вполне буржуазный

догму таким же идеалистом, принесшим свою политическую судьбу — и это несмотря на десятилетия, проведенные в номенклатурной среде, онтологически враждебной любому намеку на идеализм, — во имя своей мечты. Агирре мечтал о «золотой стране» Эльдorado, Филкаральдо — об оперном театре в джунглях Амазонии, Горбачев — о мире во всем мире, дружбе геополитиче-

жил оружие. Причем сложил его дважды. Сначала инициировал прекращение холодной войны фактически на условиях Запада. Затем, покорившись — объективно мятежному — решению президента четырех союзных республик о роспуске СССР, ушел в отставку с президентского поста. Любому человеку, не обладавшему и миллионной долей той власти, которой обладал Горбачев, немислимо представить себе, чего стоило ему такое добровольное разоружение. Сам Горбачев, судя по фильму, до сих пор сомневается в том, правильно ли поступил, не отстояв Советский Союз. Иначе не объяснит вдруг — едва ли ни впервые после отставки Горбачева — выплеснувшуюся ярость по поводу отнесения его от власти Ельцина: «С ним надо было поступить иначе. Надо было его отправить в другое место. Мне обидно за свой народ».

Герои документальных фильмов Херцога устремились во имя блага человечества в джунгли и кратеры вулканов, неприступные горы и арктические льды. Подобно им, и Горбачев повел свою страну в неизведанные и опасные дали. Что ж, гибель СССР лишь подтверждает сквозную идею кинематографа Херцога о

гибельности мечты для самого мечтателя, но одновременно ее необходимости для человечества.

Человечества — и в первую очередь Германии. В своих прежних фильмах Херцог выступал в амплу, условно говоря, «метафизического немца», интерпретатора национальной философской традиции, романтика, борющегося с филистерством и верующего в мир «как волю и представление». Во «Встрече с Горбачевым» он впервые заявил о себе как о «физическом», или, точнее говоря, «политическом» немце. И в этом своем качестве он не может не испытывать перед Горбачевым неподдельный трепет.

Было бы пошлым журналистским приемом переиначит по этому поводу русскую поговорку «Что русскому здорово, то немцу смерть», поменяв в ней местами обобщенного русского и гипотетического немца. Но что касается исторической роли Горбачева, то переиначенная поговорка как нельзя точно отразила бы если не его реальную историческую роль, то восприятие этой роли русским массовым сознанием. Для этого сознания Горбачев — не в лучшем смысле слова — «хороший немец», а, что «немцу здорово, то рус-

скому смерть». То есть политик, действительно слишком торопливо, без должной подготовки выведший советские войска из Германии, слишком поспешно одобривший ее воссоединение, которое в России воспринимают как поглощение германского Востока германским Западом.

К чести Херцога, он сознает весь исторический трагизм отношения России и Германии и начинает фильм с прощения, которое приносит в лице Горбачева советскому народу за нацистские преступления. В разговоре с Горбачевым это не простая формальность: последний президент СССР еще и один из последних людей, которые помнят бедствия войны. Что ж, Горбачев реагирует на эпитимью Херцога интуитивно и идеально, с позиции вечности, возвышающей, казалось бы, пустячное воспоминание над глобальными трагедиями. Он чувствует, что с его стороны было бы нелепо и неправильно простить или не простить былые грехи целой стране, и снимает неизбежно возникающее напряжение анекдотическим воспоминанием детства. Дескать, самые вкусные пряники он маленьким мальчиком еще до войны попробовал в колхозе, созданном советскими немцами. Пара слов — и проблема снята. И можно вспоминать о напряжении переговоров с Рейганом в Рейкьявике, о поддержке, оказанной молодому генсеку Маргарет Тэтчер, и принимать благодарность Херцога за демонтаж Берлинской стены, вывод войск и непротивление объединению.

Не берусь сказать, чувствуют ли все современные граждане Германии ту же признательность Горбачеву, что и Херцог. Возможно, Горбачев воспринимается ими как политик давно минувшей эпохи, чуть ли не современник Черчилля и Трумэна. Херцог виднее — недаром же он счел необходимым напомнить своей аудитории о роли Горбачева. И заодно чуть-чуть, ненавязчиво, но перекинуть мостик между вчерашним политическим днем и сегодняшним, между СССР и современной Россией, потерев европейскую обиду на США. Боже упаси, Херцог делает это не от первого лица. Он поступает гораздо изощреннее: вкладывает свои мысли в уста, наверное, не самых симпатичных ему политиков. И вот уже сам Джеймс Бейкер, бывший госсекретарь США, сквозь зубы признается на экране, что от претензий современной России к Западу не стоит отмахиваться — у России есть все основания отстаивать свой взгляд на состояние мировой политики. В обстановке новой Холодной войны это дорогого стоит. Ну а то, что Горбачев остается для зрителя — и, пожалуй, для самого Херцога — «вещью в себе», так это его достоинство, а не дефект фильма.

Гибель СССР лишь подтверждает сквозную идею Херцога о гибельности мечты для самого мечтателя, но одновременно необходимости ее для человечества

патриарх, не способный удержаться от слез при воспоминании о покойной жене Раисе, — идеально встраивается в галерею безумцев, которую Херцог создает на экране уже полвека. Герои его игровых фильмов, будь то конкистадор Агирре или царек африканского Невольничьего берега по прозвищу Зеленая Кобра, были прежде всего идеальными, опыненными самоубийственной мечтой. Горбачев кажется Хер-

ских противников и о том, чтобы в СССР было «больше, больше, больше социализма».

Разница между Агирре и Горбачевым лишь в том, что Агирре был вооруженным мечтателем, несшим человечеству не мир, но меч. А Горбачев, обладая практически безграничными возможностями как для мирной военной конфронтации, так и для силового подавления внутренней оппозиции, добровольно сло-

ПОРТРЕТ

«Пиковая дама — это просто счастье»

Как сибирячка Мария Катаева стала звездой Немецкой оперы на Рейне. Ее история — в материале **Дарьи Боль-Палиевской**.

Дарья Боль-Палиевская

«Как девочке из далекого сибирского города, в котором нет оперного театра, пришла в голову мысль стать оперной певицей?» — именно это было первым, что спросил концертмейстер Немецкой оперы на Рейне Марию Катаеву, тогда лишь пришедшую в оперную студию Дюссельдорфа. Впрочем, то, что станет певицей, она знала уже в 4 года. И это притом, что услышать живую оперу она могла лишь после восьми часов пути поездом до Новосибирска. Но что такое расстояние, если есть мечта! После музыкального училища Мария решила сразу поступать в Петербургскую консерваторию.

Еще студенткой она прошла кастинг в Дюссельдорфской опере. Руководство театра сразу предложило юной меццо-сопрано место стажера. «Мне-то казалось, что я должна начать в каком-нибудь маленьком питецком театре в небольших ролях и потихоньку двигаться вверх. И, может быть, когда-нибудь оказаться в какой-нибудь постановке в Европе. Все произошло так быстро и неожиданно, что я до сих пор не могу этого

осознать», рассказывает Мария. — Я не ожидала такой огромной нагрузки в Оперной студии. В первый сезон у меня было 60 спектаклей плюс мастер-классы. Да и консерваторию я еще не закончила и летала в Питер сдавать экзамены». Осваиваться в новой стране помогал муж. К тому времени баритон Дмитрий Лавров уже был солистом Немецкой оперы на Рейне: «Это огромное счастье, что мы с мужем получили контракт в одном театре. Правда, когда я проходила прослушивание, никто об этом не знал. Среди наших друзей очень много певцов-коллег, где супружеские пары вынуждены жить по разным городам и даже странам».

Сегодня меццо-сопрано Мария Катаева — звезда Дюссельдорфского оперного театра, специально для нее ставятся спектакли. Задумывается ли она, как бы сложилась ее карьера, если бы она осталась в России? «Думаю, я была бы другой. Оперное пение — это не просто набор красивых звуков. На каждом языке нужно звучать как можно ближе к оригиналу. А в оперной студии в Дюссельдорфе есть языковые коучи. Я всегда стараюсь изучать не только язык, но и культуру страны. Мне кажется, что у меня теперь другие уши. Я ведь слушаю певцов самых разных вокальных школ. Это, как говорят немцы, вишенка на торте, делающая и твое музыкальное дарование особенным, — размышляет певица. — Но основа основ — это все-таки русская школа». «Танец, сценическое мастерство, обязательное владение музыкальным инструментом, теория музыки — все

Наверное, одна из вершин карьеры Марии Катаевой — дуэт с самим Пласидо Доминго

это входит в нашу систему образования. В Петербургской консерватории, например, даже был свой театр, где студенты ставят спектакли. Наше образование дает возможность развиваться в любом направлении», — считает Мария. — Я до сих пор держу связь со своим педагогом Галиной Ивановной Киселевой. Каждый раз, когда бываю в Петербурге, показываю ей».

Кармен, Розина, Золушка, королева Елизавета, Керубино... Моцарт, Гендель, Россини, Оффенбах, Доницетти, Верди, Бизе... Репертуар русской певицы огромный. Скучала она только по русской музыке. Однако в прошлом году Немецкая опера на Рейне поставила «Пиковую даму» Чайковского, где Мария Катаева исполнила партию Полины: «В русской оперной музыке не так много партий для лирического меццо-сопрано, а в Европе вообще ставят всего несколько русских опер. Поэтому для меня это было счастьем. Правда, иногда нужно было себя переламывать, когда работала с режиссером, который никогда не был в России, не изучал русскую музыку или литературу... Приходится искать компромисс. Но, видимо, это мы русские так на это смотрим, а европейцам современное прочтение нравится».

Прошлый год стал для Марии Катаевой особенным. Она получила серебро и приз зрительских симпатий на международном конкурсе «Опералия» в Праге. Этот конкурс ежегодно устраивает Пласидо Доминго. Специально для программы нужно было выучить сарсуэлу — особенный испанский музыкальный жанр. «Я пою на немецком, итальянском, фран-

цузском, русском. А тут пришлось осваивать еще и испанский! — и вместе с тем певица признается: — Тяжелее всего для меня пять именно по-немецки. Здесь свои особенности: короткие гласные, которые противоречат самому вокальному процессу, много вместе стоящих согласных. Приходится подстраивать свой голосовой аппарат. Может быть, поэтому до больших Вагнеровских партий я еще не доросла».

В следующем году Марию ждет знаменитый Зальцбургский фестиваль, где она по приглашению звезды современной оперы Роландо Вильясона примет участие в исполнении режиссера Моцарта. В Дюссельдорфе русская меццо-сопрано поет уже десятый сезон. Стал ли немецкий город для нее второй родиной? «Знаете, театр однозначно стал родным. Когда-то я только мечтала, что однажды буду стоять здесь на сцене. А теперь руководство оперы вместе со мной обсуждает репертуар, специально для меня даже возобновили старую постановку оперы Россини «Золушка». Теперь я уже нахожу в себе смелость иногда говорить «нет», если думаю, что какая-то роль мне не подходит. Но мне повезло с голосом — я могу петь довольно широкий репертуар: французский романтизм, итальянское бельканто, немецкая музыка — мне все это нравится».

И еще одна мечта русской меццо-сопрано осуществилась. Она впервые выступила у себя на родине в России, приняв участие в грандиозном концерте Пласидо Доминго в Москве.